

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

Учёный

международный научный журнал

16+

1
2016
Часть VIII

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 1 (105) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 01.02.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25. 25.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович

На обложке изображен Владимир Григорьевич Шухов (1853–1939) — русский инженер, архитектор, изобретатель, учёный.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Азимбаева К. Б.

Регламентация инцестуальных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних как особо отягчающего обстоятельства 777

Арбузова А. А.

О насущном вопросе: определение понятий «собственность» и «право собственности» 780

Алимгафарова А. Р.

Проблемы правового регулирования тайны совещательной комнаты..... 782

Алимгафарова А. Р.

Повышение престижа и социальной привлекательности государственной гражданской службы в российском обществе 784

Бидова Б. Б.

Проблема светскости государства и религиозный экстремизм в средствах массовой информации.... 786

Бидова Б. Б.

Восприятие религиозного экстремизма в общественном сознании 789

Гаджиев Т. Ф., Баркова Е. Н.

К вопросу о проверке нотариусом дееспособности гражданина при удостоверении завещания 791

Ганаева Е. Э.

Исторические предпосылки религиозного экстремизма 794

Ганаева Е. Э.

Религиозный экстремизм в России: проблемы теоретической интерпретации 795

Егоров И. А.

Пути становления государственной власти в современной России 797

Инаева Д. Д., Бидова Б. Б.

Религиозный экстремизм: исторические истоки зарождения..... 799

Инаева Д. Д., Бидова Б. Б.

Религиозный экстремизм: история и настоящее ... 801

Киракосян А. Г., Николаева Е. А.

Судебный прецедент как признак сближения правовых семей 803

Локатунина А. В.

Некоторые вопросы организации судебной власти Российской Федерации как инструмента защиты прав и свобод..... 805

Льянов М. М.

Сравнительный анализ сервитута в Российской Федерации и в Германии 807

Максимова Л. В.

Юридическая ответственность за взяточничество в сфере здравоохранения 809

Максимова Л. В.

Особенности коррупционных проявлений в сфере здравоохранения 812

Мимулатова Т. Д., Бидова Б. Б.

Религиозный экстремизм как одна из форм экстремистской деятельности 815

Мимулатова Т. Д., Бидова Б. Б.

Религиозный экстремизм: концептуальное понятие 816

Михайлова Н. С., Гамалей А. А.

Двойственный характер положения мирового судьи в России..... 818

Моджина Н. В., Семёнова Е. Г.

Правовые аспекты регулирования деятельности микрофинансовых организаций..... 820

Музафарова Л. Ш.

Служба в правоохранительных органах как вид государственной службы 823

Музафарова Л. Ш.

Правовой статус сотрудника полиции 825

Оссауленко С. Л.

Истоки и причины религиозного экстремизма в современной России 827

Рудыченко В. И.
Законодательное регулирование права на образование..... 830

Сергеев И. В.
Система государственной службы Великобритании и особенности ее административно-правового регулирования ... 833

Чудиновских М. В.
Законодательные основы деятельности форекс-дилеров 836

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Губанихина Е. В.
Применение физических упражнений для коррекции женской фигуры 840

Саврушкина О. В.
Оптимизация процесса обучения по физической культуре у школьников начальных классов 842

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Во Лак Ван
Буддистская скульптура южного Вьетнама культуры Фунань — Окэо I–VII вв. 845

Мирзоев Г. М.
Основные направления современной региональной культурной политики..... 848

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Требунских М. С.
Плакатное искусство Сибири в годы войны первой половины XX в. 853

ФИЛОСОФИЯ

Ахмедова З. А.
Human existence in the works of medieval thinkers 857

Николов Н. О.
Настройки Евразийского концепта педагогической теории образовательного процесса (таких ситуационных элементов программы интеллектгенеза, как «ум за духом») 859

Положенкова Е. Ю., Добронос Д. А.
Брак и семья в христианской и мусульманской традициях 862

Положенкова Е. Ю., Нотченко С. В.
Феномен сквернословия: взгляд религии и науки 865

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Регламентация инцестуозных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних как особоотягчающего обстоятельства

Азимбаева Камила Бахтиеровна, магистрант
Тюменский государственный университет

В данной статье рассматривается вопрос о регламентировании инцестуозных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних как особоотягчающего обстоятельства. Кроме того, ставится вопрос о повышении возраста охраны половой неприкосновенности до 18 лет.

Как отмечает А. Сухаренко в последние годы насильственная преступность приобретает все более массовый характер. В структуре этих преступлений заметное место занимают насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних. По данным Уполномоченного по правам ребенка в РФ, в 2009 году было совершено 7,9 тыс. преступлений против половой неприкосновенности детей, в 2010 году — 9,5 тыс., в 2011 году — 10,6 тыс., а в 2012 году — около 8,8 тыс., в том числе 4,4 тыс. изнасилований и насильственных действий сексуального характера (3,2 тыс. из них — в отношении малолетних). Остается значительным число мальчиков, пострадавших от гомосексуальной педофилии (в 2012 году — 250 человек). Доля развратных действий в отношении мальчиков в общем числе преступлений по статье 135 УК РФ [1] увеличилась с 29 до 38,7% [7].

Первоначально предлагается рассмотреть вопрос повышения возраста охраны правовой неприкосновенности несовершеннолетних. Чтобы не углубляться в изучение данного вопроса представляется правильным выдвинуть несколько положений, в соответствии с которыми автор считает необходимым повышение возраста охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних до 18 лет.

Во-первых, из статьи 134 УК РФ можно сделать вывод о том, что уголовный закон разрешает вступать в сексуальные отношения в какой бы то ни было форме с 16 лет [5]. Однако, согласно настоящему кодексу добровольное участие в создании порнографических материалов (которые можно считать также формой сексуальных отношений) формально разрешено с 18 лет. Следует отметить, что в УК РФ говорится лишь о незаконном создании материалов порнографического характера, следовательно, должна существовать и возможность законного производства указанных материалов, о чем УК РФ умал-

чивает. Представляется, что как для вступления в сексуальные отношения, так и для участия в создании порнографических материалов возраст должен быть одинаков, т.е. 18 лет.

Во-вторых, 18 лет с точки зрения сексуальной жизни гражданина является возрастом личной ответственности за совершение любых сексуальных действий.

В-третьих, следует отметить, что половое созревание у детей начинается в 10–12 лет и завершается около 15–17 лет, таким образом, 18 лет представляется наиболее оптимальным возрастом для вступления в сексуальные отношения.

Предлагается внести изменения в УК РФ и повысить возраст охраны половой неприкосновенности до 18 лет.

Далее предлагается перейти к основному вопросу статьи, в частности, о регламентировании инцестуозных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних как особоотягчающего обстоятельства.

В русском языке термин «инцест», употребляемый как синоним понятия «кровосмешение», имеет достаточно узкое значение. По определению, даваемому в большинстве словарей, под ним понимают половую связь между ближайшими родственниками [6].

Под инцестуозными действиями в данной статье предлагается рассматривать насильственные и ненасильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних (т.е. не достигших 18 лет) со стороны родителей, близких родственников, а также лиц, играющих основную роль в социализации несовершеннолетнего вследствие фактически сложившихся обстоятельств (опекуны или постоянные партнеры матери или отца).

В рамках данного вопроса предлагается опустить анализ особой общественной опасности педофильного инцеста и рассматривать обобщенно как насильственные

и ненасильственные инцестуозные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних

Проведенный А. П. Дьяченко и Е. И. Цымбал анализ характера отношений лиц, совершивших сексуальные преступления в отношении детей, и их жертв по данным обращений потерпевших за психологической помощью показывает, что в 50% случаев жертва была ранее не знакома с виновным, в 26% случаев преступление было совершено кровным родственником (отцом или старшим братом), что представляет собой классический пример инцеста. В 24% виновными признавалась отчимы, дедушки и дяди, которые постоянно контактировали с потерпевшими и которых те воспринимали как близких для себя лиц (исполняющих обязанности по уходу и воспитанию) [3].

Полученные указанными авторами результаты свидетельствуют о том, что среди сексуальных посягательств на несовершеннолетних значительную часть составляют противоправные действия со стороны членов семьи. Кроме того, насильником в большинстве случаев является отец или другой мужчина, фактически исполняющий его роль (отчим, постоянный сожитель, друг семьи).

Следует отметить, что в обществе на данном этапе развития запрет на инцест одобряется повсеместно, но в уголовном законодательстве далеко не всех странах существуют нормы, предусматривающие наказание за подобные отношения. Как отмечает А. В. Елинский запрет на инцест получил эмпирическое обоснование в медицинской и антропологической литературе, исходя из которых вряд ли можно исключить угрозу серьезных генетических отклонений у детей, рожденных в результате кровосмесительных связей в первом поколении, равно как и риск накопления рецессивных наследственных дефектов у последующих поколений [4].

Наличие инцестуозной связи облагает рядом негативным последствием, так, если кровосмесительная связь возникает между совершеннолетними лицами, основная ее опасность обусловлена рождением неполноценного потомства.

Следует отметить, что иная ситуация возникает, если в инцестуозные отношения оказываются вовлечены взрослый и ребенок, являющиеся членами одной семьи. Подобными противоправными действиями наносится серьезный ущерб нравственному, психическому и нормальному половому развитию несовершеннолетних. К тому же данные действия, зачатую, растянуты во времени и нередко случаи, когда они прекращаются лишь после совершеннолетия потерпевшего ввиду выбытия его из под опеки и начала самостоятельной жизни.

Примечательно, что в главе 18 УК РФ «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» самостоятельный состав, предусматривающий уголовную ответственность за такого рода действия отсутствует. Таким образом, наличие родства никак не влияет на квалификацию преступления, что представляется не правильным. Также следует заметить, что в УК РСФСР

1922, 1926 и 1960 гг. ответственность за инцест предусмотрена не была.

Немаловажным фактором криминализации инцестуозных отношений в отечественном уголовном законодательстве является тот факт, что данные отношения уже криминализированы в законодательстве многих зарубежных странах, таких как Австралия, Канада, Великобритания, Германия, США и других.

Так, к примеру, УК Германии кровосмешение признает преступным, данные преступления относятся к разряду 12 «Деяния против гражданского состояния, брака и семьи» данное преступление влечет наказание виде лишения свободы. Подобные действия в отношении опекаемых, согласно уголовному законодательству Германии, также наказуем [2].

Таким образом, не возникает сомнений в необходимости регламентирования инцестуозных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних как особо отягчающего обстоятельства.

В связи с этим предлагается внести изменения в главу 18 УК РФ.

Ввести пункт «в» в часть 4 статьи 131 УК РФ «Изнасилование» и изложить в следующей редакции:

«4. Изнасилование:

а) повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей;

б) потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста;

в) деяние, предусмотренное пунктом «а» части 3, совершенное родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней) а также лицом, играющим основную роль в социализации несовершеннолетнего вследствие фактически сложившихся обстоятельств (опекуном или постоянным партнером матери или отца, —

наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет».

Ввести пункт «в» в часть 4 статьи 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера» и изложить в следующей редакции:

«4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) повлекли по неосторожности смерть потерпевшего (потерпевшей);

б) совершены в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста;

в) совершены в отношении несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней) а также лицом, играющим основную роль в социализации несовер-

шеннолетнего вследствие фактически сложившихся обстоятельств (опекуном или постоянным партнером матери или отца), —

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет».

Ввести часть 3 в статью 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера» и изложить в следующей редакции:

«3. То же деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней) а также лицом, играющим основную роль в социализации несовершеннолетнего вследствие фактически сложившихся обстоятельств (опекуном или постоянным партнером матери или отца), —

наказывается лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет».

Ввести изменения в часть 4 статьи 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» и изложить в следующей редакции:

«4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные в отношении двух или более лиц, равно как и деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи совершенные родителем или иным лицом, на которое законом воз-

ложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней) а также лицом, играющим основную роль в социализации несовершеннолетнего вследствие фактически сложившихся обстоятельств (опекуном или постоянным партнером матери или отца) —

наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет либо без такового».

Ввести изменения в часть 3 статьи 135 УК РФ «Развратные действия» и изложить в следующей редакции:

«3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в отношении двух или более лиц, равно как и деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней) а также лицом, играющим основную роль в социализации несовершеннолетнего вследствие фактически сложившихся обстоятельств (опекуном или постоянным партнером матери или отца) —

наказываются лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет либо без такового».

Таким образом, данные изменения представляются необходимыми с целью поддержания нравственного облика общества и брачно-семейных устоев, а также защиты несовершеннолетних от посягательств со стороны близких родственников, а также лиц, с которыми сложились доверительные отношения.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 N 63-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. — 17.06.1996. — N 25. — Ст. 2954.
2. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии от 13 ноября 1998 года [WWW-документ] // Юридическая Россия [WWW-сайт]: URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102944#textu> (2015, 20 августа).
3. Дьяченко, А.П. Уголовно-правовая охрана детей от сексуальных посягательств: опыт России и зарубежных стран / А.П. Дьяченко, Е.И. Цымбал // Lex russica. — 2014. — N 11. — с. 1304–1315.
4. Елинский, А.В. Зарубежная практика органов конституционного правосудия об уголовной ответственности за инцест: в поисках разумного баланса частных интересов и публичных ценностей // Российский судья. — 2011. — N 3. — с. 13–18.
5. Копшева, К.О. Проблема рассогласованности возраста потерпевшего при ненасильственных преступлениях против половой неприкосновенности и преступлений против общественной нравственности с участием несовершеннолетних// Вопросы современной юриспруденции. — 2015. — № 48. — с. 4.
6. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. — М., 1981–1984.
7. Сухаренко, А. Дети в приоритете // ЭЖ-Юрист. — 2013. — N 35. — с. 14.

О насущном вопросе: определение понятий «собственность» и «право собственности»

Арбузова Анна Андреевна, студент
Забайкальский государственный университет

В статье рассматриваются вопросы определения понятий «собственность» и «право собственности», выявляется сущность данных понятий с экономической и юридической точки зрения, проводится анализ содержания права собственности.

Ключевые слова: *собственность, владение, пользование, распоряжение, отношения, право собственности.*

The article considers the definitions of «property» and «property rights», reveals the essence of these concepts from an economic and legal point of view, conducts an analysis of the content of property rights.

Keywords: *property, possession, use, disposal, relationships, property rights.*

Вопрос, касающийся понятий «собственность» и «право собственности», до сих пор является одним из актуальных вопросов современной науки, который не теряет своей популярности уже на протяжении многих веков.

Категория «собственность» прошла свое становление через призму различных общественных отношений, которые так взаимосвязаны друг с другом, что порой их сложно разграничить. Вследствие этого возникают ошибочные представления о понимании самой сути собственности, содержания права собственности и сложность в выявлении пределов его осуществления. Важно, что именно с анализа права собственности рассматривается проблематика вещных прав.

Не смотря на многообразие взглядов, затрагивающих понятие собственности, однозначно выработанного мнения до сих пор не существует. Но среди обилия позиций по данному вопросу можно выделить следующее: собственность — это своеобразное единство экономического содержания и юридической формы. Одно без другого существовать не может.

Еще в Древнем Риме классическая собственность была высшим проявлением господства лица над землей и рабами. Но в то время еще не было специального термина для обозначения собственности. Весьма древний термин *dominium* (от глагола *domare* — укрощать) означал «господство» и применялся ко всем случаям, когда какая-нибудь вещь находилась в чьей-либо власти, применялся ко всему тому, что находится в хозяйстве, доме (*domus*) [6, с.104]. Категория собственности является исторически конкретной: каждая юридическая традиция, каждая правовая культура наполняет своим содержанием отвлеченное понятие собственности. Однако одного наименования «собственность» оказывается недостаточно, чтобы понять содержание отношений, связывающих лицо с вещью, а также это лицо с другими лицами по поводу этой вещи [5, с. 78].

Традиционное и элементарное понимание собственности заключается в отношении человека к определенным вещам. Но важно понимать, что собственность немыслима без того, чтобы другие лица, не являющиеся собственниками данной вещи, относились к ней как к чужой, собственность означает отношение между людьми по поводу

вещей. Таким образом, собственность — это всегда общественные отношения. Без отношения других лиц к принадлежащей собственнику вещи как к чужой не было бы и отношения к ней самого собственника как к своей [10, с.202].

Собственности, как общественному и имущественному отношению, присущи материальный субстрат и волевое содержание. Воля собственника в отношении принадлежащей ему вещи выражается во владении, пользовании и распоряжении ею. К ним, в конечном счете, сводятся конкретные акты собственника в отношении вещи [10, с.203]. Владение является своеобразным господством собственника над вещью (статика отношений собственности). Пользование позволяет извлекать из вещи ее полезные свойства, а распоряжение определяет дальнейшую судьбу вещи (динамика отношений собственности).

С экономической точки зрения собственность является установлением над материальными благами такого хозяйствующего господства, которое позволяет собственнику по своей воле устранять или допускать всех прочих лиц к использованию своего имущества, при этом самостоятельно определяя характер такого использования [7]. Здесь речь идет преимущественно о частной собственности. И неслучайно в литературе признается невозможным создание гражданского общества и правового государства без господства частной собственности [1].

Раскрывая сущность собственности с точки зрения экономики, можно сказать, что, так называемая, «экономическая основа» собственности служит своеобразной платформой для раскрытия ее юридической формы. Ведь отношения собственности не имело бы смысла, если бы оно не было юридически закреплено и не пользовалось бы правовой защитой.

Круг проблем, который возникает при рассмотрении собственности как правовой категории, включает в себя, прежде всего, вопросы, связанные с понятием, сущностью, содержанием права собственности, субъектами и объектами права собственности, формами собственности, пределами и ограничениями права собственности, защитой права частной собственности [7].

На формирование понятия «право собственности» в свое время оказали воздействие римские источники, ко-

торые в свою очередь повлияли на современное право, в том числе и русское, и фактически лежат в его основе [2]. В настоящее время концепция права собственности основывается на, так называемой юристами, триаде полномочий собственника, которая была заимствована из римского права.

Значимость отношений собственности закреплена в Конституции Российской Федерации. Так, статья 8 гласит: «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности».. Данное положение конкретизируется статьями 35 и 36, которые закрепляют правомочия собственника: «Право частной собственности охраняется законом. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами...» [3].

Опираясь на эти конституционные положения, Гражданский кодекс Российской Федерации формулирует систему норм о праве собственности (статьи 209–306), которые дополняются другими федеральными законами и иными правовыми актами. В Гражданском кодексе Российской Федерации отчетливо выражены два важных начала права собственности: во-первых, самостоятельность собственника в осуществлении его права и, во-вторых, обязанность собственника не противоречить в своих действиях требованиям законодательства и не нарушать права и охраняемые интересы третьих лиц (статья 209) [8, с. 107]. То есть, Конституция Российской Федерации закрепляет отношения собственности как тип, а регулирует их гражданское право.

Триада полномочий собственника отражает действительное содержание права собственности и существующие способы его использования.

Правомочие владения — это юридически обеспеченная возможность хозяйственного господства лица над вещью. В этом отличие взгляда на владение вещью с точки зрения экономики. Ведь в случае завладения кем-

либо материальной вещь правообладатель утрачивает возможность извлечения из нее полезных свойств [4].

Правомочие пользования — это возможность эксплуатации, хозяйственного или иного использования имущества путем извлечения из него полезных свойств, его потребления (данное правомочие тесно связывают с правомочием владения, так как в большинстве случаев можно пользоваться имуществом, только фактически владея им).

Правомочие распоряжения — это возможность определения юридической судьбы имущества путем изменения его принадлежности, состояния или назначения [9, с. 16].

Таким образом, содержание понятий права собственности включает в себя правомочие владения, как вещью, так и правом, а также распоряжением и использованием имуществом и имущественными правами. Отечественное законодательство не содержит прямого указания на материальность объекта права собственности, поскольку объектом права собственности являются как материальные вещи, так и имущественные права [4]. Названные правомочия являются исчерпывающими, хотя неоднократно предпринимались попытки дополнить триаду другими правомочиями, но они, как правило, оказывались не самостоятельными возможностями, а лишь способами реализации уже имеющихся у собственника правомочий [9, с. 17].

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что собственность по своей сути многогранна, включает в себя множество составляющих, среди которых особое место занимает взаимосвязь экономической и юридической сторон.

Экономическое содержание собственности, как общественного и имущественного отношения, посредством законодательного регулирования приобретает форму права собственности. Четкое определение собственности, правомочий собственников, их защита является обязательным условием функционирования экономической системы в современных условиях.

Литература:

1. Боряк Е.В. Частная собственность как базовое условие становления гражданского общества в современной России: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
2. Быков А.С. Становление и развитие института права собственности // Известия Российского государственного университета им. А.Г. Герцена. — 2007. — № 27 (8). — С. 26–28.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
4. Лаврова О.Н. К вопросу об определении понятия права собственности // Инновации в науке. — 2014. — № 38. — С. 30–36.
5. Омельченко О.А. Римское право: учебник. Изд. 2-е. исправ. и доп. — М.: ТОН - Остожье, 2000. — 208 с.
6. Перетерский И.С. Римское частное право: учебник для вузов. — М.: ИКД «Зерцало — М», 2012. — 314 с.
7. Ревина С.Н. О собственности как правовой и экономической категории // Вектор науки ТГУ. — 2011. — № 4 (18). — С. 422–424.
8. Садииков О.Н. Гражданское право в 4-х томах: учебник. Том I. — М.: «Инфра — М», 2007. — 225 с.
9. Суханов Е.А. Гражданское право в 4-х томах: учебник. Том II. Изд. 3-е, перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2008. — 236 с.
10. Шевчук Д.А. Гражданское право: курс лекций. — М.: Эксмо, 2009. — 386 с.

Проблемы правового регулирования тайны совещательной комнаты

Алимгафарова Алина Ришатовна, магистрант
Башкирский государственный университет

В данной статье поднимается одна из наиболее актуальных и насущных в настоящее время проблем — проблема правового регулирования тайны совещательной комнаты. Первопричиной многих проблем, возникающих в сфере юриспруденции на сегодняшний день является отсутствие должной правовой регламентации того или иного явления или ситуации. Точно так же дело обстоит и с вопросом, затронутым в статье, а именно, законодательство недостаточно полно регулирует один из основных принципов осуществления правосудия — тайны совещательной комнаты.

Ключевые слова: тайна совещательной комнаты, право, суд, Верховных Суд Российской Федерации

Одним из важнейших требований к принятию решения судом и одновременно гарантией осуществления справедливого правосудия является соблюдение тайны совещательной комнаты. Нарушение этого правила является весомым основанием для отмены принятого судом решения [1]. Однако суть данного понятия не совсем ясна, и поэтому споры о тайне совещательной комнаты периодически возникают, и иногда даже очень остро.

Комментарии к статье 192 Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации раскрывают понятие «совещательная комната», согласно которому она представляет собой специальное помещение, оснащенное всем необходимым для того, чтобы судьи не выходили из совещательной комнаты при принятии решений и вынесения определений [2]. Единого понимания тайны совещательной комнаты нет.

В соответствии со статьей 194 Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации, во время совещания и вынесения решения в совещательной комнате могут находиться лишь судьи, входящие в состав суда по данному делу. Присутствие иных лиц в совещательной комнате не допускается [3]. Каких-либо других требований в отношении суда (судьи), принимающего решение по делу, гражданско-процессуальным законодательством не предусмотрено.

На практике возникает множество ситуаций, в которых невозможно определить, нарушаются ли теми или иными действиями судьи правила о тайне совещательной комнаты. Рассмотрим некоторые из них.

Президиум Вологодского областного суда, отменяя решение Череповецкого городского суда, в своем Постановлении указал, что суд удалился в совещательную комнату 16 октября 2003 года, а само решение было оглашено 17 октября 2003 года, следовательно, суд нарушил правила о тайне совещания судей [4].

Позиция Верховного Суда Российской Федерации по данному спору была изложена в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2003 года, согласно которой такими действиями действительно нарушается тайна совещательной комнаты, поскольку решение суда должно быть принято немедленно после разбирательства дела (статья 199

Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации). В случае если составление мотивированного решения в пятницу вечером невозможно, то оно может быть отложено на срок не более чем пять дней со дня окончания разбирательства дела, но огласить резолютивную часть решения суд должен в тот же день [5].

По мнению Председателя Череповецкого городского суда Зайцева, законодатель, предусмотрев указанные ограничения, преследовал единственную цель: запретить судье, удалившемуся в совещательную комнату, заниматься решением посторонних вопросов, рассмотрением других дел. Судья должен сосредоточиться на принятии решения суда или его резолютивной части. Однако он придерживается позиции, отличной от позиции Верховного Суда Российской Федерации. Судья Зайцев считает, что в связи с тем, что судебные заседания иногда заканчиваются далеко за пределами рабочего времени — нет никакой необходимости заставлять участников процесса ждать объявления резолютивной части, а судье — поспешно ее выносить. Судья, удалившийся в совещательную комнату, должен принять все меры к принятию законного, обоснованного решения, исключить любое влияние на него при принятии решения суда. И если он ночью берет для сна — это не противоречит закону, не нарушает правил о тайне совещательной комнаты [6].

На наш взгляд, наиболее верной является позиция Верховного Суда Российской Федерации, так как она основана на уже существующей норме права о немедленном принятии решения после разбирательства дела (статья 199 Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации) и не противоречит существу тайны совещательной комнаты.

Известно, что совещательная комната должна содержать все необходимое судье для правильного разрешения дела, исключаящее его возможность покидать ее до принятия решения. Однако как быть в случае, если того или иного нормативно-правового акта в совещательной комнате не оказалось и для того, чтобы принять правильное решение по делу, секретарь судебного заседания по просьбе судьи заносит ему в совещательную комнату данный акт? Этот вопрос на данный момент не урегулирован.

В теории высказывается позиция о том, что данное явление не является нарушением тайны совещательной комнаты, так как секретарь судебного заседания никак не воздействует на судью, он входит в совещательную комнату лишь для того, чтобы обеспечить судью необходимой ему правовой основой.

Существует и другая позиция, согласно которой вне зависимости от цели, ни секретарь, ни какое-либо иное лицо, кроме судьи (судей) по данному делу, не вправе находиться в совещательной комнате во время принятия решения по делу, так как это прямо противоречит статье 194 Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации.

По нашему мнению, наиболее правильной и обоснованной является вторая позиция. В какой-то степени можно согласиться и с первым мнением, так как, действительно, секретарь в данном случае никак не влияет на решение, принимаемое судьей. Однако этот процесс очень сложно проконтролировать и закрепление в законе правомерности таких действий или же опущение регулирования данного вопроса в законодательстве может сделать секретаря судебного заседания неким средством воздействия на судью, когда заинтересованные лица смогут передавать через него свои указания судье, а это прямо нарушает правило тайны совещательной комнаты.

Рассмотрим еще одно нарушение тайны совещательной комнаты наиболее актуальное в современное время. Двадцать первый век — век информационных технологий. Повсюду автоматизируются базы данных, справочные правовые системы, все вокруг приобретает электронный вид. Так сейчас вместо того, чтобы вручную фиксировать ход судебного заседания в протоколе, секретарь судебного заседания печатает его текст на компьютере. Наличие «продуктов» научно-технического прогресса не является исключением и для судей. Как правило, у судей районных судов нет отдельных совещательных комнат и они принимают решение в своем кабинете, который одновременно является залом судебного заседания. И не секрет, что практически у каждого судьи на рабочем месте находится компьютер с подключенной сетью Интернет. Тем самым, во время принятия решения по делу

на судью могут воздействовать через данное техническое устройство и сеть. Точно так же дело обстоит и с сотовым телефоном, который судья может использовать, находясь в совещательной комнате, ведь закон этого прямо не запрещает.

Предполагается, что наличие данных устройств в совещательной комнате недопустимо для исключения любой возможности воздействия на судью во время принятия им решения по конкретному делу. Возникает вопрос, как же быть судьям районных судов, у которых компьютер остается на рабочем столе, когда они, находясь в своем кабинете, принимают решение? Ясно, что оборудовать все суды отдельными совещательными комнатами сегодня не представляется возможным, исходя из того, что это очень длительный процесс, требующий соответствующего материального обеспечения. На наш взгляд проблему можно решить следующим образом: заменить компьютеры прошлого поколения на современные ноутбуки, которые являются наиболее удобными и мобильными. Так секретарь судебного заседания может выносить ноутбук, а также сотовый телефон судьи из зала судебного заседания, когда судья удаляется в совещательную комнату. Это наиболее приемлемый выход в данной ситуации.

Итак, несмотря на то, что большинство гражданско-процессуальных норм построены по «диспозитивно-императивному методу» [7], среди них все же преобладают диспозитивные методы, в том числе и «метод дозволения», согласно которому «Разрешено все, что прямо не запрещено законом».

Таким образом, руководствуясь данным принципом, можно сделать вывод о том, что все вышеперечисленные предполагаемые нарушения тайны совещательной комнаты таковыми не являются, так как закон прямо не указывает на их запрет. По нашему мнению, это явный пробел законодательства, который необходимо устранить, разработав нормы, содержащие определение тайны совещательной комнаты, ее основные принципы, а также отдельные положения, исходя из современных реалий, в том числе и возможность использования технических средств в совещательной комнате.

Литература:

1. Гражданский процессуальный Кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 2002. П. 8 Ч. 2 Ст. 364.
2. Комментарии к Гражданскому процессуальному Кодексу РФ. Ст. 192.
3. Гражданский процессуальный Кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 2002. Ст. 194.
4. Постановление Президиума Вологодского областного суда // Справ. — прав. система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2015 г.)
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2003 года // Справ. — прав. система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2015 г.)
6. В. П. Зайцев. Суть тайны совещательной комнаты: возможности ее соблюдения и нарушения. Арбитражный и гражданский процесс, 2005, N 7.
7. Афанасьев, С. Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве. Саратов, 2000. с. 25–33.

Повышение престижа и социальной привлекательности государственной гражданской службы в российском обществе

Алимгафарова Алина Ришатовна, магистрант
Башкирский государственный университет

Данная статья посвящена исследованию одного из наиболее актуальных на сегодняшний день вопросов, касающихся снижения социальной привлекательности государственной гражданской службы для подрастающего поколения юристов Российской Федерации. Будущие молодые специалисты в области юриспруденции больше всего стремятся работать в частном секторе, аргументируя свой выбор тем, что туда проще всего попасть и именно там существует большая вероятность материально себя обеспечить. Представление о государственной службе в сознании молодых юристов настолько исказилось, что теперь она ассоциируется у них с недоступной для обычного человека системой, работа в которой в то же время является достаточно невыгодной, забывая обо всех реальных ее преимуществах и, конечно же, о ее особой значимости.

Ключевые слова: государственная служба, престиж, государство, общество, социальная привлекательность, профессиональный, государственный служащий.

Понятие государственной службы стало складываться еще в эпоху просвещенного абсолютизма в восемнадцатом веке. Традиционно она рассматривалась как особый вид государственной деятельности, осуществляемой на профессиональной основе работниками государственных органов в целях выполнения функций и задач государства. Государственные служащие исконно отличались от остальных граждан своим авторитетом и, следовательно, всегда находились на особом почетном месте.

Но что происходит сегодня?

Молодое поколение перестало интересоваться государственной гражданской службой, служение государству для большинства отошло на второй план, а для некоторых — вовсе потеряло всякую значимость. В наши дни проблема низкого престижа государственной службы является особенно актуальной.

Для исследования данной темы был проведен небольшой опрос в одной из групп четвертого курса Института права Башкирского государственного университета. На вопрос «Хотите ли вы после окончания ВУЗа пойти работать на государственную гражданскую службу?», положительно ответили лишь десять из двадцати восьми человек. Этот результат далеко не утешителен и является ярким проявлением остроты поднятой проблемы.

Следует отметить, что в своих выступлениях и документах высшие должностные лица нашего государства, руководители государственных органов, высшие должностные лица субъектов Российской Федерации неоднократно поднимают вопрос о необходимости повышения престижа государственной службы [1]. Для достижения этой цели разрабатываются различные федеральные и региональные программы, однако проблема по-прежнему остается одной из ключевых, требующих скорого решения.

Нельзя не согласиться с тем, что одним из важнейших индикаторов статуса профессии является ее престиж,

то есть оценка привлекательности данной профессии в глазах общественного мнения.

Престиж профессии (от франц. prestige — первонач. — обаяние, очарование) — значимость, авторитет, уважение, влияние, которыми наделяются в обществе различные виды деятельности (профессии).

Престиж государственной службы — необходимое условие повышения роли всего государственного управления, так как государственная служба рассматривается как его часть, связанная с реализацией целей, задач и функций государства; как деятельность по выполнению в пределах полномочий прерогатив государственной власти и управления; как «практическое и профессиональное участие граждан в осуществлении целей и функций государства посредством исполнения государственных должностей, учрежденных в государственных органах» [2, С.113].

Именно престиж и имидж государственного служащего, еще на бессознательном уровне, либо пробуждает желание сотрудничать, либо приводит к отторжению самой мысли о таком сотрудничестве.

В качестве одного из решений данной проблемы предлагается привлечение на работу в государственный аппарат образованных, профессионально подготовленных людей с достойным вознаграждением за их добросовестный труд [3, с. 12].

Однако, как показывает практика, повышение заработной платы окончательно проблему не решает, так как интерес к государственной службе можно развить, только выработав ее социальную привлекательность путем введения дополнительных социальных гарантий и придания им юридической силы.

Но все же, для граждан, у которых в приоритете по отношению к другим требованиям профессии находится ее высокооплачиваемость, увеличение заработной платы государственным служащим, как мера повышения престижа

государственной службы, может стать своеобразным стимулом для выбора именно государственной сферы деятельности.

Высказываются мнения о том, что действенной мерой может стать и повышение требований к кандидатам на должности государственной службы, к проведению аттестаций, переподготовке и повышению квалификации государственных служащих, а также непосредственно повышение этических требований к ним.

Консультант проекта «Кадровый резерв — Профессиональная команда страны» Д.В. Поликанов предлагает упростить механизмы формального конкурсного отбора, с точки зрения процедур подачи документов и их количества, и ввести так называемое «ЕГЭ для чиновников». Кроме того, по его мнению, можно инициировать включение в систему отбора помимо формальных критериев (возраст, опыт и др.) еще и учет компетенции. Ключевыми компетенциями могут выступать такие поведенческие характеристики, как «мотивация слуги народа», «ориентация на результат», «готовность к изменениям» и другие [4, с. 84].

Вышеизложенную точку зрения может подтвердить социологическое исследование, проведенное среди студентов Челябинского филиала российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (далее ЧФРАНХиГС), в результате которого было выявлено, что основным фактором престижности работы в органах государственной власти оказалась возможность самореализоваться, а заработная плата и иные факторы отошли на задний план. Таким образом, в глазах современной молодежи престиж стал все больше ассоциироваться не столько с высокими доходами, сколько с понятием «профессионализм» [5]. Поэтому, по мнению студентов ЧФРАНХиГС, представители государственных органов власти должны быть более компетентными, чтобы профессия государственного служащего имела позитивный имидж.

С такой позицией сложно не согласиться, так как, действительно, высокий профессионализм и компетентность государственных служащих пробуждает в молодом поколении стремление быть лучше, достойнее, развивать в себе только самые лучшие качества. Государственный служащий должен быть примером для остальных граждан не только в плане профессиональной

подготовки, но и всего остального, в том числе и поведения в обществе. Для этого следует пропагандировать в самой системе государственной службы некий образ современного государственного работника, обладающего такими характеристиками, как «ориентированность на результат», «профессионализм», «активная жизненная позиция», осознание важности своей деятельности, и юридически закрепить соответствующие требования к нему.

Многие отказываются от построения карьеры на государственной службе в связи с тем, что мало проинформированы о деятельности государственных служащих. Для восполнения данного пробела стоит проводить различные встречи представителей государственной власти со студентами, конференции, круглые столы по вопросам государственной службы, чтобы молодые люди воочию убедились в значимости и полезности такой деятельности для себя и для общества.

Повышению престижа государственной службы также может способствовать пропаганда в средствах массовой информации реальных историй о людях, добросовестно исполняющих свои обязанности и совершивших достойные общественного уважения и признания поступки, а также сообщение о поощрениях таких лиц. Это поистине важно, хотя на сегодняшний день СМИ, как правило, занимаются показом в основном негативных моментов, в частности, взяточничества и коррупции на государственной службе. Данный факт наоборот дает противоположный эффект и имидж всей государственной службы падает в глазах граждан, утрачивается доверие общества к государству.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что престиж государственной службы имеет важное функциональное значение, так как именно государственные служащие являются реальными проводниками идей государства на практике. От престижа государственной службы во многом зависит доверие населения органам власти, а также развитие государства в целом.

Руководить таким огромным, многонациональным государством, как Российская Федерация, должны достойные, профессионально-подготовленные, любящие свою страну, инициативные граждане, привлечь которых можно путем повышения престижа государственной службы.

Литература:

1. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации: Текст выступления Президента РФ Владимира Путина перед депутатами Федерального Собрания РФ в Кремле 26 мая 2004 г. // Российская газета. 27.05.2004.
2. Атаманчук, Г. В. Сущность государственной службы. — М., 2003. — С.113
3. Юданова, Д. М. Проблемы реформирования института государственной службы Российской Федерации // Электронный журнал «Экономика. Государство. Общество». Июнь 2010. № 2 (2). с. 12
4. Поликанов, Д. В. «Кадровый голод» на государственной и муниципальной службе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 5 (99). с. 84
5. Курсовой проект Челябинского филиала российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЧФРАНХиГС)

Проблема светскости государства и религиозный экстремизм в средствах массовой информации

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет

В ранних работах мы уже дали определение экстремизму. Экстремизм в его современном понимании является термином, прямо противоположным понятию «демократическое конституционное государство». «Экстремизм и демократия соотносятся по такому же принципу, как огонь и вода. Они непримиримы друг с другом» — отмечает Eckhard Jesse. Понимая под экстремизмом враждебность к демократии, точнее к идеям демократического конституционного государства, мы имеем в виду политическое толкование термина или «политический экстремизм». [1, с.259]

Средства массовой информации в современном обществе являются одним из главных субъектов влияния на сознание людей. История развития человечества показывает, что при любой борьбе за власть различные политические партии, формирования, группировки стремятся взять под контроль «умы» людей, манипулировать их сознанием. Меняются формы передачи информации, а коммуникативная сущность остается прежней. Если на рубеже XIX — XX в.в. лица, стремящиеся к власти, пытались установить контроль над «почтой, телеграфом, телефоном», то сейчас доминирование в обществе невозможно без применения электронных СМИ и в особенности сетей Интернет.

Можно обоснованно предположить, что Советский Союз развалился в одночасье не под натиском вражеских армий, а под ударом хорошо спланированных информационных политтехнологий. На смену «холодным» войнам, пришли войны информационные. В современных условиях один профессиональный проповедник, политик, журналист может нанести значительно больший ущерб государству, чем спланированные неприятелем военные и специальные диверсионные акции.

Тенденции видоизменения современного российского общества наглядным образом продемонстрировали, что тот, кто контролирует СМИ имеет реальную возможность навязывать гражданам нужные стереотипы мышления, посредством которых создаются необходимые условия для достижения собственных целей. Все влиятельные бизнесмены, рвущиеся к власти, стремились как можно больше заполучить печатных периодических изданий, теле и радио каналов. Естественно, не остается в стороне и государство, возвращая ранее утраченное влияние на СМИ через крупные государственные компании и корпорации, увеличивая финансирование собственных радиовещательных организаций.

В современной России основными каналами распространения идей экстремизма остаются традиционные печатные средства массовой информации. Самым простым

способом распространения экстремистских религиозных идей является издание религиозно-пропагандистской книжной продукции. В этом случае религиозные организации могут использовать собственные печатные органы или выпускать печатную продукцию в сотрудничестве с изданиями независимо от их форм собственности. В подтверждение этому хотелось бы обратить внимание на бесплатные ежемесячные журналы «Сторожевая башня» и «Пробудитесь!» Церкви свидетелей Иеговы, издаваемые в среднем тиражом по 39 миллионов каждый на 80 языках. Указанная печатная продукция, как и деятельность самой Церкви свидетелей Иеговы в отдельных регионах Российской Федерации по решению суда находится под запретом. Если миссионеры Церкви свидетелей Иеговы при распространении своей наглядной продукции делают упор на массовость, то представители «Саентологической церкви» наоборот стремятся распространять свои идеи среди государственных служащих, известных предпринимателей и политиков, предоставляемая ими печатная продукция значительно выше качеством, как по форме, так и по содержанию, которая также распространяется и попадает на территорию Российской Федерации противоправным путем. [2] В то же время имеются случаи и легального издания и распространения печатной продукции, содержащей признаки религиозного экстремизма, а именно, состава преступления подпадающего под действие статьи 282 УК РФ.

Следует отметить, что распространение идей экстремизма упрощается с использованием интерактивных онлайн-СМИ (кабельное и спутниковое телевидение). Интернет-ресурсы представляют практически неограниченные возможности для распространения экстремистских идей в религии. Использование СМИ современных информационных технологий позволяет их владельцам осуществлять в настоящее время контроль не только над «умами» людей, но и над их духовными ориентирами, к чему всегда стремятся все религиозные объединения и течения. В настоящее время всеми российскими конфессиями и разрешенными религиозными объединениями широко используются СМИ для продвижения своей идеологии. В подобной ситуации актуализируются две проблемы: Как осуществляется информационная политика в области религиозных отношений и с какой позиции — светского или теократического государства должна осуществляться эта деятельность?

Начнем с последнего вопроса, представляющимся более общим. Особую актуальность имеет для религиозных отношений проблема политико-правовой реализации светского государства. Суть этой проблемы заклю-

чается в адекватном определении места и роли религии и религиозных институтов в правовом светском государстве. Ст. 14 Основного закона Российской Федерации (Конституция РФ 1993 г.) определяет что, во-первых, Российская Федерация — это светское государство, и никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной и, во-вторых, религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Отношения государства и религиозных объединений должны рассматриваться как производные от конституционных принципов, декларирующих в качестве правовой основы: свободу совести каждому (ст. 28), светскость государства и равенство религиозных объединений перед законом (ст. 14), равенство прав и свобод гражданина независимо от отношения к религии, убеждений (ст. 19) и ряда других принципов, работающих только во взаимной связи.

В настоящее время закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» [3], является основным нормативным актом в сфере регулирования религиозных вопросов и регламентации правового положения религиозных организаций. Предоставляя гражданам право на свободу вероисповедания, государство последовательно, развивая конституционные принципы, реализовывает принцип светскости государства и отделения от него религиозных объединений.

Указанный нормативный документ позволяет шире раскрыть это конституционное положение и на наш взгляд позволяет толковать его следующим образом. Так, государство «не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания», оно «не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления», не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Также государство обязано обеспечивать светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Таким образом, российское государство на правовом законодательном уровне позиционирует себя как светское.

Исходя из вышесказанного, государство и религиозные объединения должны действовать строго в рамках действующего законодательства. Однако в сфере реальной политики произошло самоустранение государства от решения проблемы политико-правовой реализации светскости в государстве.

Следует отметить, что большинство государств мира являются светскими, хотя в законодательстве прямое указание на светский характер государства встречается редко. Прямое закрепление светского характера государ-

ства существует в конституциях нескольких государств (Французская Республика, Российская Федерация, Турецкая Республика и др). Однако в этих государствах модели отношений между государством и религиозными объединениями различные. Конкретная модель отношений государства и религиозных организаций на основе принципов светского государства зависит от религиозных, национальных, культурных и традиционно-исторических факторов, а также от развития общественно-политической и экономической ситуации. [4, с. 67]

Сложность проблемы политико-правовой реализации принципа светскости государства состоит в том, что существует много подходов к определению содержания принципа светскости государства и признаков светского государства. Как показывает анализ законодательств многих стран, светский характер государства в целом определяется тем, что, во-первых, никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной, религиозные организации отделяются от государства, во-вторых, отсутствием установленных законом государственных институтов, посредством которых духовенство могло бы влиять на управление государством, в-третьих, невмешательством государства в деятельность религиозных объединений, разделением сфер деятельности государства и религиозных объединений, которое регулируется законами и соответствующими договорами. Существенными признаками светскости государства также являются право на свободное мировоззренческое самоопределение, светскость образования в государственных образовательных учреждениях.

Следует отметить, что на практике государство, как правило, устанавливает договорные отношения с религией, которая исторически является доминирующей в данной стране. Существующие в современном мире системы отношений государства и религиозных объединений разделяют на три группы, в которые входят: страны с теократической формой правления (Иран, Ватикан); страны с официальной атеистической идеологией (КНДР); секулярные, светские страны. Последние находятся в промежуточном положении к первым двум системам.

Покровительство со стороны отдельных государственных деятелей определенным религиям, государственное финансирование строительства культовых зданий, уступки отдельным конфессиям в сфере образования серьезно подрывают основы светского характера государства, сужают его социальную базу. В подобном контексте допускается индифферентное отношение государства к религии в угоду политическим компромиссам и сотрудничеству государства с избранными религиозными организациями. Понятие «светскость государства» во многом трактуется сквозь призму секуляризма, при учете многообразия его моделей в зависимости от исторических и культурных особенностей тех или иных государств.

На наш взгляд, причина политико-правовой реализации государственной светскости в современной России

вызвана не только активностью религиозных организаций, изменением общественного сознания, но и большими пробелами в законодательстве, которые позволяют расширительно толковать правовые нормы.

Заявляя о стремлении к миру, сотрудничеству и согласию, каждая из религиозных организаций стремится монополизировать право на истину, веру, мировоззрение. Каждая из конфессий стремится к максимально возможному охвату граждан. Важнейшим направлением обсуждения этой темы является выявление соотношения светскости государства и права на свободу совести и вероисповедания, закрепленного в Конституции РФ. При многочисленности подходов на первое место выдвигается обсуждение пределов светскости государства и реализации принципа равноправия религиозных объединений. В ходе дискуссий поднимаются вопросы ценностных приоритетов, соотношения религии и идеологии, религиозных и общественных организаций, традиционности и нетрадиционности, отношений религиозных организаций к пацифизму и военной службе и мн. др.

Категория «государственная светскость» относится к числу важнейших аксиологических, теоретических и методологических категорий, которые обуславливают прежде всего формирование политики по религиозному вопросу. В современной России этот принцип определяет концепцию и идеологию законодательства о религии и религиозных организациях. Без преувеличения можно утверждать, что государственная светскость — это основа демократии, так как она обеспечивает правовое равноправие религиозных организаций и свободу мировоззренческих убеждений личности. Государство, то есть светская власть, может быть единственным сувереном в том, что касается проблемы общего блага. России предстоит сложный путь установления бесконфликтных взаимоотношений светскости и религиозности. [5, с. 115]

Необъективный подход к освещению СМИ проблем светскости и религиозности может способствовать к нарастанию в российском обществе проявлений религиозного экстремизма, как со стороны верующих, так и атеистов.

Последствием неопределенности государства в выборе модели взаимоотношений государства и религиозных объединений приводит к тому, что государственная политика в сфере свободы совести подменяется религиозной политикой, что обосновывается необходимостью возрождения духовности, нравственности.

Осознавая большую значимость СМИ в противодействии проявлениям религиозного экстремизма, главный редактор Интернетпортала «Религия и СМИ» А. В. Щипков заявил: «... к разряду экстремистских необходимо отнести и некоторые религиозные объединения закрытого типа, в обиходе называемые «тоталитарными сектами»... Основная задача СМИ заключается в публичном обсуждении проявлений и природы религиозного экстремизма как одной из разновидностей экс-

тремизма как такового и, далее, в объяснении различий между радикальными и традиционными формами религиозности... Одной из возможных форм деятельности СМИ в этой области является подготовка и публикация соответствующих материалов и блоков материалов, для работы над которыми следует привлекать как светских экспертов (религиоведов), так и представителей конфессий. Журналисты в данном случае должны выполнять роль посредников, донося до широкой аудитории результаты соответствующих дискуссий. Эту роль могут успешно исполнять журналисты, профессионально занимающиеся религиозной тематикой и имеющие опыт в этой области... Нам необходимо завязать постоянные связи между представителями власти, конфессиями и экспертами.».. [6].

Изучение религиозной темы в СМИ показывает, что журналистам не хватает знаний и компетенции в этих вопросах. Необходимо создать общегосударственную программу подготовки журналистов — религиоведов. Компетентное и корректное освещение религиозной тематики — это вопрос сохранения стабильности в стране, государственной безопасности, поэтому нужен государственный орган, который постоянно мог бы анализировать публикации по религиозной тематике, выявляя и предотвращая на стадии подготовки в них возможные причины разжигания вражды на религиозной почве.

Необходимо обратить внимание на то, что освещение религиозной тематики в прессе, зачастую затрагивает широкий спектр жизни российского общества. Это, как правило, национальные и этно-конфессиональные отношения, демографические и миграционные процессы, этнический экстремизм и преступность. Поэтому подача материалов в СМИ должна нести объективный характер, отличаться тактичностью, поскольку любая информация на религиозную тему является формой актуализации и даже пропаганды ксенофобских экстремистских настроений. Журналисты, возможно даже в силу своей некомпетентности, сами того не желая, могут спровоцировать проявления экстремизма в отдельных структурах общества.

Как отмечала Е. Э. Ганаева при наступлении определенной стабилизации в обществе тематика, связанная с проявлениями экстремизма, включая и религиозного, становится невостребованной для СМИ, о ней просто забывают. [7, с. 509] Неоднозначность освещения проявлений религиозного экстремизма в СМИ демонстрирует отсутствие четко выраженной политики, в том числе и государственной. Потенциал СМИ используется различными заинтересованными акторами разнонаправлено, что предопределяет возможность как конструктивного, так и дестабилизирующего воздействия. В основании отсутствия четкого вектора в использовании СМИ, а также в проводимой ими политики лежит нерешенность вопроса о разграничении в политическом пространстве современной России дихотомии светское/религиозное и границ их применимости.

Литература:

1. Бидова, Б. Б. Психолого-политическое понимание экстремизма [Текст] / Б. Б. Бидова // Молодой ученый. — 2013. — № 1. — с. 259–260.
2. Решение Ростовского областного суда от 11.09. 2009 г. № 3–1/09 о ликвидации и признании экстремистской Местной религиозной организации Свидетели Иеговы «Таганрог» Электронный ресурс: <http://to61.minjust.ru/ru/press/news/8-dekabrya-2009-goda-vstupilo-v-zakonnuyu-silu-reshenie-rostovskogo-oblastnogo-suda> (дата обращения 22.12.2015)
3. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. ст. 4465.
4. Бидова, Б. Б. Толерантность как часть политической культуры: проблемы концептуализации и российские особенности // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2012. № 6. с. 66–68.
5. Сатмин А., М. Современная демократия: очерки становления и развития. — М., 2009. с. 115–226.
6. Щипков, А. В. Роль СМИ в формировании толерантности и предотвращении межрелигиозных конфликтов. Электронный ресурс: <https://mospat.ru/archive/2003/10/pg310242/> (дата обращения 22.12.2015)
7. Ганаева, Е. Э. О совершенствовании системы противодействия экстремистской и террористической деятельности в открытых телекоммуникационных сетях // Молодой ученый. — 2014. — № 21. — с. 506–509.

Восприятие религиозного экстремизма в общественном сознании

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет

Опасность религиозной экстремистской деятельности воспринимается в общественном сознании россиян на основе различных моментов. Одни из них базируются на непосредственных жизненных впечатлениях от событий социально-культурного и духовного развития России с начала 1990-х годов. Другие складываются под воздействием национального опыта прошлых поколений, неизбежно несущего на себе печать стереотипов, сложившихся в прошлые исторические периоды. Один из основателей социальной психологии Гюстав Лебон (1841–1931) еще сто лет назад отметил, что «судьбой народа руководят в гораздо большей степени умершие поколения, чем живущие» [1, с.20]. Некоторые взгляды внедряются в массовое сознание в результате целенаправленной пропагандистско-идеологической и культурно-воспитательной деятельности различных политических сил внутри страны и за рубежом с использованием печатных и электронных СМИ, системы образования, учреждений культуры и искусства. В ряде случаев такие силы стремятся навязать российскому обществу собственное понимание о сущности и проявлениях религиозного экстремизма, чтобы увести людей от реального осмысления данной проблемы.

Среди различных проявлений религиозного экстремизма необходимо выделить следующие. Так, абсолютное большинство россиян вне зависимости от их конфессиональной принадлежности, в первую очередь указали на террористическую деятельность. Второе место занял призыв к насильственным действиям в отношении лиц иных вероисповеданий и мировоззрений, третье — подрывная антигосударственная деятельность.

Немногочисленные крайности, которые в данном случае могут подпадать под определение религиозного экстремизма, скорее имеют отношение к психическому здоровью, а не к религиозной жизни как таковой, и к тому же резко осуждаются традиционными религиозными организациями. В качестве примера достаточно привести осуждение православным священноначалием явления так называемого «младостарчества» [2]. Восприятие строгого исполнения религиозных обрядов и религиозного воспитания детей в качестве проявлений религиозного экстремизма характерно для безрелигиозного сознания, ориентированного на секулярно-гедонистические ценности «общества потребления». Последние столь интенсивно внедрялись в массовое сознание через средства массовой информации с начала 1990-х годов, что не могли не затронуть и часть людей, относящих себя к верующим.

Весьма интересно сравнить приведенные данные с оценками неверующих россиян. В целом их оценка проявлений религиозно-экстремистской деятельности совпадает с теми, что присутствует в группах верующих. Отклонения в значениях показателей в основном идут в сторону повышения, однако они не столь значительны. Исключение составляет лишь отказ от воинской службы по религиозным основаниям, который считает проявлениям религиозного экстремизма значительно большая доля респондентов, чем в религиозных группах. Удельный вес относящих к религиозному экстремизму строгое исполнение религиозных обрядов и религиозное воспитание детей среди неверующих лишь ненамного выше. В то же время отказ от общения с людьми иной религиозно-мировоззренческой ориентации

здесь относит к религиозному экстремизму меньший процент опрошенных, чем в религиозных группах.

К наиболее явным проявлениям религиозного экстремизма в массовом сознании граждан Российской Федерации относятся терроризм, призыв к насильственным действиям в отношении лиц иных религий и мировоззрений и подрывная антигосударственная деятельность. Существенная часть опрошенных верующих в качестве экстремистских рассматривает также такие явления, как изоляционистская позиция в отношении лиц иной религиозно-мировоззренческой ориентации, неисполнение государственных законов и общественных обязанностей по религиозным мотивам и попытки раскола существующих религиозных организаций. Некоторые явления социальной и духовной жизни, которые традиционно относят к религиозному экстремизму, таковыми считает лишь относительно небольшая часть респондентов. В их числе — отказ от медицинской помощи по религиозным основаниям и отрицание светской культуры. Определенная часть россиян к проявлениям религиозного экстремизма относит феномены, которые по сути таковыми не являются, и чье восприятие в данном качестве скорее характерно для безрелигиозного сознания. Подобная позиция объясняется доминированием в общественном сознании секулярных установок, которые своим влиянием захватывают и часть верующих.

Среди причин, порождающих в общественно-политическом пространстве явления религиозного экстремизма, следует выделить следующие: социально-экономические, идеологические, политико-правовые.

Социально-экономические предпосылки. К ним необходимо отнести: затянувшийся кризис в экономике, меняющиеся к худшему условия жизни большинства членов общества; резкий скачок социального расслоения в обществе, рост социальной несправедливости, ухудшение социальной перспективы значительной части населения и безработицу; рост антисоциальных проявлений; страх перед будущим.

Идеологические причины. В спектре идеологических причин целесообразно выделить следующие: отсутствие национальной идеи развития российского общества, падение уровня светского образования, религиозную безграмотность у большинства граждан, слабую реализацию программы по воспитанию толерантности среди населения страны. В данном блоке особо необходимо обратить внимание на навязчивую миссионерскую деятельность новых религиозных движений деструктивного характера. Данные организации нередко используются иностранными государствами для «тихой экспансии» российских территорий. Так, по мнению Логинова А. В., исторический материал XVII — XX вв. свидетельствует о том, что так называемые миссионеры сыграли важную, если не решающую, роль в колонизации многих стран, способствуя утверждению на обширных территориях влияния своих правительств. Многие политические деятели и исследователи напрямую отождествляют колонизацию с миссионерством. Миссионерство

в покорении территорий зачастую наиболее эффективно заменяло военные, политические и дипломатические рычаги воздействия. [3, с.410] Естественно прозелитическая деятельность религиозных организаций напрямую затрагивает многовековые устои национальных культур народов и этносов, стремится навязать «инородные ценности», что вызывает ответную негативную реакцию. В данном случае нам представляется необходимым обратиться к высказыванию академика РАН Л. Н. Митрохина: «Национальная культура, тем более пронизанная религиозным мироощущением, — это целостное образование (во всяком случае, именно так ее ощущают сами люди), дающее человеку ощущение «моральной оседлости» (Д. С. Лихачев), причастности к «корням», к заветам предков, отцов, к народу и Родине. Если же совершается насильственное вмешательство в национальную культуру, стремление механически внедрить в нее чужеродные элементы (очевидным и масштабным примером является вестернизация), то на первый план выходит ее «охранительная функция»: стремление противодействовать любым «внешним» вторжениям и попыткам подменить или модернизировать древние компоненты национальной культуры, даже если они предпринимаются под предлогом «демократизации», защиты гражданских прав, принципа свободы совести и т.п. Тогда национальное сознание легко трансформируется в агрессивное националистическое сознание с его максимализмом и экстремизмом, способное не только закреплять, но и обострять конфликтные ситуации. Здесь и разгадка тайны особой устойчивости и глубины национально-религиозных конфликтов» [4, с.12]. Указанное высказывание наиболее объективно раскрывает охранительную функцию религии, которая срабатывает «автоматически» при вторжении чуждых мировоззрений, обычаев, традиций в национальную культуру.

Политико-правовые причины. Здесь следует акцентировать внимание на нарастании чувства ущемления законных прав верующих и конфессиональных общностей, а также политических амбициях их лидеров. Использование религии в политических целях, неспособность федеральной и местной власти осуществлять эффективный контроль за деятельностью религиозных организаций, своевременно и адекватно реагировать на нарушение законодательства в сфере религиозных отношений. Обострение этноконфессиональных отношений. Отсутствие четко выраженной федеральной программы в области миграционной политики. Отсутствие механизма адаптации и интеграции мигрантов в общее поле российской цивилизации. Наибольшую опасность в эскалации межконфессиональных отношений «представляет формирование замкнутых кланово-этнических криминально-коммерческих сообществ, диктующих собственные «правила игры» местному русскому населению, действующих вполне легально под прикрытием национально-культурных автономий и даже религиозных структур» [5, с.352].

Следует отметить, что указанные причины не имеют национального характера. Так, рассуждая о причинах, побуждающих мусульман вливаться в ряды экстремистских формирований, руководитель исламских исследований в Вашингтонском университете профессор Акбар Ахмед говорил: «В Южной Азии, на Ближнем и Дальнем Востоке распространен тип молодого мусульманина, который, как правило, беден, неграмотен и не может найти работу. Он считает, что в мире несправедливо относятся к мусульманам. Он полон гнева и ярости и ищет простых решений» [6]. К сожалению, немало таких молодых людей разных вероисповеданий и в нашей стране. Готовностью многих из них участвовать в протестных акциях, в том числе используя насильственные методы, движут не столько религиозные чувства, сколько отчаяние, безысходность и стремление содействовать спасению своих этнических общностей от деградации, к которой подвели их так называемые либеральные реформы. [7, с.412]

В отдельных регионах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов Российской Федерации среди

причин, способствующих усилению религиозного экстремизма в настоящее время можно выделить также коррупцию в региональных и местных органах законодательной и исполнительной власти, которая приводит к нарушению прав религиозных и этнических меньшинств, допускаемых должностными лицами [8, с.41].

Отдельно необходимо обратить внимание на подрывную деятельность иностранных разведывательных служб и зарубежных религиозных экстремистских центров, нацеленную на разжигание в нашей стране межконфессиональных противоречий. Наконец, нельзя не сказать о том, что созданию благоприятных условий для активизации деятельности различного рода экстремистских групп в стране в значительной мере способствовал сознательный отказ государства от функции регулирования общественных отношений, что обернулось фактической передачей этих полномочий нелегитимным политическим акторам, в том числе откровенно криминальным, а также различным организациям и движениям радикального толка.

Литература:

1. Лебон, Г. Психология народов и масс. — СПб., 1995. 321с.
2. Соколов, В. Младостарчество. Соблазны и причины. Электронный ресурс <http://www.kiev-orthodox.org/>
3. Логинов, А. В. Власть и вера. Государство и религиозные институты в истории и современности // Большая Российская энциклопедия. — М., 2005. 547с.
4. Митрохин, Л. Н. Религия и терроризм. Терроризм и религия. — М.: Наука, 2005. 281с.
5. Гаврилов, Ю. А. Шевченко А. Г. «Вера и этнос» в зеркале статистики и социологии. — М., 2007. 475с.
6. Смирнов, М. Американцы в исламе. / Беседа руководителя исламских исследований в Вашингтонском университете профессора А. Ахмеда с ответственным редактором газеты «НГ — религии» М. Смирновым //НГ — религии. — 2003. — 15 января.
7. Бидова, Б. Б. Некоторые аспекты обеспечения национальной безопасности на региональном уровне //Молодой ученый. 2014. № 19. с. 410—412.
8. Бидова, Б. Б. Личностно-ориентированная образовательная концепция высшего профессионального образования как элемент профилактики экстремизма //Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2013.№ Специальный выпуск 2. с. 40—46.

К вопросу о проверке нотариусом дееспособности гражданина при удостоверении завещания

Гаджиев Тимур Фикретович, студент
Баркова Е. Н., старший преподаватель
Северо-Кавказский федеральный университет

В статье рассматривается проблема проверки нотариусом дееспособности завещателя, анализируются новеллы законодательства о нотариате, затрагивающие данную проблему, и приводятся возможные пути её решения.

Ключевые слова: дееспособность, завещание, нотариус, видеофиксация.

Важной проблемой нотариальной практики при удостоверении завещания является вопрос определения де-

еспособности завещателя. Рассмотрим данную проблему, приведём и проанализируем возможные пути её решения.

Согласно п. 2 ст. 1118 ГК РФ для совершения завещания гражданину необходимо обладать на момент его совершения дееспособностью в полном объёме. Также согласно п. 1 ст. 21 ГК РФ под дееспособностью понимают способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Гражданская дееспособность возникает в полном объёме по достижении гражданином восемнадцатилетнего возраста (совершеннолетия). Статья 60 Конституции Российской Федерации также закрепила, что возможность самостоятельного осуществления гражданином своих прав и обязанностей в полном объёме возникает с восемнадцати лет. Однако ГК РФ предусмотрел возможность наступления полной дееспособности и до достижения возраста восемнадцати лет в следующих случаях:

- 1) вступление в брак до наступления совершеннолетия (п. 2 ст. 21 ГК РФ);
- 2) эмансипация (ст. 27 ГК РФ). [1]

Отсюда завещание может составить и лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет, в случае, если оно было эмансипировано или вступило в брак.

Дееспособность как правовая категория неотчуждаема и не может быть ограничена по воле субъекта права, за исключением случаев принудительного лишения или ограничения дееспособности, предусмотренных законом, таких как, психическое расстройство физического лица, злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами, пристрастие к азартным играм (ст. 29, 30 ГК РФ). Представляется, что в п. 1 ст. 21 ГК РФ законодатель закрепил презумпцию дееспособности гражданина, достигшего установленного законом возраста. Данная презумпция основана на том очевидном факте действительности, что большинство граждан, достигших совершеннолетия, в состоянии осознавать значение своих действий и руководить ими, следовательно, приобретать гражданские права и исполнять обязанности. [2] Однако презумпция дееспособности является опровержимой и действует до того момента, когда появятся обоснованные сомнения в наличии у лица способности понимать значение своих действий и руководить ими, и данные сомнения будут подтверждены вступившим в законную силу решением суда, в соответствии с установленным законом порядком, то есть гражданин будет признан судом ограниченно дееспособным или недееспособным (п.1 ст. 29, п.1 ст. 30 ГК РФ). Необходимо подчеркнуть, что ограниченно дееспособные лица, завещательной дееспособностью не обладают. Также не имеет юридической силы завещание, совершенное недееспособным лицом в период ремиссии. Совершение завещания ограниченно дееспособным или недееспособным лицом влечёт его отмену. В случае признания судом завещателя ограниченно дееспособным или недееспособным после совершения завещания, этот факт не прекращает юридическую силу завещания, если в момент совершения завещания лицо могло понимать значение своих действий и руководить ими, то есть было полностью дееспособным.

Из вышеизложенного при обращении гражданина к нотариусу для совершения завещания действует презумпция полной дееспособности. Однако, согласно ст. 43 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-I (далее ОЗН) нотариусом при удостоверении сделок проверяется дееспособность граждан, обратившихся за совершением нотариального действия. Отсюда ст. 43 ОЗН не содержит каких-либо специальных требований относительно процедуры проверки дееспособности граждан, а только лишь устанавливает обязанность нотариуса осуществить проверку. Однако, способов проверки дееспособности лица, обратившегося за совершением завещания, у нотариуса не много. Нотариус может проверить по документам, удостоверяющим личность гражданина, его возраст, провести беседу с целью определения адекватности его поведения и состояния психики.

В случае появления у нотариуса сомнений в способности лица осознавать фактический характер своих действий или руководить ими, а сведений о признании лица недееспособным не имеется, нотариус правомочен отложить совершение завещания, в связи с необходимостью истребования дополнительных сведений от физических и юридических лиц (ст. 41 ОЗН).

Правоприменительная практика показывала, что в суды поступает немалое количество исковых заявлений о признании завещаний недействительными по основаниям, предусмотренным п.1, 2 ст. 177 ГК РФ, которые закрепляют, что:

- 1) сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но, находившимся в момент её совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску данного гражданина либо иных лиц, чьи права или законные интересы нарушены в результате её совершения;

- 2) сделка, совершенная гражданином, впоследствии признанным недееспособным, может быть признана судом недействительной по иску его опекуна, если доказано, что в момент совершения сделки гражданин не был способен понимать значение своих действий или руководить ими.

Однако в связи с принятием ФЗ от 29 декабря 2014 года № 457 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который придал нотариальному акту повышенную доказательственную силу, особенно важно повысить прозрачность и законность процедуры совершения нотариальных действий в общем и завещаний в частности, дабы избежать возможности возникновения судебных споров.

Представляется, что возникновение подобных споров не всегда связано с ошибкой нотариуса при определении дееспособности завещателя, действительной причиной может являться имущественная заинтересованность недобросовестных наследников, которые не получили своей доли по закону в результате совершения завещания. [3] По результатам судебного разбирательства, в связи со

сложностью доказывания (проведение посмертной психиатрической экспертизы, показания свидетелей и др.), возможны ошибки, когда недееспособным или неспособным понимать значение своих действий и руководить ими в момент совершения завещания может быть признан психически здоровый человек. Отсюда, завещание, будет объявлено недействительным, и воля завещателя не исполнится. Следовательно, и право гражданина завещать не будет реализовано. Из изложенного представляется необходимым расширить набор средств и методов, которыми может пользоваться нотариус при проверке дееспособности завещателя. Необходимо заметить, что законодатель сделал важный шаг в решении данной проблемы, путём закрепления в ст. 42 ОЗН возможности использования средств видеофиксации при совершении нотариального действия (данные изменения введены в силу Федеральным законом от 30 марта 2015 года № 67 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и вступили в силу с 1 июля 2015 г.). Порядок использования средств видеофиксации и порядок обязательного хранения материалов видеофиксации устанавливается Федеральной нотариальной палатой (далее ФНП). В ноябре 2015 года ФНП разработала данный порядок, указав, что материалы видеофиксации должны храниться у нотариуса не менее 5 лет (обоснованием данного срока послужил общий срок исковой давности — 3 года). [4] Согласно п.2 данного порядка, программно-технические средства видеофиксации используются в целях объективного документирования фактов при совершении нотариальных действий, а к материалам видеофиксации относят любые фото-, видео- и аудиоматериалы, полученные при использовании средств видеофиксации. [5] Также сведения, содержащиеся в данных материалах видеофиксации, составляют нотариальную тайну и подлежат соответствующей правовой охране. Согласно п.8 данного порядка, лицо, обратившееся к нотариусу для совершения нотариального действия, должно быть уведомлено о видеофиксации в устной форме или путём размещения текстовой и/или графической информации, находящейся в зонах видимости граждан. А согласно п.9 данного порядка при совершении нотариального действия вне помещения нотариальной конторы нотариус в устной форме предупреждает лицо об использовании средств видеофиксации, причём факт предупреждения должен быть отражён в соответствующей видеозаписи. Отсюда интересен вопрос о том, возможно ли проведение видеофиксации завещания, если завещатель не желает проведения видеофиксации совершения им завещания. Представляется, что в данном случае нотариус будет решать, необходимо ли проведение видеофиксации, так как ст. 42 ОЗН наделяет нотариуса правом использовать средства видеофиксации при совершении нотариального действия. Также порядок использования средств видеофиксации

не содержит нормы о необходимости получения согласия лица на проведение видеофиксации и, соответственно, невозможности проведения видеофиксации в случае отказа лица от проведения видеофиксации. Отсюда формального запрета на проведение видеофиксации завещания, в случае если завещатель не желает проведения видеофиксации, не имеется.

Представляется правильным введение данного способа обеспечения достоверности нотариального действия, так как материалы видеофиксации предстают в качестве доказательств дееспособности лица, обратившегося за совершением нотариального действия. Видеофиксация завещателя при совершении завещания значительно затруднит оспаривание незаконности совершения нотариального действия недобросовестными наследниками и сможет защитить как волю завещателя, так и права, и законные интересы добросовестных наследников, нотариуса, в случае возникновения спорных ситуаций. Как указывалось выше, гражданин может быть признан судом недееспособным впоследствии, после совершения завещания, вследствие чего и завещание может быть признано недействительным, если будет доказано, что гражданин на момент совершения завещания уже не обладал дееспособностью. Но доказать факт недееспособности лица при применении видеофиксации будет очень сложно, так как завещатель ясно изложит свою волю на аудио и видеозаписи и может даже записать короткое обращение наследникам.

Однако видеофиксация не способна полностью «обезопасить» процедуру удостоверения завещания. Так, например, к нотариусу за совершением завещания обратился гражданин, признанный судом недееспособным, однако его психическое расстройство находится в состоянии ремиссии, гражданин ведёт себя вполне адекватно и осознает значение своих действий. Отсюда у нотариуса не возникает сомнений в дееспособности лица и он производит видеофиксацию удостоверения завещания данного гражданина, однако данная сделка будет являться ничтожной (ст. 171 ГК РФ) и видеофиксация в данном случае не поможет. У нотариуса на данный момент нет средств проверки дееспособности лица, которые с точностью могли бы сказать, не является ли данное лицо ограничено дееспособным или недееспособным. В связи с этим, представляется необходимым создание базы данных, содержащей информацию о недееспособных и ограничено дееспособных лицах, и обеспечение доступа нотариусов к ней. Признать гражданина недееспособным или ограничено дееспособным может лишь суд, и до вступления в законную силу соответствующего решения суда гражданин считается полностью дееспособным, так как действует презумпция дееспособности. Следовательно, база данных должна содержать сведения о решениях судов о признании граждан недееспособными или ограничено дееспособными. Данная база может функционировать в рамках единой информационной системы нотариата России (далее ЕИС) и основываться на информационном обмене между государственной автоматизированной системой Российской

Федерации «Правосудие» и ЕИС. Представляется, что размещение процедуры видеофиксации завещания и доступа к базе данных, содержащей информацию о недееспособных и ограниченно дееспособных лицах, позволит существенно повысить уровень законности и прозрачности нотариального удостоверения завещаний.

собранных и ограниченно дееспособных лицах, позволит существенно повысить уровень законности и прозрачности нотариального удостоверения завещаний.

Литература:

1. Рабец, А. М. Еще раз о наследственной правосубъектности несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2015. № 1 (42). С.115–116.
2. Мохов, А. А., Колганова С. В. Правовые проблемы проверки нотариусом дееспособности гражданина // Нотариус. 2007. N 1. с. 11–12.
3. Ярошенко, Т. В. Проблематика нотариального удостоверения завещания: определение дееспособности гражданина // Вестник БФУ им. И. Канта. 2014. № 9. С.64–65.
4. Нотариусы снимут сделки на видео без письменного уведомления// Газета Известия [сайт] URL: <http://izvestia.ru/news/597193#ixzz3soVVOIRy> (дата обращения: 28.11.2015).
5. Порядок использования нотариусами средств видеофиксации и хранения материалов видеофиксации// Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты. URL: <https://notariat.ru/ddata/file-file/poryadok-ispolzovaniya-notariusami-sredstv-videofikatsii-i-hranenija-materialov-videofikatsii.pdf> (дата обращения: 28.11.2015).

Исторические предпосылки религиозного экстремизма

Ганаева Есита Эминовна, кандидат юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет

Сложности переходного периода в нашем многонациональном и поликонфессиональном обществе, связанные с трудными и неоднозначными процессами в экономике, социально-политической и духовной сфере, сопровождающиеся определенными центробежными тенденциями, являются благоприятной средой для крайних форм политического поведения, в том числе и экстремистского. В данном контексте, при большом объеме дезинтегрирующих и деструктивных тенденций, а также при отсутствии объединяющих общество общенациональных идей особое значение приобретает позиция религиозных организаций. Если к существующим в обществе социальным и этническим конфликтам добавятся столкновения на религиозной почве, то последствия могут быть трагичными. Именно поэтому важен анализ в первую очередь тех аспектов деятельности политических институтов власти и религиозных организаций, которые могут способствовать смягчению или, наоборот, усилению межрелигиозной напряженности.

Экстремистская религиозная идеология используется для достижения определенных политических целей лидерами различных организаций, сообществ и государств.

На наш взгляд, наглядными примерами фанатичности и непредсказуемости действий деструктивных религиозных организаций в современной истории являются использование боевых отравляющих газов в Токийском метро членами «АУМ Синрике» и неоднократные попытки организации несанкционированных митингов и пикетов перед зданием консульства КНР в Санкт-Петербурге сторонниками религиозной секты «Фалуьнгун» [1, с.46].

«Фалуьнгун» — религиозная организация (изначально объединение по оздоровлению граждан на базе дыхательной системы «Ци-гун»), основанная в северо-восточной провинции Цзилинь в 1990 году и запрещенная в КНР в 1999 году. Руководство и идеологический центр организации находятся в США. По разным оценкам, данная структура насчитывает несколько миллионов последователей, среди которых не только рабочие и крестьяне, но и военные, государственные и партийные деятели. По данным китайских правоохранительных органов, адепты данного течения способны не только на провокационные действия (например, акты неповиновения и публичного самосожжения), но и на проведение террористических актов. Так же, организация обладает широкими финансовыми и техническими возможностями.

Данная организация является приверженцем политического экстремизма, в настоящее время в ней начался процесс так называемого «гуризма» (строгое подчинение и идеализирование духовных учителей), для усиления степени общественной опасности официальные власти КНР относят ее к религиозным экстремистским сообществам.

Здесь, на наш взгляд, показателен пример сотрудничества администраций Англии и США с представителями религиозно-фундаменталистского направления ислама — ваххабизмом. В XIX веке ваххабизм был поддержан Великобританией. Основной вектор его борьбы на тот период времени был направлен против Османской империи, поскольку Англия стремилась к господству на Ближнем и Среднем Востоке. Позднее, вследствие открытия колоссальных запасов нефти на Ближнем Востоке,

где США вступили в тесное экономико-политическое сотрудничество с Саудовской Аравией, которая признает государственной религией ваххабизм. Так же стремление к доминированию в данном регионе толкало США на аналогичные процессы военно-политического сотрудничества с религиозной экстремистской группировкой Талибан в Афганистане и Пакистане. В целях ослабления позиций КНР в международной политике, специальные службы отдельных западных государств прибегают к услугам сепаратистских сил, действующих на территории Китая, прикрываясь при этом лозунгом борьбы за права верующих. [1, с.67]

Показательным примером этому являются массовые беспорядки, организованные сепаратистами в 2008 и в 2009 годах в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, возникшие якобы на этнорелигиозной почве [3]. В данном случае необходимо обратить внимание на то, что столкновения, переходящие в вооруженный конфликт произошли между китайцами, исповедующими буддизм и уйгурами — сторонниками ислама. В настоящее время многие аналитики отмечают, что среди уйгур, исповедующих традиционные формы ислама, значительно растет число общин, ориентированных на радикальные течения в исламе, а именно на ваххабизм.

Указанные проявления экстремизма в религии имеют разнообразные исторические корни. Каждая религия стремится к монополии на истину, поэтому зачатки проявления экстремизма обоснованно искать в неправильном толковании доктрин, постулатов, святых писаний отдельными духовными лидерами. Следует признать, что иногда двусмысленность, противоречивость самих религиозных текстов создает благоприятную почву для их тенденциозной интерпретации экстремистами. Они есть и в христианстве (вспомним хотя бы классическое — «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю, не мир Я пришел принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с Отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку домашние его. Не всегда хорошо согласие: бывают случаи, когда хорошо и разделение. Меч означает слово веры, которое отсекает нас от настроения домашних и родственников, если они мешают нам в деле благочестия. Господь не говорит здесь, что должно удаляться или отделяться от них без особенной причины, — удаляться должно только в том случае, если они не соглашаются с нами, а скорее препятствуют нам в вере» Евангелие от Матфея 10.2362), и в исламе.

Указанные проявления экстремизма в религии имеют разнообразные исторические корни. Каждая религия стремится к монополии на истину, поэтому зачатки проявления экстремизма обоснованно искать в неправильном толковании доктрин, постулатов, святых писаний отдельными духовными лидерами. Следует признать, что иногда двусмысленность, противоречивость самих религиозных текстов создает благоприятную почву для их тенденциозной интерпретации экстремистами. Они есть и в христианстве (вспомним хотя бы классическое — «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю, не мир Я пришел принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с Отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку домашние его. Не всегда хорошо согласие: бывают случаи, когда хорошо и разделение. Меч означает слово веры, которое отсекает нас от настроения домашних и родственников, если они мешают нам в деле благочестия. Господь не говорит здесь, что должно удаляться или отделяться от них без особенной причины, — удаляться должно только в том случае, если они не соглашаются с нами, а скорее препятствуют нам в вере» Евангелие от Матфея 10.2362), и в исламе.

Указанные проявления экстремизма в религии имеют разнообразные исторические корни. Каждая религия стремится к монополии на истину, поэтому зачатки проявления экстремизма обоснованно искать в неправильном толковании доктрин, постулатов, святых писаний отдельными духовными лидерами. Следует признать, что иногда двусмысленность, противоречивость самих религиозных текстов создает благоприятную почву для их тенденциозной интерпретации экстремистами. Они есть и в христианстве (вспомним хотя бы классическое — «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю, не мир Я пришел принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с Отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку домашние его. Не всегда хорошо согласие: бывают случаи, когда хорошо и разделение. Меч означает слово веры, которое отсекает нас от настроения домашних и родственников, если они мешают нам в деле благочестия. Господь не говорит здесь, что должно удаляться или отделяться от них без особенной причины, — удаляться должно только в том случае, если они не соглашаются с нами, а скорее препятствуют нам в вере» Евангелие от Матфея 10.2362), и в исламе.

Литература:

1. Бидова, Б. Б., Кагерманов А. С. С. Идеологические направления российского экстремизма конца XIX — начала XX вв // Научно-информационный журнал Армия и общество. 2014. № 2 (39). с. 45–48.
2. Бидова, Б. Б. Толерантность как часть политической культуры: проблемы концептуализации и российские особенности // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2012. № 6. с. 66–68.
3. Уйгуры устроили беспорядки в Китае. Электронный ресурс: http://uighur.narod.ru/articles/urumqi_07072009_text1.html (дата обращения 24.12.2015)

Религиозный экстремизм в России: проблемы теоретической интерпретации

Ганаева Есита Эминовна, кандидат юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет

В настоящее время в современном российском обществе существует два основных подхода к проблеме религиозного экстремизма. Сторонники первого подхода, которых меньшинство, высказывают сомнение в допустимости

и адекватности самих понятий «религиозный экстремизм», «религиозная экстремистская деятельность». Сторонники второго признают правомерность использования данных понятий применительно к российским реалиям, акцентируя

при этом внимание на российской специфике данного феномена. Однако, и среди них нет единомыслия. Часть исследователей появление религиозного экстремизма в постсоветской России рассматривает исключительно как результат действий разнообразных антироссийских сил — от зарубежных спецслужб до радикальных религиозных и квазирелигиозных новообразований, другая же часть отводит первостепенную роль внутренним причинам, в числе которых указываются тяжелое социально-экономическое положение, духовно-нравственный кризис, низкий культурный уровень, непросвещенность в религиозно-мировоззренческих вопросах, неурегулированность государственно-конфессиональных отношений, а также до конца непреодоленное «советское наследие» т.е. атеистическое наследие, порождающее своеобразный феномен «секулярного экстремизма». Сегодня речь больше идет о религиозно-политическом экстремизме, который не что иное, как «религиозно нормативно-мотивированная или религиозно камуфлированная деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти». [1, с.55]

При этом в качестве основного субъекта религиозной экстремистской деятельности называют либо нетрадиционные для России религиозные новообразования преимущественно зарубежного происхождения, появившиеся в стране с начала 1990-х годов, либо утверждает о появлении экстремистских течений среди приверженцев традиционных российских религий — православия и ислама. Следует также отметить, что существует точка зрения, не считающая религиозный экстремизм в России самостоятельным феноменом, рассматривающая его как, составную часть и идеологическую оболочку политического и национально-этнического экстремизма, имеющего, как правило, криминальный характер.

По вопросу о перспективах и возможных тенденциях динамики религиозного экстремизма в России и в мире, как и факторов этой динамики, в научном сообществе присутствует довольно значительная дисперсия взглядов. По отношению к России большинство специалистов прогнозирует дальнейшую эскалацию религиозного экстремизма, связывая его с активизацией новых религиозных движений, радикального ислама и фундаменталистского православия. Однако другая часть экспертов допускает возможность постепенного затухания религиозного экстремизма по мере стабилизации положения в стране и повышения жизненного уровня. В российской науке уголовного права сторонников психологического толкования экстремизма очень мало. Большинство правоведов понимают под экстремизмом определённую деятельность. [2, с.259]

Подобная точка зрения в политологическом сообществе существует и на перспективы активизации религиозного экстремизма в мировом масштабе. Превалирует негативный прогноз, связывающий рост религиозного экстремизма с радикальным исламом, не исключаящий

широкомасштабных христианско-мусульманских столкновений (точнее, противостояния по линии «исламский мир» — Запад) и возникновения обширных конфликтных зон. Основной причиной этого являются процессы глобализации, сопровождающиеся агрессивной экспансией западных секулярных ценностей и новым витком борьбы за сферы влияния в мире, который вполне может принять характер межрелигиозного противостояния.

Рассматривая факты проявления религиозного экстремизма необходимо указать на то, что реальные цели субъектов религиозной экстремистской деятельности, как правило, весьма далеки от публично декларируемых лозунгов «духовного возрождения» и «чистоты веры». В большинстве случаев в их основе лежат вполне земные политические и экономические интересы. Различия целей и интересов религиозных лидеров и рядовых исполнителей четко проявляются в политической практике. Религиозные лозунги и соответствующая риторика предназначены для последних. Аналогичным образом обстоит дело с политической составляющей религиозного экстремизма. По нашему мнению, религиозная экстремистская деятельность часто имеет политическую подоплеку и нередко используется самыми различными политическими силами в собственных интересах.

Цели, декларируемые экстремистскими религиозными организациями, и реальные результаты их деятельности — вещи принципиально различные и могут привести к весьма негативным последствиям вплоть до широкомасштабных столкновений на национальной и религиозной почве, гражданской войны, смены государственного строя и распада России.

Нам представляется целесообразным отметить, что проблема экстремистского потенциала различных религий и мировоззрений, ввиду различных толкований самого понятия «религиозный экстремизм», вызывает весьма разноречивые суждения, однако в проявлениях религиозного экстремизма безусловным лидером являются сатанинские течения, и только за ними радикальный ислам (многие из отвечающих конкретно указали ваххабизм), православный фундаментализм, радикальный протестантизм, фундаменталистский иудаизм, католицизм, неоязычество, новые религиозные движения⁸⁸. Однако при этом социальная опасность и возможность негативных последствий их деятельности одинакова и проявляется в разрушении традиционных морально-этических норм, расколе общества на «своих» и «чужих», тотальном подавлении личности и подчинении ее интересам религиозных лидеров, возбуждении религиозной и национальной вражды, в насильственных методах решения проблем.

Мы поддерживаем точку зрения Бидовой Б. Б., на то, что в российском обществе существует заметная взаимосвязь религиозных и национально-этнических факторов проявления религиозного экстремизма, однако при этом такая связь не всегда может иметь непосредственный характер. [3, с.288] Оба фактора могут подпитывать друг друга, однако гораздо чаще и тот, и другой подпитыва-

ются политическими и экономическими интересами и активно используются в политической борьбе. При этом необходимо отметить, что не национальный фактор как таковой, а именно его исчезновение в процессе глобализации и космополитизации активизирует религиозный экстремизм, поскольку приводит к отрыву от традиционной религии того или иного народа и, соответственно, способствует росту экстремистских религиозных и квазирелигиозных новообразований.

Нам представляется необходимым указать на то, что возникновение феномена религиозного экстремизма тесно связано с теми социально-профессиональными и демографическими группами, которые в нынешних условиях по разным причинам проявили свою неспособность к полноценной личностной реализации. Наряду с социальной и личностной неудовлетворенностью, большую роль здесь могут играть низкий культурный уровень, отсутствие прочных мировоззренческих основ, толкающее к духовной всеядности и эклектичному «богоискательству», духовно-нравственные изъяны, эгоистические устремления и амбиции. На наш взгляд, к религиозному экстремизму склонны как раз те группы населения, которые более всего к этому предрасположены. Помимо социальных маргиналов в качестве особых «групп риска» необходимо назвать молодежь, творческую интеллигенцию, работников коммерческо-банковской сферы и сферы обслуживания.

Говоря о механизмах вовлечения в религиозную экстремистскую деятельность, нельзя не отметить, что здесь

имеет место как целенаправленное пропагандистское воздействие на отдельных людей и целые социальные группы при попустительстве общественных и государственных институтов, так и разнообразные материальные, социально-политические, культурно-идеологические и личностно-психологические факторы, делающие такое воздействие максимально эффективным. Нельзя не исключать и изначальную предрасположенность некоторых лиц к восприятию экстремистской пропаганды вследствие характера воспитания личностных особенностей, воздействия социально-культурной среды и психоэмоционального состояния субъекта.

При общих установках на утверждение в обществе межрелигиозной и межнациональной толерантности, равноправия и взаимоуважения представителей различных религиозных и культурных традиций, сотрудничества и солидарности приверженцев разных религий и мировоззрений для достижения общих позитивных целей, взвешенного межрелигиозного диалога, неприятия религиозной розни, по конкретным вопросам существуют серьезные разногласия, связанные с различными подходами к трактовке самого понятия религиозного экстремизма, а так же с разным пониманием принципов светскости государства. Тем не менее существующие точки зрения на проблему религиозного экстремизма в российском обществе, несмотря на значительный их разброс, в совокупности позволяют выявить понимание обществом приоритетов в принятии мер по противодействию религиозному экстремизму и обеспечению эффективности такого противодействия.

Литература:

1. Международный терроризм: Борьба за геополитическое господство / Под общ. ред. А. В. Возженикова. — М., 2005. — 173с.
2. Бидова, Б. Б. Социально-экономические и политические причины религиозного экстремизма. Религиозно-политический экстремизм и пути его преодоления // Государство и право: теория и практика: материалы II междунар. науч. конф. (г. Чита, март 2013 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2013. с. 55—59.
3. Бидова, Б. Б. Анализ опыта противодействия экстремизму в странах постсоветского пространства // Проблемы профилактики экстремистских проявлений. Материалы всероссийской научно-практической конференции. 2015. — Хасавюрт: Издательство: ИП «Бисултанова П. Ш». — с. 95—104.

Пути становления государственной власти в современной России

Егоров Иван Александрович, специалист

Пятигорский комплексный центр социального обслуживания населения (Ставропольский край)

Россия является неповторимым и самобытным государством в мире. История российского государства берет свое начало с приходом варяжских князей в IX веке и до современности. В этот период прошли разные общественные изменения, прошла целая эпоха смены правителей, государственных режимов; и конечно же менялся сам институт государственной власти.

Современные внутривластные и международные изменения в стране и в мире, поставили перед российским государством множество сложных, противоречивых, но не менее важных политических и социально-экономических задач, требующих грамотного правового решения. Среди них, можно выделить приоритетную, с точки зрения юриспруденции — необходимость теоретического ос-

мысления существования и функционирования государственной власти в Российской Федерации. [4]

Власть — представляет некий элемент, который стал функционировать с момента появления первых первобытных обществ. Что же представляет собой власть, с точки зрения «государственной власти». По словам С. С. Алексеева, «власть» — представляет собой отношение государства и подчинения, при которых воля и действия одних лиц (властвующих) доминирует над волей и действий других лиц (подвластных). [6] Определенной чертой государственной власти является возможность господствовать над другими людьми, или организациями. Эта черта власти безусловно провоцирует негативные ее последствия, а именно: возможность злоупотреблять, произвольно и безгранично ей пользоваться, получать как материальные, так и нематериальные блага. [1]. Она является предметом борьбы между разными социальными группами. В таком подтексте «власть» может спровоцировать в обществе социальный резонанс, общественный взрыв, который обязательно приведёт к хаосу и уничтожение государственной системы. И поэтому, любая «власть» имеет и положительную сторону — она призвана на служение общества, власть, в том числе и государственная обеспечивает его целостность, организованность и достойное функционирование. Значит, существование государственной власти в обществе стабилизирует общественные сферы, вступает гарантом прав и свобод граждан данного государства. Понятия «государство» и «власть» тождественны. Но необходимо понимать, что «государство» — это политическая организация, а «государственная власть» — это система. Они представляют «государственную власть» — выступающую в качестве системы властеотношений, реализующих функции государства, на основе аппарата принуждения. Для любого государства «государственная власть» выступает управленческой и охранительной структурой.

Государственная власть имеет свои неповторимые черты:

- публичность — наличие доступных механизмов контроля властвующих структур народом, который ее выбрал, беспрепятственное сотрудничество государственных учреждений с обществом;

- легитимность — юридическая обоснованность, наличие как правовой, так и общественной признанности;

- наличие юридического аспекта — система государственной власти и механизмы ее функционирования подтверждены и записаны в основных, имеющих высшую юридическую силу правовых актах и документах. [2].

В Российской Федерации законодательная власть выступает гарантом правового государства и олицетворяет демократические основы государства. Ее значимость обусловлена набором властных полномочий и масштабом влияния на всестороннее развитие современного российского государства. Государственная власть в РФ представляет собой разветвлённый аппарат законодательный органов страны, которые делятся на федеральные, органы

субъектов и муниципальные. [5]. Государственная власть делится на — законодательную, исполнительную и судебную. Нельзя не отметить тот факт, что самостоятельность каждой ветви власти не означает ее изолированность или обособленность, а наоборот предполагает их взаимодействие и сотрудничество, как с другими ветвями власти, так и в рамках своей вертикали. В период становления обновленной российской государственности были приняты новые правовые документы, обладающие высшей юридической силой, так, например, Конституция РФ. Согласно Конституции РФ, появились новые законодательные органы государственной власти — Федеральное Собрание РФ, законодательные органы субъектов РФ. Наравне с федеральными, стали функционировать местные органы власти. Данный принцип свидетельствует о функционирование «единой» государственной системы. [7]. Данный процесс является неотъемлемой частью становления парламентаризма. Так, по словам О. О. Миронова, «парламентаризм» — выступает как сложный феномен, школа социальных ценностей, где господствует закон, утвердились принципы верховного права и разделения властей. [3].

В Российской Федерации сложилась смешанная форма правления — президентско-парламентская форма управления. В данной модели государственная власть имеет конституционный статус, который лег в основу жесткого принципа разделения властей. Законодательную власть РФ — представляет Федеральное Собрание (Федеральное Собрание делится на две палаты — Совет Федерации и Государственную Думу), исполнительную власть — Правительство РФ, судебную власть — Верховный суд РФ и Конституционный суд РФ. Государственная власть в РФ представляет систему смешанного типа с атомным принципом внутренних подразделений в рамках публичной власти.

Российская Федерация как государство осуществляет свою власть по средствам государственных органов. Органы государственной власти в РФ являются каналами, через которые народ России осуществляет свою власть, согласно Конституции РФ, ст. 3. существует и другой канал — местные органы власти, которые не входят в систему государственных органов РФ. Каждый государственный орган входит в систему органов государственной власти. Каждый орган власти является составной частью единой государственной системы. В единую систему государственных органов, согласно Конституции РФ, входят федеральные органы Российской Федерации и ее субъектов. Каждый орган государственной власти наделен государственно-властными полномочиями, согласно их компетентности. Компетентность органов государственной власти регламентирована в: Конституции РФ, конституциями и уставами субъектов РФ, законами РФ и ее субъектами, указами Президента РФ и другими нормативно-правовыми актами. Согласно конституционным нормам, государственная власть в РФ разделена на законодательную, исполнительную и судебную. В совокупности они являются системой государственной власти РФ.

Система управления регламентируется и интегрируется Президентом Российской Федерации, органами власти Российской Федерации, органами власти субъектов Федерации. Они являются органами общей компетентности Президента, Правительства РФ и исполнительные органы субъектов, выполняют задачи, функции и полномочия по руководству экономикой, социально-культурной и иной деятельностью в территориальном, межотраслевом и отраслевом аспектах. Президент Российской Федерации, соблюдая Конституцию и федеральные законы вправе решать различные вопросы по организации и управлению в различных сферах деятельности. Полномочия Президента РФ не конкретизированы в данной области, но на практике издает правовые акты по самым разнообразным вопросам.

Российское государство прошло в своём государственном развитии целые эпохи, отпечаток, который отразился на вид государственной власти. Россия на протяжении множества веков прошла долгий путь развития: раннефеодальное государство, феодально-раздробленное государство, централизованное государство, сословно-представительная монархия, абсолютная монархия, со-

ветский строй, современная федеративная республика. Государство во все время осуществляло, возложенные на него полномочия, его власть распространялась по всем территориям страны через систему государственной власти и органов государственной власти. Естественно, что на протяжении такого длительного времени на территории российского государства не могла действовать единая неизменяемая система территориальной организации органов государственной власти. Каждая историческая эпоха накладывала свой отпечаток на государственную власть: отмирали невостребованные органы государственной власти и появлялись новые. Менялись принципы административно-территориального деления: уезды, волости, губернии, края, области. Постсоветское пространство возникла острая необходимость построить в достаточно сжатый срок новое обновленное государственное объединение, с новой государственной властью. В основу обновленной Российской Федерации легла новая система органов власти, закреплённая нормами конституционного и административного права. Через эти органы власти происходит влияние на все общественные процессы, происходящие в стране.

Литература:

1. Алексеев, К. В. Государство и право. М., 2008. С.6
2. Вертикаль власти. А. П. Юрков — М., 2007. С.16
3. Горобец, В. Д. Парламент Российской Федерации. М., — Академия управления МВД, 2003. С.29
4. Зорькин, В. Д. Доктрина правового государства. Собрание статей. М., 2013. С.15
5. Мурычев, К. В. Система представительных органов власти в РФ, М., 2011, С.41
6. Марченко, М. А. Источники Российского права: вопросы теории и источники, М., 2009, с. 32.
7. Чиркин, В. Е. Конституция: Российская модель. М., Юрист, 2005, С.145–146

Религиозный экстремизм: исторические истоки зарождения

Инаева Джамиля Джамбулатовна, студент
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет

История развития мировой цивилизации показывает, что человечество в различные периоды своего развития всегда сталкивалось с проявлениями агрессии и экстремизма. «Радикальное поведение» имело место, как в общении между индивидуумами, так и между различными социальными группами и общностями. Явления экстремизма можно зафиксировать, как между различными религиозными течениями, так и внутри их. В первом случае, экстремизм связан, как показывает история, с прозелитической деятельностью религиозных объединений, когда «навязчивая» миссионерская деятельность приверженцев одной религии вызывает ответное негативное поведение у адептов, исповедующих другие культы. Во втором — это различные реформации, стол-

кновение традиций и инноваций, происходящие внутри религиозных течений. Крайними вариантами разрешения данных противоречий являются подавление или образование внутри традиционных религий новых направлений и течений (христианство — анабаптизм, ислам — ваххабизм, православие — старообрядство).

Прослеживая развитие различных религий, мы можем столкнуться со множествами фактами проявления прежде всего в политической плоскости экстремизма в религии, которые противоречат основным заповедям и постулатам традиционных конфессий.

Латинские термины «*extremitas*» и «*extremus*» употреблялись в древности для описания самой отдалённой позиции относительно какой-либо точки изме-

рения или исходного пункта. Например, термин «*extremitas mundi*» означал «границу мира». Также не исключено, что латинский термин «*ex-tremus*» происходит от греческого корня «*trema*» («открытие», «пресека»). В таком случае под производным термином «*extremus*» мог пониматься тот, кто покинул границы укрепления полиса (греч. «*polis*») для того, чтобы отказаться от внутренних обязанностей по отношению к принятым в нём ценностям и больше не быть к нему причастным. Таким образом, если сводить этимологию экстремизма к сущности понятия «*extremus*», то под экстремизмом следует понимать термин, обозначающий предел, край, границу относительно определённых пространственных, временных и иных величин, условно принятых за «нормальные». В таком смысле экстремизм тождествен понятию «экстремум» (от лат. «*extremum*») — «крайнее». Причём последнее понятие является однокоренным с понятиями «*extremitas*», т.е. «крайность», и «*extremus*» — «крайний». [1, с. 259]

Так, религиозные деятели, обосновывали религиозными причинами захватнические войны. В конце XI века Римский Папа Урбан II призвал всех христиан к крестовому походу за освобождение «гроба Господня». Восемь «крестовых походов», осуществленных в XII—XIII вв. погубили сотни тысяч их участников, нанесли огромный материальный ущерб народам Европы и Азии. Грабежи и убийства прикрывались религиозными лозунгами, сопровождались молитвами и религиозными церемониями. «В средневековой религии нет более рельефного эпизода, как тот, когда истребив в Иерусалиме мужчин, женщин и детей, крестоносцы, обрызганные сверху донизу кровью, поверглись ниц перед гробом Искупителя и лобызали его в пламенном молитвенном рвении и благоговейном уничтожении» [2, с. 13]. Одним из самых трагических событий начала второго тысячелетия стал крестовый поход западных христиан на Ближний Восток (1096—1099). «Жестокость и бессмысленные кровопролития, — подчеркивает известный католический исследователь дон Романо Скальфи, — характеризуют и этот крестовый поход, и все остальные» [3, с. 88].

Изучая историю проявлений экстремизма в религии нельзя не обратить внимания на практику истребления инакомыслия в странах Западной Европы в Средние века, когда католической церковью на кострах «святой» инквизиции было уничтожено множество людей. Также, имеется множество подтверждений крайних проявлений со стороны представителей Ватикана при осуществлении своей миссионерской деятельности в отношении народов, населяющих Северную и Южную Америку, Африку, островные государства при проведении колониальной политики западными странами.

Середина прошлого тысячелетия стала «золотым веком испанской короны», ее победоносными войнами в Европе, покорением Центральной и Южной Америк. Здесь нам представляется необходимым сделать акцент

на последствия войны испанских католиков с маврами-мусульманами, которые владели Пиренеями с первой половины VIII века. Именно в эпоху арабского владычества были построены первые университеты в Испании, получили развитие математика, астрономия, медицина. При этом, наравне с маврами этими достижениями пользовались все жители страны. Население страны, исповедующее другие религии, не притеснялось на религиозной почве. В XV веке после окончательной победы испанцев-христиан над маврами, мусульман поставили перед выбором: перейти в христианство или покинуть страну. Такая же участь была приготовлена и евреям, чья религиозная свобода при власти мусульман под вопрос не ставилась.

С этого момента Испания становится оплотом средневековой инквизиции. Погромы, охота за «ведьмами» и «еретиками», «святые» костры инквизиции быстро распространились по Западной Европе. Инквизиция смогла перешагнуть и на только что открытую Америку. Официальный тезис Римской католической церкви об «изначальной греховности индейцев» позволял католическим миссионерам путем угроз и физического насилия обращать коренные народы Америки в христианство. Примером этому является ярко выраженное теократическое государство, которое в течение 160 лет (1670—1768) существовало в Парагвае, где иезуиты создали посредством «божеских» законов один из самых свирепых и бесчеловечных режимов. Это было рабовладельческое государство, на территории которого индейцы подвергались самой жестокой эксплуатации в сочетании с духовным насилием, навязыванием католической веры. [4, с. 29]

В 1517 году на смену инквизиции пришла новая религиозная война — между католиками и протестантами — сторонниками Мартина Лютера. Она закончилась в 1555 г. подписанием Аугсбургского религиозного договора. Новый раскол породил очередную волну взаимного насилия и террора между конфликтующими сторонами. Так, характерным примером жестокости является массовое убийство во Франции гугенотов (протестантов) в «ночь длинных ножей» на праздник св. Варфоломея 24 августа 1572 г. Начавшиеся в Париже убийства продолжались несколько дней в провинции. Их жертвами стали около 30 тысяч человек. Так же в данном ряду сожжение на костре бывшего монаха Джордано Бруно в Риме в 1600 г. на площади Цветов. [5, с. 79]

История крещения Руси, так же имеет немало фактов, когда сторонники христианизации, используя политические ресурсы — возможности княжеской власти Владимира Святославовича, заставляли силой язычников принять православную веру. Это, естественно, приводило к тому, что сторонники языческих культов, а именно волхвы, которые не желая уступать своего доминирования православному духовенству, нередко организовывали антихристианские восстания (Суздаль — 1024 г.

и Ростов — 1071 г.) 39. Так же, следует отметить, что после завоевания Иваном Грозным Казанского Ханства (1552 г.), Астраханского Ханства (1556 г.), присоединения и добровольного включения Ногайской Орды и Башкирии в состав Московской Руси, отдельными представителями власти, одновременно являющимися адептами православия, предпринимались неоднократные попытки прозелитизма в отношении мусульман. «Результаты христианизации российских мусульман до второй половины XVIII в., несмотря на все усилия светских властей и Русской Православной церкви, оказались незначительными, а участие мусульман в ряде восстаний (1681–1683 гг., 1733–1735 гг., 1735–1740 гг., 1755 г.) показали бесперспективность антимусульманской политики» [6, с. 147]. В итоге Екатерина II в 1764 г. закрыла Новокрещенскую контору в Казани и предприняла меры

к законодательному оформлению веротерпимости в отношении ислама.

Сегодня, в практике политической деятельности, прежде всего в политике прозелитизма католической церкви можно также зафиксировать проявления экстремизма. Показательными примерами этого являются проявления конфронтации с православными приходами на западной Украине.

Среди различных религиозных организаций, наибольшей криминогенной опасностью характеризуются тоталитарные религиозные организации, что обуславливается самой их природой, полной непредсказуемостью действий, насаждением фанатизма среди своих сторонников, созданием предпосылок и планированием террористических актов, массовых беспорядков и самоубийств. История подтверждает опасность религиозного фанатизма.

Литература:

1. Бидова, Б. Б. Психолого-политическое понимание экстремизма // Молодой ученый. — 2013. — № 1. — с. 259–260.
2. Федерн, К. Данте и его время. — М.: Издание Товарищества И. Д. Сытина, 1911. 213с.
3. Скальфи, Р. «Я с вами до окончания века»: Краткая история Католической церкви. — М.: Христианская Россия, 2009. — с. 517.
4. Великович, Л. Н. Черная гвардия Ватикана. — М.: Мысль, 1985. — 232с.
5. Франческо Руффини. Религиозная свобода. — М.: ИВИ РАН, 1995. — 199с.
6. Сосновских Елена Геннадьевна Трансформация государственно-конфессиональных отношений в 1985–1997 гг. (на материалах Челябинской области): Дис... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2014. — 279с.

Религиозный экстремизм: история и настоящее

Инаева Джамиля Джамбулатовна, студент

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент

Чеченский государственный университет

Прослеживая развитие различных религий, мы можем столкнуться со множествами фактами проявления прежде всего в политической плоскости экстремизма в религии, которые противоречат основным заповедям и постулатам традиционных конфессий.

Среди различных религиозных организаций, наибольшей криминогенной опасностью характеризуются тоталитарные религиозные организации, что обуславливается самой их природой, полной непредсказуемостью действий, насаждением фанатизма среди своих сторонников, созданием предпосылок и планированием террористических актов, массовых беспорядков и самоубийств. История подтверждает опасность религиозного фанатизма.

Особо следует обратить внимание на существование внутри Ватикана организации «Опус Дэи» [1, с.47], которая приводит к серьезным разногласиям среди католических священников. Эта организация была создана 2 ок-

тября 1928 года испанским католическим священником Хосе Марией Эскрива де Балагером. Основная цель его адептов было достижение святости посредством установления теократического режима в котором Эскрива де Балагер становился пророком. Гражданская война в Испании показала ему идеальным условием построения католического государства своей мечты. Священник Эскрива стал духовным наставником генерала Франко. Вместе они установили старый принцип «Cujus regio, ejus religio» (какое правительство в государстве, такая и религия в этом государстве).

«Опус Дэи» возложила на себя задачу отбирать и формировать элиты испанской диктатуры для достижения контроля над всей светской властью в стране. Эскрива де Балагер, также оказывал поддержку своими духовными советами всем, кто стремился бороться против коммунизма и желал усилить католическую веру в своей стране. Об этом говорят его близкие отношения с генералом Пи-

ночетом, адмиралом Мериной и генералом Лейгом, которых он считал своими «духовными сыновьями».

Другим направлением деятельности «Опус Дэи» стало распространение своего влияния в Европе. Но оно смогло реализоваться только частично из-за существующей дипломатической изоляции Испании в тот период времени. Апогея своего влияния эта секта достигла в 1978 году. Используя интриги и существующие проблемы в Святой Коллегии, «Опус Дэи» смогла убедить кардиналов избрать Папой одного из своих проповедников архиепископа Кракова Карла Войтылу. Начиная с этого времени, секта «Опус Дэи» смогла направлять деятельность. [2, с.66]

В переводе с латыни «Дело божье» дипломатического аппарата государства Ватикан в своих интересах и осуществлять реорганизацию католической церкви.

Иоанн Павел II назначал в свой кабинет исключительно священников из «Опус Деи» и концентрировал свою деятельность на подавлении любого сопротивления внутри Церкви. Ужесточил контроль за латиноамериканскими священниками, которые разделяли марксистские взгляды и противились клерикальной диктатуре.

Так, в столице Колумбии — Боготе был создан исследовательский центр, а точнее разведывательный орган Ватикана, где собирались все сведения на латиноамериканских священников и верующих, фиксировалась их политическая деятельность. На основании этих данных «эскадронами смерти» в Сальвадоре были убиты отец Игнасио Эллакура и монсеньор Оскар Ромеро. Эта организация стала инструментом контроля Ватикана за поместными церквями. Такое предназначение мы находим в прошлом в другой секте, которая господствовала в Испании в шестнадцатом веке и пыталась экспортировать и навязывать свой фанатизм всей Церкви: Управление Святой инквизиции. И, наконец, в качестве примера, приведем канонический процесс в отношении священника Эскрива де Балагера и причисление его к лику святых. Это спровоцировало полемику в Римской Церкви. Все свидетельские показания и высказывания оппозиции по «делу святого» были отклонены, они не были услышаны. [3]

Примеры проявления экстремизма со стороны Римско-католической церкви и других религиозных организаций можно также увидеть в ходе деятельности их отдельных представительств и приходов на территории Российской Федерации. Так, при создании и в процессе изменения структуры религиозных организаций, руководящие органы которых находятся вне пределов Российской Федерации, встречаются попытки руководящих центров и самих религиозных организаций намеренно противопоставить свои внутренние установления российскому законодательству, что преследует, как представляется, в первую очередь политические цели, а также делается для привлечения дополнительных средств западных инвесторов.

Примером такой деятельности явились в свое время действия руководства Ватикана, когда вначале 2002 г.

Представителем Святого Престола в России Г. Цуром было заявлено в МИД России об учреждении вместо апостольских администратур — 4-х епархий, что по сути представляло собой не только неуважение к установленному законодательством Российской Федерации порядку регистрации религиозных организаций, но и вмешательство во внутренние дела суверенного государства, так как данное заявление было сделано не представителем Римско-католической Церкви, а представителем иностранного государства, которым является Ватикан Другим примером такого рода является затянувшийся конфликт вокруг государственной перерегистрации Главным управлением Минюста России по г. Москве религиозного объединения «Московское Отделение Армии Спасения» [1, с.234]. Основной причиной отказа в государственной регистрации этой организации явилось нежелание ее руководителей приводить свой внутренний устав в соответствие с законодательством Российской Федерации.

Историческая ретроспекция проявлений экстремизма в религии позволяет сделать вывод, что экстремизм в религии носит наднациональный характер, он может оказывать негативное влияние на развитие государственных и общественных институтов власти, вызывать дестабилизацию в обществе. Эти сентенции особенно актуализировались сегодня, когда религия и политика все более срачиваются, а религиозные организации все больше выступают как политические субъекты. Так, в настоящее время угрозу духовной безопасности Российской Федерации представляют религиозные экстремистские группы и новые религиозные движения деструктивной направленности. Это: сатанистские и демонические культы («Черный ангел», «Южный крест», «Церковь тьмы»⁴⁷ (Санкт-Петербург), «Орден хранителей смерти»⁴⁸ (Санкт-Петербург), «Убежище Пана»⁴⁹ (Москва) и другие неинтегрированные группы, исповедующие сатанизм); религиозные культы и некоторые религиозные движения восточной или западной направленности («Богородичный центр», Церковь свидетелей Иеговы, Церковь объединения, Церковь последнего завета, Церковь Саентологии, «Мормоны», «Анастасиевцы» и т.д.); — приверженцы основных конфессий, проповедующие в своей деятельности насильственные методы для достижения своих целей («Ваххабиты», «Униаты», и т.д.).

Характерной особенностью развития религиозной ситуации в России следует считать то обстоятельство, что радикальный фундаментализм прижился в основном на Северном Кавказе. Наибольшая активность исламских экстремистов отмечалась осенью 1991 г. в связи с деятельностью республиканского филиала «Исламской партии возрождения». При рассмотрении состояния форм исламской самоорганизации на Северном Кавказе, обращает на себя внимание наличие ярких признаков внутрисламского конфликта между сторонниками так называемого «чистого ислама» и традиционного тарикатизма сначала в Дагестане, а затем и в Чечне. Дагестанских и че-

ченских боевиков уместно называть радикальными «ваххабитами», при этом их можно отнести к носителям «маргинального», «экстремистского» исламизма. Как считают некоторые кавказские аналитики, «эта идеология могла распространиться в условиях Северного Кавказа: чрезвычайно полиэтничного, бедного и крайне коррумпированного мусульманского региона в составе христианского государства». [5, с.537].

«Величайшие распри, — отмечает Вольтер, — производят меньше преступлений, чем фанатизм» [6, с.16]. Из-

вестно, что фанатично настроенные народы, ведущие захватнические войны, вначале добиваются успеха, но в их внутренней жизни неизбежно наступает период, ведущий к абсолютизму, тоталитаризму, перерастающий в крайний деспотизм, который убивает человеческую душу. Такова была судьба многих государств. Войны, ведущиеся с целью истребления иноверцев, отличались жестокостью и вызывали у воинов самые низменные страсти, разлагающие армию, что, в конечном счете, приводило к ее поражению и развалу государства.

Литература:

1. Бидова, Б. Б., Кагерманов А. С. С. Идеологические направления российского экстремизма конца XIX — начала XX вв // Научно-информационный журнал Армия и общество. — 2014. — № 2 (39). — с. 45–48.
2. Бидова, Б. Б. Толерантность как часть политической культуры: проблемы концептуализации и российские особенности // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. — 2012. — № 6. — с. 66–68.
3. Пьер де ла Францеска. Опус Дэи — экстремистская организация в католической церкви. Электронный ресурс: <http://www.hierarchy.religare.ru/h-cathol-opusdei.html> (дата обращения 23.12.2015)
4. Запужный, А. Г. Право. Религия. Закон. — М.: Научная книга, 2008. 357с.
5. Бидова, Б. Б. Экспансия исламского радикализма на Северном Кавказе // Молодой ученый. — 2013. — № 6. — с. 535–537.
6. Вольтер, Ф. Мысли. — М.: Гослитиздат, 1947. — 381с.

Судебный прецедент как признак сближения правовых семей

Киракосян Артур Гарушович, магистрант

Николаева Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В статье исследуется сближение англосаксонской и романо-германской правовых семей. Анализируется роль судебного прецедента в этом процессе.

Ключевые слова: *судебный прецедент, конвергенция, правовые семьи.*

Очевидно, что в настоящее время в силу различного рода факторов происходит сближение и взаимопроникновение правовых систем. Данный процесс получил название «конвергенция права». Сам термин «конвергенция» используется в различных гуманитарных и естественных науках, к числу которых следует отнести биологию, геологию, физику, лингвистику, математику и т.д.

В праве под конвергенцией понимают «процесс взаимодействия, сближения элементов механизма правового регулирования, принадлежащих различным национальным правовым системам. В ходе конвергенции происходит весьма заметная трансформация национального права, модернизация правотворческого и правоприменительного процессов. Конвергенция права — это в полной мере закономерное явление, имеющее место на самых разных исторических этапах, в разных регионах мира, хотя современная глобализация стимулирует конвергенцию права» [6, с. 6].

Вообще характеризуя конвергенцию права, необходимо также отметить, что оно обусловлено «стремлением национальных правовых систем адаптироваться к изменяющимся условиям жизнедеятельности мирового сообщества» [4, с. 19] Более того, можно вести речь не только о конвергенции правовых систем, но и об их интеграции, то есть об «объединении национальных правопорядков, выражающееся во взаимном восполнении присущих им представлений о праве и его практическом применении» [4, с. 19].

Однако сейчас мы можем наблюдать сближение не только национальных правовых систем, но даже сближение целых правовых семей. «В национальных правовых системах государств Запада имеет место сближение англосаксонской и романо-германской правовых семей; в остальных национальных правовых системах — рецепция норм западных правовых семей» [11, с. 73]. Происходит возрастание роли тех источников права, которые традиционно не играли существенной роли в ре-

гулировании общественных отношений. Так, например, в странах англосаксонской правовой семьи возрастает роль статутного права. В некоторых странах романо-германской правовой семьи, начинают играть важную роль источники права, которые вовсе несвойственны данной правовой системе. Одним из таких источников является судебный прецедент, который, хоть и неофициально, но становится «первичной» формой выражения права в том числе и в российской правовой системе. Как справедливо отмечает И. Богдановская, «страны романо-германского права избегают признавать судебный прецедент в качестве источника права, в них отмечается заметное усиление позиции судебной практики, развитие т.н. «судейского права» [3, с. 46]. Возникает закономерный вопрос: является ли понятие «судейское право» синонимом к понятию «прецедентное право». В странах англосаксонской правовой семьи данные понятия совпадают. Вопрос о судебном праве в странах континентального права и его связи с прецедентным правом не столь однозначен, поскольку существование судебного прецедента в странах романо-германской правовой семьи до сих пор вызывает жаркие споры в научных кругах. М. Н. Марченко уверен, что судейское право является «неотъемлемой составной частью общей системы романо-германского права» [8]. Говоря о судейском праве, необходимо сказать, что судейское право существует в нескольких формах, среди которых судебная практика, судебный прецедент, правовая позиция суда, судебное усмотрение [8].

Как отмечает М. Н. Марченко, такие формы судейского права, как «правовая позиция суда» и «судебное усмотрение» сложно отнести к самостоятельным источникам права [8], поэтому их в данном исследовании мы подвергать анализу не будем. Что касается судебной практики, то она широко используется в странах романо-германской правовой семьи, частью которой является и Российская Федерация. Так, согласно ст. 126 Конституции Российской Федерации «Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью этих судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики (выделено мной — А.К.)» [1].

Осталось решить вопрос о наличии такого источника судейского права, как судебный прецедент. Если в данном случае в качестве объекта исследования взять правовую систему России, как часть романо-германской правовой семьи, то можно заключить, что судебный прецедент в чистом, как это происходит в странах англосаксонской правовой семьи, не встречается и официально не признается. Однако при внимательном изучении некоторые прецедентные свойства можно найти в постановлениях, а также некоторых «отказных» определениях Конституционного Суда Российской Федерации [5, с. 367].

Более того, чертами судебных прецедентов обладают не только решения Конституционного Суда РФ, но правовые позиции, содержащиеся в постановлениях Верховного Суда РФ и ныне упраздненного Высшего Арбитражного Суда РФ, функции которого сейчас выполняет Верховный Суд РФ. Так, в постановлении Конституционного Суда РФ № 1-П сказано: «в российской судебной системе толкование закона высшими судебными органами оказывает существенное воздействие на формирование судебной практики. По общему правилу, оно фактически — исходя из полномочий вышестоящих судебных инстанций по отмене и изменению судебных актов — является обязательным для нижестоящих судов на будущее время. Вместе с тем в качестве правового последствия такого толкования в тех случаях, когда в силу общеправовых и конституционных принципов возможно придание ему обратной силы, допускается пересмотр и отмена вынесенных ранее судебных актов, основанных на ином толковании примененных норм» [2]. Таким образом, суды при вынесении решений должны основывать свое решение не только на положениях нормативного правового акта, но и на правовых позициях, содержащихся в постановлениях высших судов по вопросам толкования и применения норм законодательства. Как отмечает И. Цветков, с принятием данного постановления «Россия де-юре стала страной прецедентного права». [10]

Однако в отличие от «классического» прецедента, в странах романо-германской правовой семьи прецедент являет собой «казус для многократного, универсального правоприменения в отличие от стран англосаксонской правовой семьи, где судебный прецедент используется по схеме «казус для казуса» [9, с. 25].

Противники судебного прецедента апеллируют к тому, что в России нет судебных прецедентов, а есть только т.н. прецеденты толкования. По мнению В. В. Лазарева, данный тезис является ничем иным, как мифом, связанным с переоценкой качества уровня законодательства. Он пишет: «миф о том, что в России все прецеденты являются прецедентами толкования основан на развернутой позитивистской мифологии о беспробельности права, логической его замкнутости, когда из существующих законов всегда можно извлечь необходимое решение путем их толкования. Данная методология особенно приветствовалась в советское время, поскольку работала на миф об исключительно высоком уровне законодательства, не знающего ни пробелов, ни иных недостатков» [7, с. 94].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что судейское право в странах романо-германской правовой семьи имеет свои особенности и не совпадает полностью с прецедентным правом, однако все же можно отметить наличие некоторых общих черт с «классическим» прецедентным правом. Данный факт, безусловно, является основанием для утверждения, что в настоящее время происходит сближение англосаксонской и романо-германской правовых семей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 N 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 2. 2010.
3. Богдановская, И. Судебный прецедент и его эволюция / И. Богдановская // Законность. — 2007. — № 3. — с. 45–46.
4. Герасимов, Ю. Е. Направления интегрирования мировых правовых семей современности / Ю. Е. Герасимов // Международное публичное и частное право. — 2010. — № 5. — с. 18–21.
5. Киракосян, А. Г. Еще раз к вопросу о прецедентном характере решений Конституционного Суда РФ / А. Г. Киракосян // Молодой ученый. — 2015. — № 20. — с. 364–367.
6. Клочкова, Ю. А. Конвергенционные правовые системы как результат современной глобализации / Ю. А. Клочкова // Государственная власть и местное самоуправление. — 2011. — № 4. — с. 6–10.
7. Лазарев, В. В. Нормативная природа судебного прецедента / В. В. Лазарев // Журнал российского права. — 2012. — № 4. — с. 92–99.
8. Марченко, М. Н. Судебное правотворчество и судейское право / М. Н. Марченко // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
9. Муругина, В. В. Прецедент как составляющая конвергенции правовых систем / В. В. Муругина // Российский судья. — 2014. — № 10. — с. 23–26.
10. Цветков, И. Прецедент создан / И. Цветков // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2010/05/18/palogi-sproy.html> (дата обращения: 25.12.2015).
11. Шумилов, В. М. Концепция глобального права и глобальной нормативной системы / В. М. Шумилов // Современный юрист. — 2015. — № 3. — с. 70–87.

Некоторые вопросы организации судебной власти Российской Федерации как инструмента защиты прав и свобод

Локатунина Альбина Васильевна, магистрант
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия

Статья 18 Конституции Российской Федерации устанавливает, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Основными механизмами в конституционной системе защиты прав и свобод являются все ветви государственной власти, которые посредством присущих их специфике методов, процедур и средств — плодотворно содействуют государству в исполнении возложенной на него конституционной обязанности в сфере прав человека.

На практике же реализация прав и свобод, регулируемых законодательством страны, деятельность согласно нормам права государственных органов и негосударственных структур по защите прав и свобод человека и гражданина показывают, что положительная динамика

в данной сфере, к сожалению, незначительна, а ряд правозащитных позиций прямо утратил силу.

Для предметной разработки проблематики из общей конституционной системы прав и свобод человека и гражданина, хотелось бы выделить систему их защиты в судебных инстанциях.

Функционирует судебная система защиты прав и свобод человека и гражданина посредством правозащитной деятельности, которая имеет свои качественные характеристики, обусловленные конституционными установками и принципами.

В настоящее время в России имеется широкая структура органов власти, непосредственно занимающихся защитой прав и свобод человека и гражданина, а именно федеральные органы государственной власти (например Уполномоченный по правам человека), органы государственной власти субъектов Федерации (как пример: ор-

ганы опеки и попечительства), муниципальные органы власти, отдельные правозащитники и лица, самостоятельно защищающие свои права, свободы и законные интересы. Особое место среди органов защиты прав и свобод человека и гражданина имеют судебные органы власти. При всем этом в Российской Федерации сложилась как положительная, так и отрицательная обстановка с реализацией конституционных позиций, определяющих систему защиты прав и свобод человека.

Одной из основных проблем защиты прав и свобод граждан считаю проблему исполнения судебных решений. В случае отсутствия четкой процедуры исполнения решения суда, какой бы эффективной ни была деятельность судов и иных внесудебных органов, вынесенные решения будут носить декларативный характер. Например, решением Арбитражного суда Хабаровского края от 20 января 2015 г. по делу № А73–2933/2014 [6] суд удовлетворил иски организации к организации об обязанности передать техническую документацию, ключи от подвальных и чердачных помещений, на управление многоквартирным домом в г. Хабаровске. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 09 апреля 2015 г. по делу № 06АП-1058/2015 [5] оставлено без изменения, жалоба — без удовлетворения. На основании заявления и постановления о возбуждении исполнительного производства в мае 2015 г. возбуждено исполнительное производство. До настоящего времени решение Арбитражного суда по данному делу не исполнено, и будет ли оно исполнено в ближайшее время — не известно. При этом законодательно судебный пристав-исполнитель наделен широкими полномочиями при совершении исполнительных действий для исполнения решения суда (Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» [3]). Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена ответственность лиц за неисполнение решений суда.

На сегодняшний день в деятельности ФССП России по принудительному исполнению судебных актов имеют место проблемы организационно-правового характера. Вместе с тем определен правовой статус пристава-исполнителя, определены полномочия пристава-исполнителя, существуют нормы ответственности в сфере исполнительного производства за неисполнение требований приставов.

Возможно, решением данной проблемы могло бы стать следующее: исключение ФССП России из структуры Правительства Российской Федерации и включение в судебную систему в качестве дополнительного звена. В данном случае суд обретет возможность административного контроля за процессом исполнения вынесенных решений. Исполнительное производство является завершающей стадией любого судебного процесса, однако в настоящее время судебные приставы-исполнители существенно отдалены от суда.

Проблемным остается вопрос о кадровом обеспечении правосудия, от которого зависят результативность, каче-

ство судебных процедур. В настоящее время проблема несоответствия штатной численности судейского штата рабочей нагрузке на судей вызывает объективное затягивание сроков рассмотрения дел, а также приводит к вынесению решений с нарушением норм процессуального и материального права. На необходимость соблюдения судами установленных процессуальных сроков при рассмотрении дел Верховный Суд РФ указывал еще в начале осуществления судебной реформы. На сегодняшний день эта проблема остается актуальной.

Немаловажное значение имеет культурно-правовая сторона правосудия. Объективное и справедливое разрешение конкретных правовых споров во многом определяется нравственными качествами судей, их способностью противостоять попыткам неправомерного вмешательства в процессуальную деятельность. Здесь положительным аспектом является то, что любое вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия преследуется по закону. Согласно Закону Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132–1 (в ред. от 28.11.2015) «О статусе судей в Российской Федерации» внепроцессуальное обращение к судье, к председателю суда, заместителю председателя суда, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по делам, находящимся в производстве суда не допустимо. Вся информация о внепроцессуальных обращениях, поступивших по делам, находящимся в производстве суда, подлежит преданию гласности и доведению до сведения участников судебного разбирательства путем размещения данной информации на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [2].

Так, например, в Арбитражном суде Хабаровского края за 2014 год было зарегистрировано три внепроцессуальных обращения, текст которых размещен на официальном сайте суда.

Так же, хотелось бы сказать, что как отмечалось выше, остается проблемным вопрос о соблюдении сроков рассмотрения и разрешения дел. Наделив стороны самостоятельным процессуальным статусом и возможностью осуществлять предоставленные законом процессуальные права согласно принципу диспозитивности судебного процесса, процессуальные нормы не содержат механизма защиты правосудия от искусственных возможностей затягивания сроков рассмотрения гражданских дел [4]. Статья 35 ГПК РФ хотя и указывает на обязанность лиц, участвующих в деле, добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, однако не устанавливает порядок реализации данной нормы.

Судебная система в Российской Федерации реформируется, делает все большие шаги вперед, но все же она не совершенна. Личность лишена той степени самостоятельности во взаимоотношениях с государственными органами, которая необходима ей для защиты своих прав и свобод. Низкий уровень правовой культуры, правосознания проявляется в том, что многие граждане не имеют представления, какими правами они обладают и каково

назначение того или иного государственного органа. Законодательство в Российской Федерации по организации и функционированию судебных органов теоретически расчитано на «идеальную» модель гражданского общества.

Однако в современном российском обществе, где происходит только становление и развитие гражданского общества, судебная система внешне напоминает новую структуру, созданную в системе власти.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 (в ред. от 28.11.2015) «О статусе судей в Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О судебных приставах».
4. Маркова, Н.Л. «Обеспечение судопроизводства в арбитражных судах в разумные сроки» // «Электронный ресурс», 2010. — с. 2.
5. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2015 по делу № 06АП-1058/2015 // информационная система «Картотека арбитражных дел».
6. Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 20 января 2015 г. по делу № А73-2933/2014 // информационная система «Картотека арбитражных дел».

Сравнительный анализ сервитута в Российской Федерации и в Германии

Льянов Муса Микаилович, студент
Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются различия сервитута Германии и Российской Федерации. Цель работы — выявить наиболее яркие отличия закрепленных норм о сервитутах в данных странах. В ходе исследования были использованы как общенаучные, так и частно-научные методы научного познания. Автор приходит к выводу, что в РФ сервитут не получил достаточной распространенности и для его совершенствования можно использовать опыт Германии.

Ключевые слова: сервитут, право ограниченного пользования чужим имуществом, частный сервитут, публичный сервитут, узуфрукт, земельный участок.

Сервитут — признанное законом право ограниченного пользования чужим имуществом. Впервые этот институт появился в Древнем Риме. В настоящее время сервитут нашел свое отражение в нормах, как российского, так и зарубежного законодательства, в частности, законодательства Германии. В связи с этим, вызывает интерес проведение сравнительно-правового анализа нормативно-правовых актов этих стран по следующим критериям: понятие земельного сервитута, узуфрукт в Германии и его аналог в РФ, цель установления сервитута, судебная практика.

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (далее — ЗК РФ) устанавливает понятие публичного сервитута в ст. 23. Публичный сервитут — это обременение земельного участка, которое устанавливается законом или иным нормативным правовым актом Российской Федерации, нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, нормативным правовым актом органа местного самоуправления в случаях, если это необходимо для обеспечения инте-

ресов государства, местного самоуправления или местного населения, без изъятия земельных участков.

Также, согласно ст. 274 Гражданского Кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ — Часть 1 (далее — ГК РФ), сервитут — это право собственника недвижимого имущества (земельного участка, другой недвижимости) требовать от собственника соседнего земельного участка, а в необходимых случаях и от собственника другого земельного участка (соседнего участка) предоставления права ограниченного пользования соседним участком.

В § 1018 Германского гражданского уложения (нем. Bürgerliches Gesetzbuch, BGB) от 01.01.1900 (далее — ГГУ) говорится, что земельный участок может быть обременен в пользу собственника другого земельного участка таким образом, чтобы последний имел право использовать чужой земельный участок в определенных случаях, или чтобы на чужом земельном участке не могли совершаться определенные действия, или чтобы было исключено осуществление права, которое следует из права

собственности на обремененный земельный участок в отношении господствующего земельного участка.

Из этих определений можно выявить следующие отличия:

– В ГГУ по сравнению с ГК РФ предусматривает ситуацию, при которой на чужом земельном участке запрещается совершение определенных действий. В РФ, данные запреты могут осуществляться за счет норм общего запрета, которые содержатся в градостроительных регламентах, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных нормативах [5, с. 98–101].

– В ГГУ есть возможность исключить осуществление определенного права собственником земельного участка.

Характеризуя сервитут РФ, можно сказать, что, по сравнению с сервитутом Германии, он, помимо частного сервитута, выделяет и публичный сервитут. В связи с этим круг возможных субъектов сервитута РФ шире по сравнению с сервитутом Германии, так как подразумевает кроме собственников имущества наличие такого субъекта как публично-правовое образование [8].

Таким образом, основным отличием являются запреты от определенных действий и исключение определенных прав, которые можно установить в сервитуте ГГУ.

2. Германское гражданское уложение также предусматривает личный сервитут (узуфрукт). В ГГУ «узуфрукт» является самостоятельным подвидом сервитутных прав [2, с. 167–170]. Узуфрукт — это обременение вещи таким образом, чтобы лицо, в пользу которого произведено обременение, имело право извлекать все выгоды от пользования вещью. Данное определение узуфрукта закреплено в § 1030 ГГУ. Узуфрукт устанавливается в отношении недвижимого, движимого имущества, а также в отношении прав [1]. То есть, узуфрукт применяется и к земельным участкам.

Материальное содержание этого права состоит:

Во-первых, в личном непосредственном употреблении самой вещи натурой, сообразно экономическому ее свойству и личным потребностям пользователя.

Во-вторых, в присвоении себе всех плодов и произведений вещи, какие только можно извлечь из нее по ее природе, независимо от личной потребности и от непосредственного пользования. В этом присвоении плодов пользования пользователь может руководствоваться своим хозяйственным усмотрением, извлекая из вещи не только ее натуральные плоды, но и те, которые добываются из нее посредством обработки и промышленности, равно как и плоды так называемые гражданские, только это усмотрение должно быть непременно хозяйственное, а не произвольное и случайное. Пользователь должен смотреть на имущество как на чужую вещь, как на капитал неприкосновенный, который по окончании сроков пользования должен возвратиться к прямому собственнику во всей хозяйственной целостности без ущерба и повреждения всего того, что составляет неприкосновенный источник производительности и доходов, сообразно материальной и экономической природе вещи [6, с.553–554].

В настоящее время в РФ нет нормы, закрепляющей узуфрукт. В Проекте федерального закона № 47538–6 «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» был представлен аналог узуфрукту (право личного пользования), однако на данный момент проект не действует.

3. В законодательстве Германии не дается четко определенных целей установления сервитута, в то время как ГК РФ и ЗК РФ устанавливают цели, для которых может быть применен сервитут. Эти цели содержатся в ст. 23 ЗК РФ, а также ст. 274 ГК РФ. Сервитута устанавливается для:

1) прохода или проезда через земельный участок, в том числе в целях обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе;

2) использования земельного участка в целях ремонта коммунальных, инженерных, электрических и других линий и сетей, а также объектов транспортной инфраструктуры;

3) размещения на земельном участке межевых и геодезических знаков и подъездов к ним;

4) проведения дренажных работ на земельном участке;

5) забора (изъятия) водных ресурсов из водных объектов и водопоя;

6) прогона сельскохозяйственных животных через земельный участок;

7) сенокосения, выпаса сельскохозяйственных животных в установленном порядке на земельных участках в сроки, продолжительность которых соответствует местным условиям и обычаям;

8) использования земельного участка в целях охоты, рыболовства, аквакультуры (рыбоводства);

9) временного пользования земельным участком в целях проведения изыскательских, исследовательских и других работ;

10) обеспечения прохода и проезда через соседний земельный участок

11) других нужд собственника недвижимого имущества, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута

Таким образом, как в законодательстве РФ, так и в законодательстве Германии нет исчерпывающего перечня целей, для которых устанавливается сервитут, однако перечень, данный в ГК РФ и ЗК РФ, позволяет определить основные цели, для которых может быть установлен сервитут.

4. Анализ судебной практики Германии показывает, что в основном заключаются соглашения о сервитутах, которые устанавливают:

– Запреты на сооружение ремесленных мастерских

– Запрет на занятие определенного вида деятельности на территории земельного участка

– Запрет на осуществление промышленной деятельности на земельном участке

– Запрет на хранение и продажу собственником земельного участка продуктов, которые не произведены на земельном участке обладателя сервитута [4, с. 144–145]

В судебной практике РФ наиболее распространены являются частные сервитуты:

– Установление и прекращение права прохода и проезда через соседний участок

– Установление сервитута для строительства линейного объекта

Также распространены споры об установлении платы за пользование земельным участком.

Если сравнивать распространенность применения сервитута на практике, то можно отметить, что в правоприменительной практике Германии наблюдается расширение сферы использования сервитутов, сервитуты становятся востребованы [3]. В РФ отсутствует широкое практическое применение сервитута. Поэтому в России менее, чем в странах континентальной Европы разработана и наука о сервитутах [8].

Анализ практики показывает, что в Германии, в основном, устанавливаются запреты на совершение дей-

ствий, а в РФ устанавливаются права на проход, проведение строительных работ и так далее. Это можно объяснить тем, что понятие сервитута в Германии предусматривает установление запретов на совершение определенных действий собственником земельного участка, а определение в РФ предусматривает только установление определенных прав. Также распространенность запретов в сервитуте Германии можно объяснить тем, что данный сервитут используется как средство ограничения конкуренции [7].

Подводя итоги, можно прийти к выводу, что сервитут в Германии сильно отличается от сервитута РФ. В основном это проявляется в отсутствии у сервитута РФ некоторых особенностей сервитута Германии и в различии судебной практики. Учитывая небольшую распространенность сервитута в РФ, необходимо совершенствовать нормы права, которые его регулируют. Для этих целей можно использовать опыт Европейских стран, где сервитут имеет большую распространенность, чем в РФ. Это позволило бы более полно защитить интересы собственников соседних участков, которые устанавливают для себя право и одновременно обременение в виде сервитута.

Литература:

1. Бышков, П. А., науч. рук. Ульянищев В. Г. Ограниченные вещные права на земельные участки в странах континентальной Европы и России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2011—27 с.
2. Гузаева, Г. А. Договор дарения как основание возникновения права пользования // Журнал «Вопросы управления» (2013 год, выпуск 23) с. 167–170.
3. Джунусова, Д. Н. Понятие, сущность и виды сервитута на земельный участок // Опубликовано в журнале «Советник юриста» № 4 год — 2012.
4. Емелькина, И. А. Система ограниченных вещных прав на земельный участок: монография. М.: Волтерс Клувер, 2011. с. 144–145.
5. Кравцова, Д. Л. Земельные сервитуты в странах Западной Европы и российском праве: основные аспекты сравнительного анализа [Текст] / Д. Л. Кравцова, Я. А. Ковалева // Актуальные проблемы права: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2011 г.). — М.: Ваш полиграфический партнер, 2011. — с. 98–101.
6. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права. Тома I—III // Издатель: Директ-Медиа, 2014 с.553–554.
7. Трошкин, С. И. Право ограниченного пользования чужим имуществом (сервитут) // Международная заочная научно-практическая конференция «Актуальные Вопросы Права» (Россия, Г. Новосибирск, 3 Мая 2012 Г.)
8. Чепкасов, Р. А. Сервитут в России // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 8.

Юридическая ответственность за взяточничество в сфере здравоохранения

Максимова Людмила Вячеславовна, кандидат медицинских наук

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Среди уголовно — правовых форм коррупции наиболее распространенным является взяточничество. Оно посягает на сами основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность го-

сударственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем

подкупа соответствующих должностных лиц. Тем самым в общественном правосознании формируется опасный прецедент коррупционного поведения в конкретных жизненных ситуациях.

Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ принят целый пакет антикоррупционных поправок УК РФ, направленных на совершенствование уголовно-правового механизма противодействия коррупции.

Среди наиболее важных антикоррупционных новшеств уголовного законодательства можно выделить закрепление нового механизма дифференциации ответственности и наказания за взяточничество и коммерческий подкуп (в зависимости от размера взятки или коммерческого подкупа). Таким образом, чем более высокий пост будет занимать должностное лицо получившее взятку, или чем выше будет размер этой взятки, тем строже будет наказание за данное нарушение законодательства в сфере здравоохранения, также были введены нормы по ужесточению мер наказания за посредничество при даче взяток (ст. 291.1 УК РФ) и ужесточены условия освобождения от уголовной ответственности за коммерческий подкуп и дачу взятки. Исключением для данных норм служит специальный вид освобождения от уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве (примечания к ст. 291, 291.1 УК РФ).

Рассмотрим некоторые вопросы ответственность медицинских работников за отдельные наиболее распространенные коррупционные преступления в сфере здравоохранения, такие как взяточничество и служебный подлог.

При получении в качестве взятки медицинским работником незначительных по стоимости (малоценных) предметов и услуг деяние может быть признано малозначительным. В данном случае речь идет о получении врачами за «внеочередные» консультации и «липовые» больничные листы предметов, не составляющих высокой фактической ценности (а именно алкогольная продукция, пищевая индустрия (конфеты) и пр., или же сумм денежных средств, не превышающих 5000 рублей.) В таких случаях следует учитывать стоимость имущества, форму предоставления имущественных благ и другие обстоятельства дела (значимость интересов службы, характер действий (бездействия) должностного лица в пользу взяткодателя, характер интересов подкупающей стороны, степень ее активности и др.).

Объективная сторона получения взятки характеризуется следующими взаимосвязанными признаками: а) получение должностным лицом лично или через посредника предмета взятки, б) за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, в) если такие действия входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям или бездействию, а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Коррупционные действия состоят в незаконном получении материальных благ, услуг, льгот или других преи-

муществ в любом виде. Для наступления ответственности за этой нормой для законодательства не имеет значения, совершило ли лицо определенные действия (или бездействие) в пользу того, кто предоставил материальные блага, услуги, льготы или другие преимущества, настали ли от этих действий определенные следствия.

Получения лицом, уполномоченной на выполнение функций государства, гонорара или другого вознаграждения за научную, преподавательскую, творческую деятельность или медицинскую практику законодательством не запрещено, а потому коррупционным действием не считается. Субъект коррупционного правонарушения подлежит ответственности за содействие физическим или юридическим лицам в осуществлении ими предпринимательской, внешнеэкономической, и др. деятельности, а также в получении ими субсидий, субвенций, дотаций, кредитов или льгот при условии использования ним своего служебного или должностного положения с целью незаконного получения за это материальных благ, услуг, льгот или других преимуществ. Субъектами ответственности за совершение коррупционных действий в области медицины и здравоохранения за отдельными нормами законодательства могут нести лишь специальные субъекты.

За последние три года наибольшая часть из числа возбужденных уголовных дел и дел, по которым были вынесены обвинительные приговоры в области коррупции в здравоохранении, приходится: на приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), фальшивомонетничество (ст. 186 УК РФ). Низок процент раскрываемости преступлений по ст. 169 и ст. 170, ст. 184 и ст. 185, а также по ст. 189, 190, 192 и 197 УК РФ. Данные статистики свидетельствуют, что из года в год увеличивается количество выявленных преступлений и лиц, осужденных за совершение таких преступлений в области здравоохранения.

Идея повышения качества работы российской правоохранительной системы и усиления приоритета «экономических» уголовно-правовых мер в борьбе с коррупцией высказывалась в обществе давно. И вот в Послании Президента Федеральному Собранию от 02.03.2011 г. было предложено наказывать за совершение коррупционных преступлений штрафами в размерах, кратных суммам взятки или подкупа (до стократной суммы).

Рассмотрим, какие поправки вносятся Законом № 97-ФЗ в Общую часть УК РФ (ч. 2 ст. 46 и п. «а» ч. 1 ст. 104.1) от 21.11. 2011 г.

Устанавливается особый порядок исчисления штрафа при его назначении за совершение коррупционных преступлений. Он будет кратен сумме коммерческого подкупа или взятки (до стократной суммы), но не менее 25 тыс. и не более 500 млн. руб.

Согласно новой редакции ч. 1 ст. 204 УК РФ подкупом управленца коммерческой или иной организации считается предоставление ему «иных имущественных прав» (такой формулировкой была дополнена диспозиция данной статьи), что отнюдь не является новеллой. При-

влечение к уголовной ответственности лица, совершившего подкуп управленца таким способом, было возможно и в рамках прежней редакции, так как в соответствии со ст. 128 ГК РФ имущество включает в себя и имущественные права.

Таким образом, законодатель лишь увеличил текст ч. 1 ст. 204 УК РФ, не изменив, по сути, ее содержание (то же самое касается диспозиций ч. 3 ст. 204 и ч. 1 ст. 290 УК РФ). Между тем другие части данной статьи были несколько изменены.

Так, п. «б» ч. 2 ст. 204 УК РФ теперь предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение коммерческого подкупа за заведомо незаконные действия (бездействие), что отсутствовало в прежней редакции данной статьи. Аналогичным квалифицирующим признаком дополнена и ч. 4 ст. 204 УК РФ, п. «в» которой устанавливает уголовную ответственность управленца организации за получение предмета подкупа (денег, ценных бумаг, иного имущества и др.) за незаконные действия (бездействие).

Помимо сказанного, с учетом введения особого порядка исчисления штрафа за коррупционные преступления, санкции в ч.ч. 1–3 ст. 204 УК РФ в целом стали более строгими: увеличены максимальные сроки лишения свободы, закреплены штрафы в кратном отношении к сумме подкупа (не менее 25 тыс. руб.).

В итоге суд теперь может варьировать санкцию в виде лишения свободы от 2 месяцев до 12 лет, а в виде штрафа, его сопровождающего, — от 25 тыс. до 500 млн. руб. Тем самым законодатель, с одной стороны, смягчил условия назначения наказания в виде лишения свободы для управленцев, признанных виновными по ч. 4 ст. 290 УК РФ, с другой — предоставил судам чрезмерную «дискреционную» свободу, превзойдя все ее мыслимые границы.

Одним из основных новшеств, внесенных Законом № 97 в ст. 290 УК РФ, является расширение круга лиц, которые могут быть субъектами получения взятки. К ним теперь относятся не только должностные лица, работающие в сфере здравоохранения на территории РФ, но и иностранные должностные лица сферы здравоохранения работающие, или ведущие частную практику на территории РФ и должностные лица публичной международной организации, чья сфера деятельности пересекается с российской системой здравоохранения.

Кроме того, более глубоко дифференцирована уголовная ответственность за получение взятки в зависимости от ее размера. Отныне ч. 2 ст. 290 УК РФ предусматривает ответственность за получение взятки в значительном размере (свыше 25 тыс. руб.), п. «в» ч. 5 — в крупном размере (свыше 150 тыс. руб.), а ч. 6 — в особо крупном размере (свыше 1 млн. руб.). Для сравнения в 2009 г. значительный размер взятки определялся 10 тыс. руб., крупный размер составлял свыше 100 тыс. руб. и особо крупным размером считались суммы свыше 500 тыс. руб. Данное изменение, однако, носит не только позитивный характер. Помимо ужесточения наказания за получения взяток в крупном

и особо крупном размерах, фактически был отодвинут и увеличен собственно порог размеров взятки. Он стал более высоким, что позволяет коррумпированным структурам получая большие суммы взяток оставаться в низкой зоне уголовной ответственности.

Уголовная ответственность за дачу взятки была также дифференцирована в зависимости от ее размера, что привело к смягчению наказания за дачу взятки до 25 тыс. руб. Если в соответствии с прежней редакцией ч. 1 ст. 291 УК РФ за такое преступление предусматривалось лишение свободы на срок до 3 лет, то теперь согласно новой редакции за дачу «простой» взятки грозит лишение свободы лишь на срок до 2 лет. И увеличение размера штрафа, который может быть назначен за дачу такой взятки, видимо, должно ознаменовать тот самый переход к «экономическим мерам», к которому призывал Д. Медведев.

Безусловной новеллой Закона № 97 является закрепление в УК РФ самостоятельной ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве», к которому законодатель отнес непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие указанным лицам в достижении либо реализации соглашения между ними о получении или даче взятки в значительном размере.

Значительный интерес представляет вопрос о соотношении составов о злоупотреблении должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), о превышении должностными полномочиями (ст. 286 УК РФ). Поскольку первое из названных преступлений совершается работниками системы здравоохранения, оно влечет за собой последствия, которые напрямую отражаются на здоровье общества.

За преступления, совершаемые работниками в сфере здравоохранения, предусмотрены виды наказаний, которые варьируются от штрафа до лишения свободы с максимальным сроком до пожизненного заключения (примером высшей меры наказания может служить врачебная ошибка, повлекшая за собой летальный исход, примером же низшей меры, такой как штраф, выступает превышение должностных полномочий). В качестве дополнительных видов наказаний за указанные преступления могут быть назначены штраф, лишение права занимать определённые должности и заниматься определённой деятельностью.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время реальным наказанием за преступления, совершаемые работниками сферы здравоохранения, является штраф или лишение свободы, а такое положение затрудняет определение вида наказания на практике, так как очень сложно определить степень совершенных коррупционных действий, если не были получены прямые доказательства. Все это на сегодняшний день позволяет с сожалением говорить о состоянии антикоррупционного механизма в РФ. Безусловно, вопрос о борьбе с коррупцией ставится на самых высших уровнях системы управления государством, однако в сфере здравоохранения на сегодняшний день эффективность антикоррупционного механизма является крайне низкой.

Литература:

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ. от 25 декабря 2008 г. // СЗ РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.
2. Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» N 172-ФЗ от 17 июля 2009 г.
3. Указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. «О мерах по противодействию коррупции».
4. Борков, В. Н. Недостатки конструкции состава должностного злоупотребления как причина проблем правоприменения // Уголовное право. М. 2011 г. 452 с.
5. Борков, В. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения // Уголовное право. М. 2011 г. 452 с.
6. Доклад «коррупция в здравоохранении» http://citofarm.ucoz.ru/publ/http_citofarm_ucoz_ru_publ_korruptsi-ja_v_minzdrave_3/doklad_zdravookhranenie_v_rossii_2010/3-1-0-7

Особенности коррупционных проявлений в сфере здравоохранения

Максимова Людмила Вячеславовна, кандидат медицинских наук

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В условиях современной экономической и политической ситуации в Российской Федерации, применительно к сфере здравоохранения коррупцию иногда определяют как «социальное явление, заключающееся в корыстном использовании служебного положения представителем сферы здравоохранения для личного обогащения». При коррупции в медицине используется не только непосредственно служебное положение, но и основанные на нем авторитет, возможности, связи.

На сегодняшний день коррупция является одной из самых актуальных проблем в Российской Федерации, которая самым негативным образом сказывается на развитии экономики государства и социальной инфраструктуры, разъедая, в первую очередь, органы власти и управления. Вследствие коррумпированности части служащих граждане, по сути, вытесняются из сферы бесплатных обязательных услуг в области образования, здравоохранения, социального обеспечения: бесплатные публичные образовательные, социальные, а также административные услуги становятся для них, по существу, платными.

Неслучайно Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», относит преступные посяательства, связанные с коррупцией, к числу основных источников угроз национальной безопасности.

По мнению специалистов Комитета по борьбе с коррупцией, именно в тех сферах, от которых непосредственно зависит повседневная жизнедеятельность россиян: обеспечение безопасности, здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство и т.п. —

коррупция представляет особую опасность, создавая невыносимые условия жизни, а иногда и приводя к трагическим последствиям.

Что касается России, то здесь коррупция поразила все слои общества и практически все сферы деятельности, то есть стала системной проблемой, без решения которой невозможно дальнейшее развитие страны. В международном исследовании неправительственной организации Transparency international, Россия в рейтинге самых коррумпированных стран стоит на 75 месте из 100, наравне с Гондурасом и Зимбабве. Коррупция относится к числу наиболее опасных негативных социальных явлений, приводящих к разрушению основ правопорядка и резко ослабляющих все государственные институты.

К видам проявлений коррупции в сфере здравоохранения можно отнести:

1) двусторонняя «делка», при которой лицо, занимающее должность в структуре здравоохранения, нелегально «продает» свои служебные полномочия или услуги, основанные на авторитете должности и связанных с ним возможностях, физическим и юридическим лицам, группам (в том числе организованным преступным формированиям), а «покупатель» получает возможность использовать структуру здравоохранения в своих целях: для обогащения, законодательного оформления привилегий, ухода от предусмотренной законом ответственности, социального контроля и т.п.;

2) получение, а зачастую и вымогательство взятки, дополнительного вознаграждения;

3) инициативный, активный подкуп, нередко с одновременным сильным психическим воздействием. Последнее, однако, больше характерно для организованных форм преступности в системе здравоохранения.

Основными причинами, повышающими социальную опасность коррупции выделяют:

- отсутствие оптимальной системы антикоррупционных законов и подзаконных актов;
- существенные недостатки и грубые ошибки в проведении экономических, социальных реформ и реформ в области здравоохранения;
- слабость и нерешительность государственной власти;
- кадровую, техническую и оперативно-тактическую неподготовленность правоохранительных органов к противодействию организованной преступности, в том числе коррумпированным структурам в области здравоохранения;
- минимальный риск разоблачения коррупционеров и отсутствие жестких по отношению к ним мер ответственности;
- привилегии на распоряжение собственностью и услугами, которые находятся в руках ограниченного числа чиновников.

Материалы о разоблачении случаев коррупции в области здравоохранения показывают, что в большинстве своем преступность не может существовать без «поддержки» государственных структур, точнее, ее коррумпированной части.

В сфере здравоохранения коррупционные действия включают подкуп сотрудников регулирующих органов и медицинских работников, подтасовки данных о результатах клинических испытаний лекарственных препаратов, нецелевое использование фармацевтических средств и других ресурсов, коррупцию в сфере государственных и муниципальных закупок, а также выставление завышенных счетов страховым компаниям. Коррупция здесь не сводится лишь к злоупотреблениям, допускаемым государственными и муниципальными служащими, поскольку во многих случаях общество доверяет исполнению важнейших государственных функций в сфере здравоохранения частным хозяйствующим субъектам. В тех случаях, когда в результате недобросовестных действий обогащается руководящий состав больниц, страховщики, врачи или руководители фармацевтических компаний, формально они не злоупотребляют своим служебным положением. Однако они злоупотребляют вверенными им полномочиями и расхищают ценные ресурсы, которые необходимы для развития здравоохранения.

Факты мошенничества и обогащения за счет государственных средств в области здравоохранения, несомненно, самым серьезным образом влияют на качество медицинских услуг, но есть и более страшные вещи. Препараты, содержащие наркотические вещества, в небольших дозах не заменимые при лечении ряда заболеваний, из-за коррумпированности лиц, отвечающих за безопасность хранения и распространения таких препаратов, большими партиями попадают на наркорынок. С каждым годом правоохранительными органами фиксируется все больше случаев хищения сильнодействующих

психотропных и наркотических препаратов работниками медицинских учреждений, людьми, призванными спасать жизни и возвращать здоровье. Из этого можно сделать единственный неутешительный вывод — коррупция в медицине угрожает здоровью нации. Допустимы ли подобные факты? Кто должен нести ответственность за отсутствие контроля за соблюдением правил, подбором персонала и хранением бланков рецептов?

В связи с получением не основанного на законе вознаграждения представитель сферы здравоохранения выполняет угодные взяточдателю деяния. При этом он принимает взятку либо за действия, которые он должен был совершить по службе, либо за незаконные действия, или же (в отдельных случаях) за бездействие.

В любой стране должностным лицам различных уровней в области здравоохранения «доступны» все существующие формы преступного поведения. Самыми опасными «функциональными», или «профессиональными» формами их преступного поведения являются должностная коррупция. Она стала глобальной проблемой для РФ. И всё же ядром коррупции является взяточничество. Однако даже это деяние практически не значится в ежегодниках криминальной статистики РФ.

Ниже приведены наиболее распространенные виды взяток в сфере здравоохранения:

- За получение листка временной нетрудоспособности и разнообразных справок: о негодности к военной службе, о годности к управлению транспортными средствами, о допуске к выполнению тех либо иных работ, о разрешении заниматься тем или иным видом спорта, об освобождении от физкультуры;
- За подтверждение либо сокрытие тех, либо иных медицинских фактов (чаще всего — побоев и иных телесных повреждений);
- За выписку «нужного» рецепта;
- За искажение истинной причины смерти (это заключение дает врач-патологоанатом). Размеры подобных взяток являются одними из самых крупных в медицине, поскольку во многих случаях имеют непосредственное отношение к совершению преступлений;
- За досрочную выписку пациента из больницы либо, наоборот, — за продление нахождения пациента в больнице.
- За выдачу «нужных» справок о психическом состоянии пациента.

В некоторых крупных столичных больницах руководящие должности, оказывается, могут продаваться. Есть случаи, когда должности продаются людям малограмотным и просто не имеющим медицинского образования. Ни это ли одно из самых страшных проявлений коррупции? Псевдо руководители полностью разваливают целые разделы медицины и медицинскую помощь в принципе.

Коррупция встречается на всех этажах системы здравоохранения — от участковых медсестер до высоких чинов в министерстве. Чем выше этаж, тем о больших

масштабах злоупотреблений идет речь: если в кабинетах обычных врачей коррупция начинается с сотни рублей, то на самом верху она уже достигает сотен тысяч долларов.

Правонарушения, связанные с коррупцией, включают:

1) коррупционные правонарушения, совершаемые в виде предоставления, принятия материальных, иных благ и преимуществ;

2) правонарушения, создающие условия для коррупции и обеспечивающие ее (использование служебных полномочий вопреки интересам службы, превышение власти и т.п.). Эти правонарушения многообразны, носят уголовно-правовой, административный, гражданско-правовой и дисциплинарный характер.

Вот почему иногда употребляется выражение «борьба с коррупцией и преступностью». Оно отражает то, что не вся коррупция преступна и уголовно наказуема. Хотя и не вполне корректно. Точнее было бы представить соотношение этих явлений в виде частично накладывающихся друг на друга кругов.

Круг коррупционных преступлений в сфере здравоохранения не совпадает с должностной преступностью, ибо, например, он не включает халатность. Не вполне совпадает он и с преступностью по службе.

Коррупционная преступность, поэтому, включает разные уголовно-правовые классы деяний. Ее составляют многие преступления против государственной власти, государственной и иной службы, а также населения и прав личности, её жизни и здоровья. Это, прежде всего, взяточничество, также связанные с ним злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, незаконное участие в предпринимательской деятельности; служебный подлог, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, незаконное освобождение от уголовной ответственности, и целый ряд иных преступлений, в том числе в сфере компьютерной информации и здравоохранения: неправомерный доступ к компьютерной информации лицом с использованием своего служебного положения, нелегальная продажа ме-

дицинских препаратов и т.п. Круг этих деяний устанавливается при изучении уголовных дел, материалов о выявленных случаях коррупции в сфере здравоохранения, а анализ последних осуществляется, начиная со статистических данных.

Еще более опасно для общества и государства слияние криминальных структур со структурами здравоохранения как в масштабах страны, так и на региональном, местном уровне.

По данным МВД РФ, в 2013 г. зарегистрировано свыше 1,7 тыс. преступлений, связанных с коррупцией в области здравоохранения. В суд направлено 880 уголовных дел по обвинению во взяточничестве ряда должностных лиц из здравоохранительных структур.

Состояние медицины в РФ вообще представляет собой яркий пример того, что способна сделать коррупция со здравоохранением. На сегодняшний день столичная медицина, когда-то одна из лучших в стране, полностью развалена. И дело тут не в рядовых медиках — те мелкие благодарности, которые им дают больные, лишь помогают им хоть как-то выживать. Главные коррупционеры сидят в «коридорах медицинской власти».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что коррупция в здравоохранении развивалась в условиях официального крайне низкого размера содержания работников, нерегулярной его выплаты, неясной правовой основы предоставления дополнительных льгот работникам, фактического участия структур здравоохранения и их сотрудников в частной практической деятельности, не вытекающей из задач и правового статуса соответствующей здравоохранительной структуры. Существуют самые различные виды проявления коррупции. Все они не могут быть решены одним нормативно-правовым актом, или же какой-либо проверкой с последующим наказанием и осуждением виновных в коррупционных действиях. Необходима тщательная проработка антикоррупционных механизмов, начиная с самого низа и заканчивая верхами правительства.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) М.: Проспект, 2011—224 с.
2. Федеральный закон «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ. от 25 декабря 2008 г. // СЗ РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»
4. Абрамовская (Ажирбаева) О. Р. Анализ российского законодательства о противодействии коррупции // Актуальные проблемы противодействия преступности в кризисном обществе: сб. ст. междунар. науч. — практич. конф. — Челябинск, 2011 г. 380 с.
5. Борков, В. Н. Недостатки конструкции состава должностного злоупотребления как причина проблем правоприменения // Уголовное право. М. 2011 г. 452 с.
6. Васильчиков, И. С. Преступления в сфере здравоохранения. Р-н-Д.: Феникс, 2011 г. 407 с.

Религиозный экстремизм как одна из форм экстремистской деятельности

Мимулатова Тамила Джониевна, студент
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет

Религиозная экспансия, как один из методов, установления господства над иноверцами вызывает ответную негативную реакцию, что религиозный экстремизм является следствием столкновения модернистской и традиционной архаической культур. Благодаря просвещению, гуманизму, рационализму в современном западном мире произошёл значительный отрыв от тысячелетних ментальных и социальных структур, были сформулированы ценности, многие из которых противоречат установкам традиционного общества. Особенно это касается проявлений экстремизма, агрессии в архаических формациях, тогда как современный европейский подход в основном базируется на принципах человеколюбия и связан с обеспечением прав человека. Традиционное общество, пытаясь защитить свою идентичность, а следовательно, сами основы собственного существования, вынуждено противопоставлять подобным представлениям иные ориентиры и воплощать их в жизнь, в том числе используя регулирующую функцию религии. Историческая роль разных религий в российской цивилизации была далеко не одинаковой. Некоторые вероисповедания — восточное православие христианство и ислам — приобрели характер цивилизационной доминанты, определив этническую, географическую и геополитическую среду развития всей российской истории. Эти религии стали для России основными источниками цивилизационного синтеза, в ходе которого локальное многообразие культур интегрировалось вокруг фундаментальных духовных ценностей [1, с. 144].

Нам представляется необходимым указать на то, что возникновение феномена религиозного экстремизма тесно связано с теми социально-профессиональными и демографическими группами, которые в нынешних условиях по разным причинам проявили свою неспособность к полноценной личностной реализации. Наряду с социальной и личностной неудовлетворённостью, большую роль здесь могут играть низкий культурный уровень, отсутствие прочных мировоззренческих основ, толкающее к духовной всеядности и эклектичному «богоискательству», духовно-нравственные изъяны, эгоистические устремления и амбиции. На наш взгляд, к религиозному экстремизму склонны как раз те группы населения, которые более всего к этому предрасположены. Помимо социальных маргиналов в качестве особых «групп риска» необходимо назвать молодёжь, творческую интеллигенцию, работников коммерческо-банковской сферы и сферы обслуживания. Тем не менее, учитывая социально-психологические корни экстремизма, отметим целесообразность при обнаружении проявлений экстремистских

взглядов у взрослых проведения проверки влияния такого положения на мировоззрение и поведение их детей. Помимо этого, в силу распространённости приверженности к экстремизму в среде несовершеннолетних можно акцентировать внимание на этом аспекте нормотворческим путем. [2, с. 287].

Говоря о механизмах вовлечения в религиозную экстремистскую деятельность, нельзя не отметить, что здесь имеет место как целенаправленное пропагандистское воздействие на отдельных людей и целые социальные группы при попустительстве общественных и государственных институтов, так и разнообразные материальные, социально-политические, культурно-идеологические и личностно-психологические факторы, делающие такое воздействие максимально эффективным. Нельзя не исключать и изначальную предрасположенность некоторых лиц к восприятию экстремистской пропаганды вследствие характера воспитания личностных особенностей, воздействия социально-культурной среды и психоэмоционального состояния субъекта. Как уже отмечалось выше, религиозный экстремизм является одной из форм экстремистской деятельности, а её содержание всегда направлено на достижение господства одних субъектов над другими. Под криминальным религиозным экстремизмом следует понимать целостную совокупность признанных преступлениями общественно опасных деяний, направленных на формирование и распространение любыми способами религиозных идей, произвольно объявленных истинными в ущерб всем иным религиозным или светским идеям, а также на реализацию этих идей уголовно-наказуемыми способами. [3, с. 45].

Наглядным примером, на наш взгляд, является вооружённый мятеж 2005 года в г. Нальчик (Кабардино-Балкарская республика). Противоправная деятельность незаконных вооружённых формирований, направленная на изменение конституционного строя, была изначально замаскирована под религиозные формы и представлялась как «борьба за права верующих». Основными причинами, побудивших людей к противоправной деятельности, было их неудовлетворительное социально-экономическое положение, социальная несправедливость, высокая коррумпированность местных органов власти, неадекватное реагирование со стороны руководства республики на имеющиеся факты ущемления прав верующих в Кабардино-Балкарии. Именно отсутствие конструктивного диалога между представителями традиционного ислама, поддерживаемыми местной властью, и лицами, прошедшими обучение в Каирском исламском университете и проповедующими ваххабизм, позволило впоследствии

сепаратистским силам использовать лозунг борьбы за права мусульман. [4.с. 66].

Это еще раз подтверждает, что наибольшую жестокость экстремизм приобретает в случае использования религиозной идеологии сторонниками национализма, сепаратизма, что особенно актуально в случаях совпадения религиозной и этнической самоидентификации народов. Исходя из этого, мы полагали бы целесообразным следующие видовые понятия: «религиозный экстремизм», «этноконфессиональный экстремизм», «религиозно-политический экстремизм», «криминальный религиозный экстремизм» объединить понятием «экстремизм в религии», так как оно является по объему шире и охватывает различные пласты экстремистской деятельности в религии.

Литература:

1. Логинов, А. В. Государственная политика и этноконфессиональные отношения (цивилизационный аспект) / Вера. Этнос. Нация. — М., 2007. с. 146.
2. Бидова, Б. Б. Специально-криминологическое противодействие молодежному экстремизму [Текст] / Б. Б. Бидова // Молодой ученый. — 2012. — № 11. — с. 287–289.
3. Бидова, Б. Б., Кагерманов А. С. С. Идеологические направления российского экстремизма конца XIX — начала XX вв // Научно-информационный журнал Армия и общество. 2014. № 2 (39). с. 45–48.
4. Бидова, Б. Б. Толерантность как часть политической культуры: проблемы концептуализации и российские особенности // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2012. № 6. с. 66–68.

Религиозный экстремизм: концептуальное понятие

Мимулатова Тамила Джониевна, студент

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет

В научной литературе существует множество определений феномена религиозного экстремизма. Анализ российской политологической, религиоведческой, юридической литературы вышедшей за последнее десятилетие показывает, что у специалистов разных областей, профессионально занимающихся вопросами выявления, предупреждения и пресечения религиозной экстремистской деятельности, нет единого устойчивого представления о содержании данного понятия, что приводит не только к разногласиям на теоретическом уровне, но и предопределяет размытость политических практик в противодействии со стороны правоохранительных органов и специальных служб этим преступным проявлениям. Понятие «религиозный экстремизм» концептуализируется посредством сопряжения двух составляющих — собственно экстремизма и религии.

Термин «extremus» с латыни обозначает крайний, выходящий за пределы, за границы. То есть, иначе говоря, поведение индивидов, групп людей, сообществ, противоречит установленным в этой сообществе морали, тра-

В данном исследовании под «экстремизмом в религии» понимается деятельность сторонников крайних мер в сфере межрелигиозных и внутриконфессиональных отношений, находящая свое выражение в насильственных попытках представителей той или иной религии навязать иноверам собственную систему религиозных мировоззрений с целью отречения от своих основных постулатов, нередко с применением физического или психологического насилия. Иными словами, правильнее ставить вопрос не о том, существует ли экстремизм в религии как объект опознания (поскольку как явление он существует очевидным образом), а о том, кто именно (какой субъект) опознает и интерпретирует экстремизм, в каком парадигмальном контексте происходит это опознание и интерпретация.

дициям, обычаям или юридически защищенные отношениям.

Следует отметить, что экстремистское поведение существует только тогда, когда есть действие. Экстремизм можно найти во всех сферах человеческой активности: в межличностном общении, в отношениях между полами, в отношении к природе, политике, религии и др. Понятие экстремизма является наиболее общим по отношению к таким понятиям, как «агрессия» и «преступление». Следует отметить, что агрессия может быть сознательным или бессознательным, тогда как экстремизм-это всегда заложена в мотивации. Мы считаем, что экстремизм представляет собой социальное явление, свойственное только людям.

Экстремизм в поведении людей является следствием некорректного воспитания, ориентированного на культ насилия, и воздействия внешних факторов на личность. Так, современная наука выдвигает следующие факторы, способствующие проявлениям экстремизма: социально-психологические и нравственные (нежелание счи-

таться с чужими позициями («мне все дозволено»), неспособность адекватно оценивать окружающие явления, личная психологическая неуравновешенность (повышенная возбудимость, внушаемость, юношеский максимализм, но только в определенных условиях и во взаимодействии с другими факторами);

- социально-экономические (низкое материальное положение, социальная несправедливость);
- идеологические (отсутствие общенациональной идеи);
- факторы жизнеустройства (трудовая занятость населения, образование);
- социально-исторические (последствия репрессий, военных конфликтов, гуманитарных катастроф)» [1, с. 33].

Вышеперечисленные факторы можно свести к трем группам: социально-экономической, культурно-образовательной, политико-правовой.

Проблема легитимности власти. Потеря доверия к лидерам арабских стран вызвало кризис легитимности правящих кругов региона. Это обстоятельство в первую очередь связано с неспособностью многих режимов арабского Востока для достижения экономического процветания и социальной справедливости. Характерной особенностью развития религиозной ситуации в России следует считать тот факт, что радикальный фундаментализм прижился в основном в Чечне и Дагестане. Также присутствие чувствовавшим в других северокавказских республиках. Что касается Центральной и Западной частях региона, наблюдается существование исключительно умеренного Исламизма, впрочем, и эта тенденция характерна только для небольшой части родственных тюркских народов — Карачаевцев и Балкарцев. Например, Карачаево-Черкесии. Здесь ваххабизм появляется в 1991 г. в это время в малокарачаевской области были попытки организовать Исламистские структуры, противостоящие духовному управлению мусульман Ставропольского края: оргкомитет мусульманских общин по строительству медресе в селе Учкеекен был преобразован в религиозно-общественное объединение «Ислам Нуру». Наибольшая активность исламских экстремистов упоминалось осенью 1991 года в связи с деятельностью регионального отделения «Исламской партии возрождения», возглавляемой М. Биджиевым (БИДЖИ-Улу). Его попытка создать новый духовный центр мусульман «Имамат Карачая», независимый от карачаево-черкесской республики, совпала с борьбой за освобождение из состава республики. Они выступали за радикальные и националистические идеалы, создали организацию «Адолат». В ноябре девяносто первого года прошлого века в городе Карачаевск прошло заседание, на котором было объявлено о созыве первого съезда мусульман Карачая. На этот «съезд» был провозглашен Имамат Карачая во главе с М. Биджиевым, присвоивших себе звание Раис-Имам. Тем не менее, в декабре того же года на внеочередном съезде мусульман Карачаево-Черкесии и Ставропольского края их деятель-

ность была признана незаконной, после того как он первоначально переехал в малокарачаевский района, а затем в 1993 году покинул Карачаево-Черкесию.

Сторонники М. Биджиева однако продолжили свою работу по созданию параллельного духовного центра. В Совет Министров КЧР с просьбой о регистрации Устава религиозно — просветительского общества под разными наименованиями («Аль-Исламия», «Вахид») неоднократно спрашивал группа мусульман из села Учкеекен, члены ИПВ. Тем не менее, не следует игнорировать такой характерной черты сегодняшнего Ваххабизма, как прозелитизм: нет никакого сомнения, что новообращенные и дальше будут распространять свое учение, тем более, что росту численности «исламистов» способствует тот факт, что вступить в их ряды получает щедрые денежные пособия. [2, стр. 535]

Государства, общества и религиозных конфессий, столкнувшись с проявлениями экстремизма в религии, вынуждены искать ответы на эти вызовы. Как правило, среде верующих экстремизм не опознается как экстремизм, а воспринимается как инорелигиозный вызов, прозелитизм, религиозная война (или — если внутри конфессии — секта), то для государства и общества — подобные деструкции внутри религиозного социума или агрессивная (с точки зрения общества и государства) религиозная активность, направленная за пределы религиозного сообщества, нарушающая общественную и государственную стабильность, воспринимаются как радикалистские или экстремистские.

Феномен религиозного экстремизма по отношению к текущей парадигме существует, и поэтому термин в экспертной Категория совсем корректно. На наш взгляд, наиболее объективное определение этого явления было дано А. П. Забияко. Она не совсем простая, но в то же время наиболее широко раскрывает понятие религиозного экстремизма и могли быть хорошим ориентиром для профессионалов правоприменительной практики: «религиозный экстремизм — Тип религиозной идеологии и деятельности, который характеризуется крайнего радикализма, ориентированным на бескомпромиссную конфронтацию со сложившимися традициями, резкий рост напряженности внутри религиозной группы и в социальном окружении. Религиозный экстремизм представляет тенденции, которые возникли: 1) в пределах той или иной конфессии в результате радикализации существующих догматов, ценностей и норм (Анабаптизм в христианстве, Ваххабизм в Исламе и др.); 2) вне установленных деноминаций в результате syncretization различных упражнений или создать новое учение (АУМ Синрике). [3, стр. 1220]

Цель религиозного экстремизма — это радикальное реформирование существующей религиозной системы в целом или какой-либо из его существенных компонентов. С точки зрения целей существует два основных типа религиозного экстремизма — внутри конфессиально ориентированной и социально ориентированной. [4, стр. 114]

В настоящее время религиозный экстремизм, наряду с другими формами «экстремального» поведения — политический, националистический экстремизм используется радикальными группировками для достижения господства в религиозной сфере и в экономике, и в политике. Религиозный экстремизм часто переплетается с клерикализма и религиозного фундаментализма, принимая последние в качестве своей идеологической платформы. В то же время, следует помнить, что клерикализм и фундаментализм не всегда проявляется в экстремистских

формах. Религиозный экстремизм также может быть использован в области культурных и межнациональных отношений. В этих случаях она может выступать в качестве религиозного идеологического оформления экстремизма политического, националистического и так далее [4, с. 24]

Следует отметить, что он практически всегда выступает в тесной взаимосвязи с другими видами экстремистской деятельности в качестве идеологической и организационной поддержки при достижении конкретных целей различных политических сил.

Литература:

1. Социологическая энциклопедия /Под ред. Г. В. Осипова, — М.: Мысль, 2003. — 799с.
2. Бидова, Б. Б. Экспансия исламского радикализма на Северном Кавказе [Текст] / Б. Б. Бидова // Молодой ученый. — 2013. — № 6. — с. 535–537.
3. Забияко, А. П. Экстремизм религиозный. Религиоведение. — М.: Академический проект, 2006. — 1296с.
4. Шабанова, А. А., Шалин В. В. Технологии формирования установок толерантного сознания и профилактики экстремизма: Курс лекций. — Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2007. — 284 с.
5. Сборник итоговых материалов научно-практических семинаров, проведенных в Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской Республике, Ростовской и Ульяновской областях. — М.: Университетская книга, 2010. — 78с.

Двойственный характер положения мирового судьи в России

Михайлова Наталья Сергеевна, магистрант

Гамалей Артем Александрович, кандидат юридических наук

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия

Конституция Российской Федерации утвердила в системе государственной власти страны самостоятельное положение судебной власти в структуре государственного механизма как независимой, суверенной отрасли, равновеликой законодательной и исполнительной отраслям государственной власти.

Судебная власть в России — это особая форма деятельности государства, осуществляющая свои властные полномочия специально созданными государственными органами — судами, в строго установленной законом процессуальной форме в сфере защиты конституционного строя, прав и законных интересов человека и гражданина, государственных органов, предприятий, учреждений, организаций и иных объединений. Судебная власть как одна из ветвей государственной власти не сводится лишь к рассмотрению конкретных дел. В контексте известной системы сдержек и противовесов судебную власть характеризует не только правосудие (в традиционном, узком смысле слова), но и возможность оказывать влияние на решения и действия законодательной, исполнительной властей и тем самым уравновешивать их.

Правовая природа института мировых судей раскрывается в Конституции Российской Федерации [1], Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г.

№ 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Федеральном конституционном законе от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», Федеральном законе от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях Российской Федерации», Законе Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», законодательстве субъектов Российской Федерации.

Вместе с тем, несмотря на активное развитие законодательства о мировых судьях, остается недостаточно исследованным ряд вопросов, в том числе о необходимости формирования, правовой природе института мировых судей. Недостаточная исследованность данных вопросов оказывает негативное влияние как на развитие самого законодательства о мировых судьях, так и на практику его применения.

Процесс становления института мировых судей в нашей стране развивался крайне медленно, сложно и неравномерно, поскольку принятие местных законов, создание судебных участков, определение их общего числа, установление порядка избрания или назначения судей, а также техническое обеспечение нового судебного института были поставлены в зависимость от инициативы региональных органов власти.

Под мировым судьей принято понимать физическое (должностное) лицо, принадлежащее к корпусу мировых учреждений, осуществляющее правосудие и иную деятельность, которое избирается или назначается центральными или местными органами государственной власти, единолично рассматривает дела в мировом суде и способствует установлению мирных отношений между спорящими сторонами [2, с.12].

В российском законодательстве статус мирового судьи определяется по-разному, что отражает двойственность его правового положения:

1. Согласно Федеральному закону от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» [3], мировой судья — это должностное лицо, наделенное правом отправления правосудия (ч. 1 ст. 1).

2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [4] определяет мирового судью как орган, входящий в систему судебной власти (ч. 2 ст. 4). Последнее соответствует положению, закрепленному в ч. 1 ст. 118 Конституции России, согласно которому правосудие осуществляется только судом.

Многие специалисты обращают внимание на сложную правовую природу статуса мировых судей, поскольку, с одной стороны, они относятся к судам субъектов РФ, а с другой — являются нижестоящим звеном системы судов общей юрисдикции Российской Федерации [5, с. 102]. В этом случае уникальность ситуации заключается в том, что мировой судья, являясь органом государственной власти субъекта РФ, осуществляет свою деятельность от имени всей Российской Федерации исключительно в порядке, установленном федеральным процессуальным законодательством [6, с. 65].

Также многие ученые отмечают, что в настоящее время наблюдается сближение, практически включение, мировых судей в систему федеральных судей в качестве самого нижнего звена. Основанием для такого вывода послужили изменения, которые вносятся с 2013 года в Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации».

На данном этапе развития мировой юстиции статус мирового судьи отличается от статуса федерального судьи всего двумя признаками, закрепленными в Федеральном законе от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»:

1) порядком его назначения (избрания) на должность — это правомочие не Президента РФ как для федеральных судей (за исключением судей высших судов страны), а законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ либо населения соответствующего судебного участка — п. 1 ст. 6 в Федеральном законе от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»;

2) тем, что материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей (но необеспечение ежемесячного денежного вознаграждения, поощрительных и иных выплат) осуществляют органы исполнительной власти соответствующего субъекта РФ — п. 3 ст. 10 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», а не Судебный департамент при Верховном Суде РФ как в отношении федеральных судов (за исключением высших). И за этими исключениями они — практически обычные федеральные судьи самого нижнего уровня звенности судебной системы: с точки зрения судьейско-статусной, со своей подведомственностью им дел, с обязанностями в полном объеме исполнять все требования процессуального законодательства и т.д., и что очень немаловажно — имеющие в лице председателя районного суда своего прямого и непосредственного руководителя.

Таким образом, мы пришли к выводу, что правовое положение мирового судьи в России в настоящий момент имеет двойственный характер. С одной стороны, он является судьей общей юрисдикции субъекта Российской Федерации, его ведение зависит от содержания регионального законодательства, с другой — законодатель признает его полноценным носителем судебной власти, элементом единой судебной системы России, принимающим судебные постановления от имени Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398
2. Лонская, С. В. Мировой суд в России (1864–1917 гг.): историко-правовое исследование: дис. канд. юрид. наук [Текст] / С. В. Лонская. — Калининград, 1998. — 168 с.
3. О мировых судьях в Российской Федерации: федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 51. — Ст. 6270
4. О судебной системе Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 1. — Ст. 1.
5. Апостолова, Н. Н. Мировые судьи в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Н. Н. Апостолова. — Краснодар, 1998. — 139 с.
6. Жуйков, В. М. О роли мировой юстиции в Российской Федерации / В. М. Жуйков // Настольная книга мирового судьи, рассматривающего гражданские дела / Под ред.: Ефимов А. Ф., Пискарев И. К. — М.: Городец, 2004. — 816 с.

Правовые аспекты регулирования деятельности микрофинансовых организаций

Моджина Наталья Валентиновна, кандидат философских наук, доцент

Семёнова Екатерина Геннадьевна, студент

Башкирский государственный университет

В данной статье поднят вопрос правового регулирования деятельности микрофинансовых организаций, общих тенденций развития рынка МФО и связанных с этим необходимых законодательных изменений.

Ключевые слова: микрофинансирование, микрофинансовые организации, мфо, финансовые услуги.

Legal aspects of regulation of microfinancial organizations

In this article raised the question of legal regulation of microfinancial organizations, the general market trends MFO and the associated of necessary legislative changes.

Keywords: microfinancial organizations, microfinancing, MFO, financial services.

Вопросу правового регулирования микрофинансовых организаций (далее МФО) сегодня уделяется широкое внимание. Можно сказать, что для Российской Федерации само образование МФО является достаточно новым явлением, которое берет свое начало в 90-х годах, хотя и получает законодательное оформление только с 2010 года.

Несовершенство системы регулирования МФО связывают с множеством обстоятельств, среди которых можно выделить: неполное выполнение требований законодательства самими МФО, несовершенство существующей

нормативной базы, заниженную платежную дисциплину заемщиков, а также резкий рост количества данных организаций в последние годы.

Центральный банк Российской Федерации (далее ЦБ РФ) на своем сайте приводит следующую статистику динамики роста зарегистрированных и ликвидированных МФО в 2011–2015 годах, позволяющую сделать нам вывод о тенденциях на рынке микрофинансирования, начиная с года, когда первые правовые аспекты регулирования данной сферы вступили в силу, и заканчивая фактически сегодняшним днем:

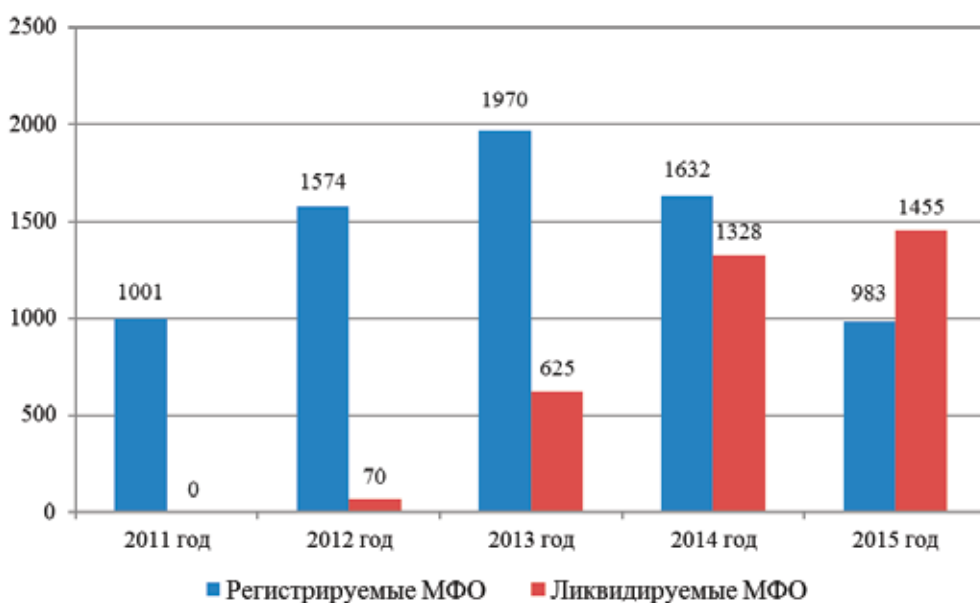

Рис. 1. Количество регистрируемых и ликвидируемых МФО по годам

Таким образом, можно заметить, что пик роста МФО приходился на 2013 год, и несмотря на видимое изменение их числа, МФО до сих пор остается одним из самых быстрорастущих и имеющих перспективу дальнейшего раз-

вития рынков (по сравнению с рынком банковских услуг). Увеличение числа ликвидируемых МФО можно связать с тем, что на определенном этапе произошло насыщение рынка данными организациями, а также ужесточение

контроля над их деятельностью, в том числе передаче надзора ЦБ РФ, которая пришлась на сентябрь 2013 года, в связи со слиянием с Федеральной службой по финансовым рынкам (ФСФР).

Тем не менее, изменение числа МФО не является показателем эффективности их деятельности, а лишь говорит о самоочищении рынка и усилении позиций более крупных игроков. В перспективе это может привести к тому, что прозрачность и открытость рынка микрофинансирования станет на порядок выше, что также облегчит и правовое регулирование данной сферы.

Исходя из результатов оценок экспертов, объемы рынка МФО в 2013 году выросли на 77% — до 85 миллиардов рублей по сравнению с 48 миллиардами рублей в 2012-м, а уже в 2014 году объем кредитования бизнеса и граждан через МФО превысил 100 миллиардов рублей [1]. Какие показатели даст 2015 год, нам только предстоит узнать, но факт, что они будут выше предыдущих годов.

Именно поэтому сейчас рынок микрофинансирования подошел к моменту, когда он должен быть вовлечен в общую систему правовых отношений и регулирования экономики страны. Для этого понятие микрофинансирования, и МФО, в частности, должно стать темой активного профессионального обсуждения [2].

Сегодня микрофинансовую деятельность регулируют следующие законы:

- Гражданский кодекс Российской Федерации,
- Федеральный закон от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»,
- Федеральный закон от 2 июля 2010 года № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях».

Таким образом, надзор за соблюдением МФО требований законодательства осуществляет ЦБ РФ, в структуре которого создана Служба по защите прав потреби-

телей финансовых услуг и миноритарных акционеров. Также за исполнением некоторых федеральных законов следят Роспотребнадзор и Роскомнадзор [3]. А в марте 2014 года началось существование Главного управления микрофинансовых рынков, которое было поделено на блоки надзора и регулирования.

Совсем недавно финансовые услуги в стране оказывали только банки, теперь с большой уверенностью рынок микрофинансирования отвоевывает свое место, выбрав для себя отличную от банковской целевой аудитории нишу. Перейдя под контроль ЦБ РФ, МФО стали полноправными членами финансовой системы РФ.

Естественно, что эта система не была заточена под нового игрока. Пустующие бреши в законодательной части очень медленно заполнялись, оставляя многим недобросовестным руководителям МФО различные схемы спекуляций, что отразилось на ложном понимании сущности МФО у потребителей и развитии теневой экономики. Сегодня эта проблема медленно подходит к своему разрешению. Небезосновательно думать, что на это повлияло создание Государственного реестра, где в обязательном порядке все МФО должны пройти регистрацию. В этом же реестре есть возможность узнать и о ликвидированных организациях, что значительно сокращает риски заемщиков. И здесь в отношении МФО правила достаточно жесткие, для исключения из государственного реестра достаточно двух нарушений в течение одного года, как правило, к таким нарушениям относят непредставление отчетности.

Также стоит отметить и усиление мер административной ответственности в сфере микрофинансирования. Так, срок давности привлечения к административной ответственности, ранее составлявший 2 месяца, теперь составляет 2 года. Были установлены новые виды мер административной ответственности за нарушения законодательства о МФО [4]:

Таблица 1. Меры административной ответственности за нарушения законодательства о МФО

Правонарушение	Размер административного штрафа	
	Для должностных лиц	Для юридических лиц
Незаконное использование юридическим лицом в своем именовании словосочетания «микрофинансовая организация»	От 20 000 до 50 000 рублей	От 100 000 до 300 000 рублей
Непредставление микрофинансовой организацией правил представления микрозаймов для обозрения и ознакомления с ними любого заинтересованного лица, в том числе в Интернете	От 10 000 до 30 000 рублей	От 50 000 до 100 000 рублей
Нарушение экономических нормативов достаточности собственных средств и ликвидности, установленных для МФО, привлекающих средства физических и юридических лиц в виде займов	От 5 000 до 10 000 рублей	От 30 000 до 50 000 рублей
Осуществление микрофинансовой организацией деятельности, запрещенной законодательством РФ о микрофинансовой деятельности и МФО	От 10 000 до 30 000 рублей	От 50 000 до 100 000 рублей
Совершение действий МФО, направленных на возврат задолженности по договору потребительского займа, не предусмотренных законодательством РФ о потребительском кредите (займе)	От 10 000 до 20 000 рублей	От 50 000 до 100 000 рублей

Одной из веских причин, по которой необходимо пересматривать нормативную базу обеспечения деятельности МФО, является неполное определение сущности микрофинансовой деятельности и ее роли в отечественной кредитной системе, включая договорно-правовые аспекты, учитывающие специфику различных категорий микрофинансовых институтов. До сих пор открытыми остаются вопросы по определению связи «Банк — МФО», единых стандартов классификации активов МФО, отсутствию стандартов реструктуризации и рефинансирования займов МФО, отсутствию требований об обязательной аудиторской проверке МФО и унифицированных форм отчетности [5].

Не так давно был принят ожидаемый Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка и о внесении изменений в статьи 2 и 6 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Это означает, что в случае членства МФО в рядах саморегулирующихся организаций, будут выдвинуты единые стандарты ведения деятельности. Это в свою очередь позволит наладить связь и создать единую площадку для взаимодействия микрофинансовых организаций и ЦБ РФ, который как мегарегулятор сможет отдать часть функций на уровень участников рынка.

Стоит добавить, что на данном этапе крайне важна выработка мер по стимулированию микрофинансового сектора экономики. В первую очередь это относится к мерам поддержки тех МФО, которые показывают положительную динамику, открытость своей деятельности и соблюдение нормативно-правовых установок. Подобное закрепление положительными мерами в лице государства позволит обеспечить не только дополнительные механизмы контроля над МФО, но и облегчить понимание самими руководителями организаций в необходимости создания благоприятного образа у потребителей.

О том, какое значение придаётся развитию правовых аспектов регулирования МФО, может свидетель-

ствовать проведенная в июне 2015 года конференция на тему: «Рынок и регулятор: практические аспекты взаимодействия», организаторами которой выступали Национальное партнерство участников микрофинансового мира (НАУМИР) и Российский Микрофинансовый Центр (РМЦ).

Одним из докладчиков на конференции был Мамута Михаил Валерьевич — начальник Главного управления рынка микрофинансирования и методологии финансовой доступности Банка России. В своем докладе он рассказал о приоритетных направлениях в сфере правового регулирования МФО. На стадии согласования находятся такие проекты указаний, как:

«О порядке осуществления временной администрацией микрофинансовой организации контроля за деятельностью ликвидационной комиссии (ликвидатора) в случае принятия решения о ликвидации микрофинансовой организации в период деятельности временной администрации»;

«О временной администрации микрофинансовой организации».

На стадии разработки находятся:

— Проект указания, направленный на совершенствование отчетности МФО (в части добавления показателей для расчета резервов на возможные потери по займам);

— Проект указаний о порядке электронного документооборота (в части направления предписаний и запросов через личный кабинет) [6].

Как видно, в ближайшее время на рынке микрофинансирования грядут большие изменения и нововведения, которые должны будут урегулировать одни из самых спорных вопросов, связанных с правовым регулированием деятельности МФО. Заглядывая вперед, можно с большой уверенностью сказать, что у рынка микрофинансирования есть большое будущее, и перспективы развития могут перекрыть все острые углы, оставляя возможными самые оптимистичные прогнозы.

Литература:

1. Белоусов, А. Л. Проблемные аспекты в регулировании деятельности микрофинансовых организаций // Сборник докладов седьмой Международной научно-практической конференции, 2015 год. 121–123 стр.
2. Моджина, Н. В., Сулейманова Р. Б. МФО как часть финансово-кредитной системы страны // Финансы Башкортостана Том № 1, (063), 2015. 41–43 стр.
3. Официальный сайт Банка России. — 2015 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.cbr.ru/finmarkets/print.aspx?file=files/protection/m_microfinance.html&pid=protection_literacy&sid=itm_46336 (дата обращения: 25.11.2015).
4. Горелова, Л. В., Оболенская Ю. А. Анализ деятельности микрофинансовых организаций в РФ // Вестник Екатеринбургского института, 1 (29), 2015. 13–22 стр.
5. Быковец, М. В. Микрофинансирование: тенденции развития и объективные предпосылки его государственного регулирования // Теория и практика общественного развития (1), 2014 год. 419–423 стр.
6. Российский Микрофинансовый Центр. — 2015 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.rmccenter.ru/about/news/detail.php?ID=4582> (дата обращения: 26.11.2015).

Служба в правоохранительных органах как вид государственной службы

Музафарова Лилия Шамилевна, старший лейтенант внутренней службы, инспектор
УФМС России по Саратовской области

Национальное законодательство всех государств устанавливает особые правила прохождения службы личным составом вооруженных сил и полиции. Возможность такой отраслевой модификации прохождения государственной службы предусмотрена статьей 2 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации». Согласно Федеральному закону «О системе государственной службы Российской Федерации» система государственной службы первоначально включала в себя следующие виды государственной службы: государственная гражданская; военная; правоохранительная. Служба в полиции, при этом, относилась к правоохранительной службе.

Специфика правоохранительной службы предопределяется ее функциями, каковыми являются обеспечение безопасности, законности и правопорядка, борьба с преступностью, защита прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим П. П. Сергун обоснованно подчеркивает, что «государственная служба может быть общего и специального характера; общий характер служебных отношений проявляется в межотраслевом аспекте, когда государственно-служебные функции реализуются через устоявшиеся общие стандарты и подходы, имеющие отношение ко всем сферам деятельности, а служебные отношения специального характера носят выраженную отраслевую направленность, которая проявляется через профессиональную деятельность государственных служащих» [1].

Исходя из содержания ст. 19 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» правоохранительная служба Российской Федерации должна была регулироваться специальным федеральным законом о правоохранительной службе. Проект такого федерального закона вносился в Государственную Думу, однако, впоследствии был отозван инициатором (Президентом Российской Федерации).

Более того, Федеральным законом от 13.07.2015 № 262-ФЗ [2] в Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» были внесены изменения, в результате которых статья 7 данного закона («Правоохранительная служба») была из него исключена с 1 января 2016 г. В новой редакции была изложена и ч. 1 ст. 2 того же закона. В результате в настоящее время законодательство предусматривает, что система государственной службы включает в себя:

- государственную гражданскую службу;
- военную службу;
- государственную службу иных видов.

Таким образом, законодатель окончательно отказался от идеи формирования единой базы правоохранительной

службы Российской Федерации. Соответственно, служба на должностях, связанных с осуществлением правоохранительной деятельности в Российской Федерации, по-прежнему будет регулироваться целым рядом отдельных законодательных актов: Федеральным законом «О полиции», Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральным законом «О службе в таможенных органах», Федеральным законом «О прокуратуре», Указом Президента Российской Федерации «О государственной правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ» и др.

Можно по-разному относиться к такому изменению подходов. Однако, во всяком случае, можно констатировать, что в результате действующая система законодательства о правоохранительной службе по-прежнему будет отличаться целым рядом пробелов и противоречий. В частности, В. М. Бакун указывает, что наиболее существенными из них являются следующие:

1) в законах, определяющих статус отдельных видов правоохранительных органов, отсутствует единый подход, единая модель и структура правового регулирования статуса служащих правоохранительной службы: не выделена отдельная глава о правовом положении служащих, права, обязанности, гарантии и ответственность не объединены в соответствующие статьи;

2) нет четкого разделения элементов правового статуса: положения, характеризующие права и гарантии или права и обязанности могут быть объединены в одной статье, хотя их смысл и содержание не имеют ничего общего;

3) наличие значительного числа бланкетных норм, отсутствие конкретных и четких формулировок, определяющих то или иное право, гарантию или обязанность, затрудняющее их реализацию. К примеру, право на отставку зафиксировано в статье о прекращении службы в органах и учреждениях прокуратуры; обязанности прокурорских работников в статье о присяге или о форменном обмундировании; право на ношение оружия и иные права прокурорских работников по действующему законодательству обусловлены наличием служебного удостоверения [3].

Также в связи с вышеизложенным нам представляется неудачным использование в новой редакции Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» термина «государственная служба иных видов». Таким образом, по сути, законодатель указывает, что государственная служба в каждом конкретном государственном органе является отдельным видом государ-

ственной службы. Исходя из этого, в настоящее время можно говорить о существовании таких видов государственной службы как: служба в органах внутренних дел (в том числе, в полиции); служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Федеральной службы исполнения наказаний; служба в федеральной противопожарной службе МЧС России; служба в таможенных органах; служба в органах Государственной фельдъегерской службы РФ; служба в органах Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков; служба в органах прокуратуры.

Хотя, действительно, в настоящее время нормативная база у всех указанных видов государственной службы различна, вместе с тем, на наш взгляд, можно говорить о наличии у них ряда общих признаков. Таковыми, в частности, являются:

- специфика выполняемых задач и функций;
- наличие специальных принципов в организации службы;
- особые условия службы, нередко сопряженные с риском;
- наличие профессиональной специфики;
- особые служебные обязанности (защита жизни и здоровья людей, обеспечение безопасности граждан и установленного порядка управления, прав и публичных интересов граждан, материальных ценностей, охрана общественного порядка и правопорядка и т.д.);
- наличие особых дисциплинарных уставов, положений о дисциплине, учитывающих особенности должностных функций и условия службы сотрудников;
- особые условия и порядок поступления на службу, ее прохождения, присвоения специальных званий, проведение испытательного срока, аттестации, прекращения службы;
- наличие определенного в нормативных административно-правовых актах статуса государственных служащих с установленным кругом прав и обязанностей;
- особый порядок привлечения к видам правовой ответственности (прежде всего административной и материальной);
- специальное обеспечение (денежное содержание, социальные льготы, форменная одежда, знаки различия и т.п.) [4].

Все это обусловлено тем фактом, что сотрудники, проходящие указанные выше виды государственной службы, в целом осуществляют правоохранительную деятельность.

Правоохранительная деятельность — сложное явление. С.С. Алексеев рассматривает правоохранительную деятельность как деятельность государственных органов, включающую в себя исследование обстоятельств деяний, в которых обнаруживаются признаки правона-

рушений, принятие специальных юридических мер воздействия против правонарушений (правовая ответственность), а также проведение в жизнь этих мер воздействия. Через правоохранительную деятельность на практике осуществляется правоохранительная функция государства и права [5].

На наш взгляд, внося изменения в ст. 2 и 7 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации», законодатель, отказавшись от формирования единой законодательной базы правоохранительной службы, ударился в другую крайность — вообще отказавшись признать общность прохождения государственной службы на должностях, связанных с осуществлением правоохранительной деятельности. Данный подход, как представляется, является неверным и способен в перспективе привести к возникновению ряда сложности в правоприменительной практике, связанных, в частности, с переходами государственных служащих из одного правоохранительного органа в другой; обеспечением их социальных и пенсионных прав; предоставлением им мер государственной защиты и пр.

В связи с этим представляется, что, хотя правовое регулирование организации и прохождения государственной службы на различных ее должностях в правоохранительных органах может осуществляться в рамках различных нормативных документов, существует объективная необходимость сохранить некоторые единые принципы ее регулирования. И для этого требуется, в первую очередь, изменить формулировку ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации», указав в ней, что система государственной службы включает в себя:

- государственную гражданскую службу;
- военную службу;
- государственную службу иных видов, связанную с правоохранительной деятельностью.

Это позволит, с одной стороны, не возвращаться к подходу, предусматривающему существование единого федерального закона для всех видов правоохранительной службы (то есть, разделение ее на виды сохранится), с другой — использовать в российском законодательстве о государственной службе некоторые правовые конструкции, используемые для всего массива служебной деятельности в органах внутренних дел (в том числе, в полиции); в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Федеральной службы исполнения наказаний; в федеральной противопожарной службе МЧС России; в таможенных органах; в органах Государственной фельдъегерской службы РФ; в органах Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков; служба в органах прокуратуры.

Литература:

1. Сергун, П. П. Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации: теоретико-правовое исследование. Дис... д-ра юрид. наук. М., 1998. с. 12.

2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 262-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4388.
3. Бакун, В. М. Административно-правовой статус служащих правоохранительной службы. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2006. с. 11.
4. Ноздрачев, А. Ф. Государственная служба: учебник для подготовки государственных служащих. М., 1999. с. 53.
5. Алексеев, С. С. Общая теория социалистического права. Свердловск, 1963. Вып. 1. с. 73, 74.

Правовой статус сотрудника полиции

Музафарова Лилия Шамилевна, старший лейтенант внутренней службы, инспектор
УФМС России по Саратовской области

Основой понятия правового статуса сотрудника полиции является понятие статуса личности. В научной литературе различают общесоциальный статус личности и его разновидности: религиозный, политический, экономический, нравственный, правовой, моральный и т. п.

Понятие правового статуса личности исходит из положения личности в обществе, определяемого юридическими нормами, которые опосредуют многообразные связи человека с социальной средой. Понятно, что речь идет о правовом, юридическом выражении данного понятия [1].

Понятие правового статуса достаточно широко исследовалось самыми различными специалистами и мнения относительно него высказывались разные. Одни ученые определяют правовой статус личности как правовое положение человека, отражающее его фактическое состояние во взаимоотношениях с обществом и государством [2]. Другие — считают, что в основе правового статуса лежит фактический социальный статус, т. е. реальное положение человека в системе общественных отношений. Право, по их мнению, лишь закрепляет это положение, вводит его в законодательные рамки [3].

В целом, все специалисты сходятся на том, что правовой статус включает в себя в качестве обязательных элементов права и обязанности лица. В то же время большинство ученых считают необходимым включить в его структуру и иные, помимо прав и обязанностей, элементы. К этим элементам, в частности, относят: гражданство; правосубъектность (правоспособность и дееспособность); принципы; законные интересы; гарантии, обеспечивающие осуществление прав и свобод и исполнение обязанностей; ответственность гражданина перед государством и обществом и др. [4]

Говоря о правовом статусе сотрудников полиции, следует помнить, что в теории права выделяют различные виды правовых статусов граждан. Так, наиболее широким является общий правовой статус человека — им определяется наиболее общие права, обязанности и ответственность лица, указанные прежде всего в Конституции

Российской Федерации. Вместе с тем этот статус нельзя называть конституционным, как это делает, например, Н. И. Матузов [5], так как помимо конституционных положений, он включает в себя общие права отраслевые права и обязанности личности [6].

Еще одним видом правового статуса является правовой статус гражданина. Каждый гражданин Российской Федерации обладает, естественно, всеми правами и обязанностями личности, однако, помимо них, он приобретает дополнительные права и обязанности, определяемые фактом его гражданства. Под общим статусом гражданина Российской Федерации понимается: статус лица как гражданина государства, закрепленный в Конституции РФ, который является одинаковым для всех граждан [7]. Основой общего правового статуса является Конституция РФ и международные правовые документы, ратифицированные государством, нормы которых не охвачены Основным Законом [8].

Однако общий правовой статус — это статус, единый для всех граждан Российской Федерации (или даже для всех физических лиц на территории Российской Федерации) в пределах, определенных Конституцией Российской Федерации и законодательством. Однако, статус каждого конкретного гражданина, разумеется, сложнее. Ведь личность — это не просто абстрактный гражданин — это и носитель специфических прав и обязанностей, обусловленных его профессиональной деятельностью, социальным положением, добровольным участием в различных обществах и т. п. Понятно, например, что статус пенсионера отличается от статуса работника государственного предприятия, а статус члена политической партии от статуса рыбака-любителя.

Исходя из этого, в научной литературе по конституционному праву делается обоснованный вывод, что одно и то же лицо может быть одновременно носителем различных специальных правовых статусов в зависимости от занимаемых им социальных позиций [9].

Аналогичную позицию занимают и административисты. Так, Д. Н. Бахрах указывает на существование раз-

нообразных административно-правовых статусов индивидуальных субъектов [10], а И. И. Веремеенко отмечает, что административно-правовой статус личности в сфере охраны общественного порядка является частью административно-правового статуса в целом, а последний, в свою очередь, — частью правового статуса личности [11].

Сотрудник полиции обладает не только общим и индивидуальным правовым статусом, а в ряде случаев, предусмотренных законодательством (Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [12] и нормативными правовыми актами МВД России), — особым административно-правовым статусом, но и специальным правовым статусом — статусом государственного служащего, который подразделяется на составляющие элементы: права, обязанности, поощрения и гарантии, ответственность. Эти элементы органически связаны между собой, поскольку только в своей совокупности они образуют реальный статус государственного служащего [13].

В рамках темы настоящей статьи нас интересует именно специальный правовой статус сотрудников полиции. По мнению Ю. Н. Старилова, правовой статус государственного служащего — это центральный элемент правового института государственной службы: «Другие элементы правового института государственной службы конкретизируют, уточняют правовой статус государственных служащих и позволяют в полной мере реализовать их потенциал» [14]. Под правовым статусом государственного служащего в правовой литературе предлагается понимать совокупность закрепленных нормами права обязанностей и прав, которыми он обладает в связи с осуществлением служебной деятельности по занимаемой государственной должности [15].

Часть 4 ст. 10 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» определяет, что правовое положение (статус) федерального государственного служащего и государственного гражданского служащего субъекта Российской Федерации, в том числе ограничения, обязательства, правила служебного поведения, ответственность, а также порядок разрешения конфликта интересов и служебных споров устанавливается соответствующим федеральным законом о виде государственной службы.

Что касается Федерального закона «О полиции», то он не содержит термина «правовой статус», однако говорит о правовом положении сотрудника полиции. Учитывая, что понятия «правовой статус» и «правовое положение» рассматриваются в отечественной правовой науке как синонимичные, можно на основе главы 6 указанного закона выделить элементы правового положения (статуса) сотрудника полиции. Таковыми, в таком случае, являются:

- права сотрудника полиции;
- обязанности сотрудника полиции;
- гарантии правовой защиты сотрудника полиции;
- ответственность сотрудника полиции.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовой статус сотрудника полиции составляют его права и обязанности, гарантии и ответственность которые определяются основными нормативно-правовыми актами, регулирующими прохождение государственной службы в органах полиции. Сотрудник полиции обладает общим и специальным правовым статусом, а в некоторых предусмотренных законом случаях и особым административно-правовым статусом.

Литература:

1. См.: Дубровин А. К. Правовой статус сотрудника полиции: теоретико-правовой аспект // Российская юстиция. 2011. № 12. с. 61.
2. Алексеев, С. С. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов и факультетов. М., 1998. с. 425.
3. Общая теория права: Курс лекций / Под общ. ред. проф. В. К. Бабаева. Нижний Новгород, 1993. с. 224.
4. См. например: Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М., 1996. с. 10; Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. с. 59; Новоселов В. И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Саратов, 1976. с. 40; Патюлин В. А. Государство и личность в СССР. М., 1974. с. 234; Лепешкин А. И. Курс советского государственного права. М., 1964. Т. 1. с. 529 и др.
5. Теория государства и права / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. — М., 2000. с. 267.
6. Новоселов, В. И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Саратов, 1976. с. 37–39; Патюлин В. А. Государство и личность в СССР. М., 1974. с. 198–199.
7. Большой юридический словарь / Под ред. д. ю. н., проф. А. В. Малько. М., 2009. с. 42.
8. Зайцев, А. А. Содержание административно-правового статуса участкового уполномоченного милиции // Административное право и процесс. 2011. № 3. с. 47.
9. Витрук, Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. с. 186–188.
10. См.: Бахрах Д. Н. Административное право. Учебник. Общая часть. М., 1993. с. 33.
11. См.: Веремеенко И. И. Механизм административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка. Ч. 2. М., 1982. с. 35.
12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4391.
13. Тихомиров, Ю. А. Курс административного права процесса. М., 1998. с. 314.

14. Старилов, Ю.Н. Служебное право. М., 1996. с. 319.
15. Новоселова, Н.В. Обязанности и права государственного служащего: Дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. с. 37.

Истоки и причины религиозного экстремизма в современной России

Оссауленко Светлана Леонидовна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказский филиал Московского гуманитарно-экономического института

Одним из наиболее серьезных и острых проявлений экстремизма в современной России является исламский религиозно-политический экстремизм. По форме этот экстремизм является духовно-религиозным. В его основе лежит глубокий мировоззренческий конфликт между идеалами и нормами ислама как мировой религии, ставшей традиционной для многих народов России, и современной светской (по существу западно-либеральной) идеологией, взятой на вооружение и нынешней правящей политической элитой России. В России сегодня проживает около 20 млн. людей, исповедующих ислам. Исламское население характеризуется тенденцией быстрого демографического роста.

При этом основная часть верующих этой конфессии во главе с нынешними духовными лидерами мусульман России и их традиционными духовными авторитетами все же нашли возможность разрешения этого конфликта относительно мирными, компромиссными, цивилизованными средствами, и только часть верующих, ставших в оппозицию и к самой официальной исламской элите, перешли на путь непримиримой борьбы с ними и с федеральной властью в целом — на путь экстремистской деятельности. Последних чаще всего называют в последнее время ваххабитами. [1, с.536]

Изначально ваххабизм появился в Аравии в XVIII веке под влиянием Мухаммеда Ибн Абдуль-Ваххаба и представлял собой религиозно-политическое течение в суннизме, проповедующее возвращение к чистоте раннего ислама времен Муххамеда. В 1756 году в целях реализации национально-освободительного движения, направленного против Османской империи, один из правителей Саудовской Аравии Моххамед ибн Сауд заключил союз с Абдуль-Ваххабом. Эта сделка позволила через авторитет власти легитимизировать ваххабизм как религиозное течение. Так же имеется и другая точка зрения на появление ваххабизма, связывающая этот процесс с колонизацией Великобританией арабских стран и с поиском союзников. Великобритания помогла утверждению монархии Саудидов. При этом ваххабизм изначально был ориентирован на наркоторговлю, которую в то время полностью контролировала Англия. [2, с.27]

Радикальный ваххабизм служил местной власти и деньгам, разрушая святыни мусульман во все времена.

Джихад для ваххабитов только разрушение, убийство, кровь и нажива, а не борьба со своими пороками.

К вопросу о появлении ваххабизма следует отметить, что не объективный фактор, а субъективный, человеческий породил в ваххабизме направленность на экстремизм. Ваххабизм превращается в идеологическую оболочку терроризма усилиями тех политиков и религиозных деятелей, которые гипертрофируют заложенные в нем деструктивные идеи (фанатизм в вопросах веры и склонность к экстремизму в практике борьбы со своими религиозными противниками) и принижают гуманистические (проповедь социальной гармонии, братства и единства всех мусульман, призывы к соблюдению морально — этических принципов ислама, осуждение роскоши и стяжательства). 59 Данное направление ислама в «борьбе за веру» придерживается принципа — «цель оправдывает средства» и поэтому в отношении не только иноверцев, но и своих братьев мусульман ваххабиты могут прибегать к физическому и духовному насилию вплоть до физического уничтожения. На наш взгляд, наглядным примером этому является убийство 20 сентября 2009 года в г. Черкесск заместителя муфтия Карачаево-Черкесии и ректора Исламского университета Исмаила Бостанова, он был расстрелян неизвестными в своей машине по дороге домой из мечети.

Совет муфтиев России солидарен со Следственным комитетом при Генеральной прокуратуре России в оценке совершенного преступления — в отношении священника был совершен террористический акт на религиозной почве. «Ислам прокликает террор, наша религия приравнивает грех убийства даже одного человека не на поле битвы во время войны к убийству всего человечества, — говорится в заявлении совета, — В день нашего мусульманского праздника (Ураза-байрам) бандитские вымплоны совершили подлое убийство, поставив себя в ряд ярых врагов ислама и человечества» [3].

Со слов, Исмаила Бердиева, главы духовного управления мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополя Исмаил Бостанов действительно позиционировал себя как противник радикальных исламских течений, чуждых для российского Северного Кавказа.

Для более объективного изучения ваххабизма следует обратить внимание на лозунг саудовских ваххабитов «мусульмане должны быть там, где есть нефть», который на

территории России стал активно воплощать один из оппозиционеров традиционного ислама муфтий Нафигуллы Аширов. В 1997 году при поддержке в то время Министра по вопросам национальностей Российской Федерации Р. Абдулатипова, финансовой помощи Саудовской Аравии и ряда этнических преступных группировок создал Духовное управление мусульман азиатской части России (ДУМ ЧАР).

Хорошо известно, что арабские страны, подверженные влиянию ваххабизма, оказывают немалое внимание экспорту этой идеологии в Российскую Федерацию. Среди значительного количества программ по распространению радикального ислама можно выделить программу спонсирования строительства мечетей и медресе — наиболее долгосрочную и финансово уязвимую, однако, в случае успеха практически гарантирующую установление контроля над мусульманскими общинами целых регионов (преимущественно «нового мусульманского освоения»), испытывающих недостаток в молитвенных зданиях. Предположительно на эту программу арабские страны выделяют до 100 млн. долл. ежегодно. Однако, ввиду психологических особенностей их российских союзников отдача от этого аспекта экспансии оказалась гораздо ниже ожидаемой. Так, если часть ДУМов действительно используют выделяемые им деньги более или менее «целесообразно», допуская лишь относительно небольшие хищения, то наиболее крупные после ДУМ Республики Татарстан акцепторы арабских спонсоров ДУМ Азиатской части России и ДУМ Европейской части России тратят полученные деньги исключительно по своему усмотрению.

На практике это приводит к тому, что радикальные мусульманские лидеры местного, а чаще регионального уровня устанавливают связи с арабскими эмиссарами по линии выделения средств на строительство мечетей. Приоритетными для этого являются зоны «нового мусульманского освоения», в которых мусульманские общины сформировались в советское, либо же постсоветское время.

В регионах с ярко выраженной православной доминантой (которыми, как правило, и являются районы «нового мусульманского освоения»), обычно — в региональных центрах либо других крупных городах формируются мусульманские общины (в случае их отсутствия). Общины оперативно проходят регистрацию и предъявляют городским властям требование предоставить им место для строительства мечети. При этом место предполагаемой закладки выбирается как можно ближе к центру города, нередко в местах изначально для этого непригодных по причине смещения акцентов в видимой части религиозного облика города. Как правило, процесс выделения участка под мечеть происходит без согласования с правящим архиереем и без уведомления общественности (которое предполагается при строительстве особо значимых либо культовых зданий) путем частных переговоров мусульманских лидеров с ответственными за это городскими чиновниками. Сразу

же после оформления документов на участок (а в некоторых случаях даже и без этого), обычно в присутствии зарубежных спонсоров, проводится торжественная церемония закладки камня в основание мечети. Причем безотносительно их источника через некоторое время начинаются протесты против строительства мечети и «мусульманские активисты» развязывают информационную войну по защите прав «дискриминируемых мусульман». При этом отсутствие прогресса в постройке мечетей объясняется активным противодействием со стороны местной православной общественности, епархиальных архиереев, властных структур и правоохранительных органов. На нейтрализацию последствий такого противодействия (взятки чиновникам, заказные материалы в СМИ и т.д.) списываются значительные, но, к сожалению, не поддающиеся строгой отчетности суммы из «строительного» взноса.

Эффективная реализация большинства подобных схем позволяет предположить наличие общих политических и экономических интересов у организаторов аферы с российской стороны и некоторых сотрудников «благотворительных» фондов, ответственных за выделение и использование средств. Последствия информационных войн также вполне соответствуют планам зарубежных экстремистов, поскольку, ввиду своей многочисленности создают неблагоприятный фон для христиано-мусульманских взаимоотношений. [4, с.288]

Несмотря на явно коммерческую подоплеку описанных псевдорелигиозных конфликтов, от их последствий страдают как отдельные епархии Русской Православной Церкви, так и вся Церковь в целом, поскольку для стабилизации межрелигиозных отношений в этих случаях приходится прилагать немалые усилия. Данные случаи по своим количественным показателям незначительны и пока не привели к качественным изменениям в межконфессиональных отношениях.

Одна из точек зрения на возможные источники появления экстремизма в религии утверждает, что основа экстремистских проявлений в мировых религиях заложена в самих религиях, а именно — вечная борьба противоположностей — доброго и злого начала. Указанную точку зрения в историческом ракурсе наиболее всесторонне представил Айдын Али-заде, старший научный сотрудник Института философии и политико-правовых исследований Национальной Академии наук Азербайджана. Он считает, что: «основной идеей религиозного радикализма является дуализм доброго и злого начала. Извечная борьба сил зла и добра — это неотъемлемая часть веры древних религий зороастризма, манихейства и гностицизма. Все эти идеи впоследствии стали озвучиваться и по-своему интерпретироваться и представителями авраамических религий, в том числе и некоторыми исламскими богословами» [5].

За 300 лет до появления Ислама различные группы гностиков и манихеев считали, что миром управляет зло. Выход из ситуации состоит в том, что наиболее преданные

Богу люди не должны признавать существующих институтов власти, морали, традиций (в современном мире Церковь свидетелей Иеговы). В последствии манихеи превратились в деструктивную секту, разрушающую все вокруг себя во имя уничтожения мирского зла и приближения дня, когда восторжествует Божий свет над всем мирозданием.

Мировоззрение современных религиозных экстремистов имеет схожую основу. По их мнению, современный миропорядок противоречит истинному божественному порядку. Причем этот миропорядок, ассоциируемый со злом и несправедливостью, существует повсеместно. По этой причине необходимо бороться с установленным миропорядком, выраженным светскими и иными режимами. Истину знают лишь некоторые люди («духовные лидеры») которые хорошо разбираются в том, что именно хотел сказать Бог в Священных писаниях. [6, с.259]

Практически все религиозные учения признают некое царство «зла», которое желает искоренить веру и уничтожить религию «истины». В древнейшее время иудеи представляли себе таким царством «зла» Вавилон, который нанес поражение Израилю и выселил оттуда иудеев. В период эллинизма этим царством стало государство Селевкидов, которое пыталось упразднить иудейский Закон. После эпохи эллинизма, царством «зла» стал Рим, который христианские классики отождествляли с Вавилоном, называя «вавилонской блудницей». Рим стал ненавистным не только иудеям, но и появившимся в первом веке сторонникам христианства. Римляне, захватившие Иудею, потопили в крови два восстания иудейских «избранников» Божьих. За 600 лет до Ислама, иудейские религиозные радикалы — зелоты, организовывали заговоры, нападали на римских солдат, устраивали засады, осуществляли диверсии, мотивируя свои действия требованиями своей религии.

По истечении многих веков империи «зла» для верующих существовать не перестали. В настоящее время для мусульманских радикальных групп таковой в основном являются США и их союзники.

Во многих религиях есть понятие Мессии — человека, который придет и спасет мир от несправедливости и установит на земле царство справедливости. Умеренные религиозные деятели считают, что необходимо терпеливо ждать пришествия Мессии, но более радикальные считают, что его пришествие необходимо подготовить. Необходимо создать для его появления условия. В первую очередь это должны быть боевые отряды, территория, определенные государственные структуры. Многим группировкам это видится в качестве всемирного Халифата, который должен охватывать большинство регионов с преимущественно мусульманским населением.

Все эти идеи находят поддержку и в догматах современных радикальных экстремистских групп. По их мнению, подавляющее большинство официальных служителей культа традиционных конфессий являются кор-

рупированными и аморальными, состоящими на службе у государств, которые олицетворяют силы «зла».

Адепты религиозного экстремизма проводят свои идеи среди населения, причем активно привлекая в свои ряды молодое поколение, посредством искаженного толкования священных писаний и других религиозных книг, популяризируют воззрения определенных своих авторитетов, используют также методы материального вознаграждения психологической обработки. [7, с.60] Практика показывает, что никаких конкретных планов по созданию идеального государства (которое ими пропагандируется) у них нет. Печальный опыт различных стран, за исключением Саудовской Аравии, где радикальные идеи получили распространение, показывает, что эти страны за короткий исторический промежуток превращались в самые отсталые регионы мира. Вся инфраструктура и экономика этих стран оказывалась полностью или почти разрушенной. В качестве примера можно привести такие страны, как Судан, Афганистан, Сомали, Таджикистан, Чечня и т.д. В Иране, в котором произошла исламская революция, первоначально были огромные потрясения. В настоящее время, несмотря на все усилия руководства страны, ее уровень социально-экономического развития не очень высок и постоянно существует угроза иностранного вторжения в страну. [8, с.145]

Следует отметить, что захваты заложников, использование смертников, проведение силовых акций против мирного населения, представителей власти своих и иностранных государств, превращение культовых сооружений и религиозных учебных заведений в базы незаконных вооруженных формирований являются традиционными для политических акторов религиозно-экстремистской направленности. В политической борьбе радикалы прибегают и к различным формам идеологической борьбы. Ими создается культ мучеников, погибших во имя веры, предпринимается различного рода провокации. [9, с.96]

Так, исторический анализ проявлений экстремизма в религии свидетельствует о его присутствии, как во внутри конфессиональных, так и в межрелигиозных отношениях. Идеология экстремизма в религии носит национальный характер, сильное влияние на нее оказывает субъективный фактор, от чего зависят политические импликация. В зависимости от стабильности общества, государства, эффективности функционирования институтов власти наблюдается рост или уменьшение политических субъектов, ориентированных на религиозно-экстремистские стратегии. Необходимо отметить, что в истории развития российского общества проявления экстремизма в религии в большинстве случаев носили чужеродный характер, были спровоцированы внеположенным фактором, несмотря, на имеющиеся факты межконфессиональных противоречий, российскому обществу удалось избежать тяжелых религиозных потрясений и войн, а мирное сосуществование традиционных российских религий в разное время способствовало обеспечению безопасности российского государства.

Литература:

1. Бидова, Б. Б. Личностно-ориентированная образовательная концепция высшего профессионального образования как элемент профилактики экстремизма //Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. — 2013. — № Специальный выпуск 2. — с. 40–46.
2. Савельев, В. Н. Международный терроризм в системе глобальных отношений: религиозный аспект //Религиозный экстремизм и фундаментализм: справочное издание. — М., 2008. — с. 27.
3. Сухов, И. Великий отечественный джихад: Электронный ресурс <http://www.memo.ru/d/19385.html> (дата обращения 24.12.2015)
4. Бидова, Б. Б. Специально-криминологическое противодействие молодежному экстремизму //Молодой ученый. 2012. № 11. с. 287–289.
5. Айдын Ализаде. Религиозный экстремизм: история и современность: Электронный ресурс <http://alizadeh.narod.ru/article/3.html> (дата обращения 24.12.2015)
6. Бидова, Б. Б. Психолого-политическое понимание экстремизма // Молодой ученый. 2013. № 1. с. 259–260.
7. Бидова, Б. Б. Уголовное законодательство зарубежных государств и международные стандарты в сфере противодействия молодежному экстремизму //Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2011. № 4. с. 60–61.
8. Бидова, Б. Б. Проблема противодействия политическому экстремизму на Северном Кавказе: анализ и пути решения //Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2014. № 5. с. 145–147.
9. Бидова, Б. Б. Анализ опыта противодействия экстремизму в странах постсоветского пространства //Проблемы профилактики экстремистских проявлений. Материалы всероссийской научно-практической конференции. 2015. — Хасавюрт: Издательство: ИП «Бисултанова П. Ш». — с. 95–104.

Законодательное регулирование права на образование

Рудыченко Виктория Ивановна
Тюменский государственный университет

В данной статье анализируется закрепление права на образование в международно-правовых актах, закрепление права на образование в конституции РФ, а также нормативных правовых актов, входящих в систему централизованного правового регулирования образовательных отношений.

Ключевые слова: право на образование, федеральные государственные образовательные стандарты, государственная политика в области образования, система образования, правовое регулирование

Право на образование одно из наиболее существенных конституционных социальных прав человека, создающее предпосылку для развития как его личности, так и всего общества.

Право на образование закрепляется в международных стандартах прав человека (ч. 1 ст. 26 Всеобщей декларации прав человека [2], ч. 1 ст. 13 Международного пакта «Об экономических, социальных и культурных правах» [4], ст. 2 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод [3], ст. 14 Хартии Европейского Союза об основных правах [5]). Конституция РФ закрепила право каждого на образование в ст. 43 [1].

В развитие положений Конституции РФ в п. 3 ст. 5 Федерального закона РФ «Об образовании в Российской Федерации» [8] подчеркивается, что государство гарантирует гражданам общедоступность и бесплатность в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами дошкольного, начального общего,

основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые.

Особое место среди нормативных актов в сфере образования занимают части первая [6] и вторая Гражданского кодекса РФ [7]. Выделение в ГК РФ главы, касающейся возмездного оказания услуг, в том числе образовательных, дает возможность рассматривать вопросы права на образование и его защиты в рамках гражданского права. При этом ГК РФ предусмотрел открытый перечень нематериальных благ и возникающих по поводу них личных неимущественных прав, принадлежащих гражданину от рождения или в силу закона (п. 1 ст. 150 ГК РФ) и возможность применения гражданско-правовых способов защиты нематериальных благ (ст. 12 ГК РФ) и возникающих по поводу них личных неимущественных

прав (п. 2 ст. 150 ГК РФ). ГК РФ регулирует также предоставление образовательных кредитов (гл. 42 ГК РФ). Значимую роль в регулировании кредитных отношений играет гл. 23 ГК РФ, закрепляющая способы обеспечения исполнения обязательств (залог, поручительство и др.), которые используются кредитными организациями при формировании условий кредитного договора.

Конституция РФ относит вопросы образования и воспитания к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (п. «е» ч. 1 ст. 72) [1].

Это означает возможность правового регулирования сферы образования на федеральном и региональном уровнях. На федеральном уровне принимаются федеральные законы, определяющие общее направление и регламентирующие общие вопросы сферы образования, которые получают дальнейшее развитие в нормативных актах субъектов Российской Федерации, что позволяет учитывать местные особенности того или иного региона.

Основные приоритеты российской государственной политики в области образования сформулированы в ряде документов стратегического характера. Среди них:

1) Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г.) [10];

2) государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013–2020 гг. (утверждена постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г.) [12];

3) Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 гг. (утверждена постановлением Правительства РФ от 7 февраля 2011 г.) [11];

4) Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» (утверждена Президентом РФ 4 февраля 2010 г.) [11].

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года [10] образованию отведена особая роль двигателя системных изменений в экономике и обществе. При этом в качестве базовой цели государственной образовательной политики здесь зафиксировано повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина. В части, касающейся конкретных мероприятий, предполагаемых к реализации в рамках данной Концепции, следует выделить:

1) обновление организационно-экономических механизмов на всех уровнях системы образования;

2) повышение гибкости и многообразия форм предоставления услуг дошкольного образования;

3) переход на индивидуализацию и ориентация на практические навыки и фундаментальные умения в общем образовании;

4) расширение участия работодателей на всех этапах образовательного процесса в профессиональном образовании;

5) вовлечение студентов и преподавателей в фундаментальные и прикладные исследования;

6) создание системы непрерывного образования на основе внедрения национальной квалификационной рамки, системы сертификации квалификаций, модульных программ;

7) обеспечение равных условий доступа государственных и негосударственных организаций, предоставляющих качественные образовательные услуги, к образовательной инфраструктуре и государственному и муниципальному финансированию;

8) формирование механизмов оценки качества и востребованности образовательных услуг с участием потребителей [10].

Развивая указанные выше положения, государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы [12] увязывает возможность реализации гражданином своего социо-культурного и экономического потенциала с необходимостью обеспечения доступности качественных образовательных услуг на протяжении жизни каждого человека. В Программе определены стратегические направления модернизации образования:

1) развитие инфраструктуры и организационно-экономических механизмов, обеспечивающих равную доступность услуг дошкольного, общего и дополнительного образования детей;

2) совершенствование образовательных программ в системах дошкольного, общего и дополнительного образования детей, направленных на достижение современного качества учебных результатов и результатов социализации и ряд других. Важной составляющей Программы является положение о необходимости обеспечения устойчиво высокого качества образовательных услуг и его повышения в тесной взаимосвязи с объективной и охватывающей все уровни образования системой оценки.

Приоритетной в Программе также объявлена задача интернационализации российского высшего образования и расширения экспорта российских образовательных услуг. Для ее решения планируется предпринять целый ряд мер, касающихся изменений визовой и миграционной политики в отношении иностранных преподавателей и студентов и изменений в трудовом законодательстве. Предполагается налаживание систематической деятельности в интересах потребителей образовательных услуг и улучшения информированности потребителей о качестве работы образовательных организаций в субъектах Российской Федерации.

Одним из ключевых инструментов претворения заявленных установок в жизнь выступает Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 годы. Среди задач Программы фигурируют:

1) модернизация общего и дошкольного образования как института социального развития;

2) приведение содержания и структуры профессионального образования в соответствие с потребностями рынка труда;

3) развитие системы оценки качества образования и востребованности образовательных услуг.

В Программу включены мероприятия, касающиеся организации перехода на оказание в электронном виде государственных услуг (функций) в сфере образования на уровне Минобрнауки России, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также образовательных учреждений субъектов Российской Федерации и муниципальных учреждений [11].

Отрасль образования в данном контексте выступает в качестве одной из центральных, призванных обеспечивать высокое качество жизни населения. Этому утверждению соответствует установка на инновационную деятельность общеобразовательных учреждений, отраженную в перспективных программах развития, основу которых составляют компетентностный подход к содержанию образования, соответствующие инновационные технологии и средства обучения. Однако, учитывая статус этого документа, вряд ли правомерно считать его нормативным актом федерального уровня.

При этом надо отметить, что ни в одном из нормативных документов, посвященных правовому регулированию сферы образования, не раскрыто содержание термина «государственная политика в сфере образования» [14].

Международно-правовое толкование интересующего нас термина закреплено в модельном законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», принятом Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 7 декабря 2002 г. № 20–2 в Санкт-Петербурге [9]. Настоящий закон является основой координации политики государств Содружества в области высшего и послеву-

зовского профессионального образования и направлен на поддержку и развитие соответствующих интеграционных процессов.

Документ гласит, что государственная политика в области образования — это направляющая и регулирующая деятельность государства в указанной сфере, осуществляемая им с целью эффективного использования возможностей образования для достижения вполне определенных стратегических целей и разрешения задач общегосударственного или глобального значения. Она реализуется посредством законов, общегосударственных программ, правительственных постановлений, международных программ и договоров и других актов, а также путем привлечения общественных организаций и движений, широкой общественности для ее поддержки имеющимися в их распоряжении средствами (средства массовой информации, общественные академии, профессиональные ассоциации и т.д.).

Тем не менее, такая юридическая формула в настоящее время также имеет слабые стороны и, в данном случае следует согласиться с М.В. Беспаловым, В. А. Котеневым, А.В. Кузьминым и Т.В. Ряховской [13], которые отмечают, что:

— во-первых, она не конкретизирована во внутрироссийском законодательстве;

— во-вторых, по общему правилу, существующему в российской правовой системе, законы толкуются буквально, т.е. терминологический инструментарий указанного нормативного акта относится только к высшему и послевузовскому образованию и не применим для всей образовательной сферы.

Следовательно, существует необходимость законодательно определить единое толкование термина «государственная политика в сфере образования».

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948) // Российская газета. — № 67. — 1995.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 4 ноября 1950): по сост. на 13 мая 2004 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — N 2. — Ст. 163.
4. Об экономических, социальных и культурных правах: Международный пакт от 16 декабря 1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — N 12. — 1994.
5. Хартия Европейского Союза об основных правах (2007/С 303/01) (Принята в г. Страсбурге 12 декабря 2007) — [Электронный ресурс] — Хартия на русском языке подготовлена для публикации в системах КонсультантПлюс (дата обращения: 14.09.2015)
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ: по сост. на 13 июля 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26 января 1996 № 14-ФЗ: по сост. на 29 июня 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
8. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 N 273-ФЗ: по сост. на 13 июля 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 53 (ч.1). — Ст. 7598.
9. Модельный закон о высшем и послевузовском профессиональном образовании (Принят в г. Санкт-Петербурге 07.12.2002 Постановлением 20–5 на 20-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-

- участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. — 2003. — N 30 (часть 1). — с. 171–207.
10. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р: по сост. на 8 августа 2009 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — № 47. — Ст. 5489.
  11. О Федеральной целевой программе развития образования на 2011–2015 годы: Постановление Правительства РФ от 7 февраля 2011 N 61: по сост. на 16 июля 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 10. — Ст. 1377.
  12. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 N 295 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 17. — Ст. 2058.
  13. Беспалов, М. В. Государственная политика и правовое регулирование в сфере образования и системе образовательных услуг в современной России / М. В. Беспалов, В. А. Котенев, А. В. Кузьмин, Т. В. Ряховская // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2014. — № 12 (140). — с. 132–140.
  14. Головецкий, Н. Я. Государственная политика России в сфере образования: понятие и принципы / Н. Я. Головецкий, Л. Н. Мирошниченко, С. В. Колесникова // Э-ж: «Науковедение». — Том 7. — № 5 (сентябрь — октябрь 2015). — URL: <http://naukovedenie.ru> (дата обращения: 4.12.2015)

Система государственной службы Великобритании и особенности ее административно-правового регулирования

Сергеев Илья Витальевич, военнослужащий¹
Министерство обороны РФ

Поиск способов и путей повышения качества и эффективности функционирования государственного аппарата, и всей системы государственного управления Российской Федерации стали, сегодня, одним из основных направлений административно-правовых исследований. Это обусловлено попытками руководства государства реформировать систему государственного управления, начало которым было положено административной реформой 1990-х гг. прошлого века. Целью реформы является упорядочение существующей системы государственного управления, преодоление рассогласованности и дисбаланса в системе государственного управления. В основе системы государственного управления лежит понятие «система государственной службы», которое во многом предопределяет и обуславливает ее успешное функционирование. Выработка модели наиболее эффективной системы государственной службы, по нашему мнению, связана с проведением соответствующих сравнительно-правовых исследований, благодаря которым представится возможным на основе рецепции положительного опыта выработать конкретные предложения по совершенствованию отечественной системы государственной службы. Настоящее исследование посвящено анализу наиболее существенных положений системы государственной службы Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Ключевые слова: система государственной службы Великобритании, государственные гражданские служащие, менеджерская модель, замещение государственных должностей, административная реформа в Великобритании.

На протяжении практически всей истории развития отечественной правовой системы, законодатель обращался к зарубежному опыту правового регулирования того или иного института с целью «выявления наиболее положительного опыта» [3, с. 18], который можно использовать при совершенствовании российской правовой системы. При формулировании критериев успеха функционирования системы государственной службы

РФ, А. Б. Тарджуманян помимо прочего выделяет «поиск новых, наиболее эффективных механизмов организации власти» [8, с. 5]. В этой связи, представляется актуальным провести административно-правовой анализ системы государственной службы Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (далее — Великобритания) в целях выявления положительного опыта, который может быть использован при совершенство-

¹ Лауреат именной стипендии губернатора Московской области в 2014 г.

вании российского законодательства о государственной службе.

История развития системы государственной службы Великобритании, как и у любого динамично развивающегося государства, по мнению А. В. Оболонского была «обусловлена интенсивностью государственно-общественных отношений и необходимостью приспособления системы управления к происходящим преобразованиям» [6, с. 39]. На протяжении длительного времени она была недоступна для непривилегированных субъектов. Государственные должности передавались по наследству. Однако, подобная система исключала большинство проблем, свойственных ей на современном этапе. Примером может послужить проблема коррупции. Ввиду того, что большинство государственных служащих принадлежали к состоятельным аристократическим семьям, указанный вид правонарушений был для них не характерен. Помимо этого, компетенции государственных служащих были сильно ограничены ввиду монархического государственного уклада. Но несмотря на это, был ряд существенных проблем, которые достаточно полно были изложены и проанализированы в 1853 г. в докладе Ч. Тревельяна и С. Ноурдкота. Среди первостепенных проблем авторы выделили «патронажную систему замещения должностей» и «непрофессионализм государственных служащих» [7, с. 17–18]. Впоследствии авторами будут выработаны предложения по преодолению обозначенных проблем.

На протяжении всего периода развития системы государственной службы Великобритании не существовало единого нормативного документа о государственной службе. При этом, все государственные служащие условно делились на «гражданских слуг Короны» и «военных слуг Короны». Далее более подробно остановимся на государственных гражданских служащих, проходящих государственную гражданскую службу, определенную в Акте «Местное самоуправление и гражданская служба» [2].

Свой современный вид институт государственной гражданской службы Великобритании обрел в связи с административными реформами, проводимыми в 70 — е гг. прошлого века. Суть данных реформ заключалась в разделении государственных служащих на классы — руководители, исполнители и технические специалисты. В основе данной реформы, премьер-министром Баронессой М. Тэтчер был заложен принцип менеджерской модели государственного управления, который базируется на рыночных стимулах и механизмах. В свою очередь, очевидно, что цели и результаты деятельности гражданских служащих, при этом, максимально прозрачны для общества. Свое законодательное закрепление менеджерская модель получила в Акте «Гражданской службы (управленческие функции)» [1].

Реформы полностью упорядочили процесс поступления и прохождения государственной гражданской службы. Так, например, процесс подготовки государственных служащих является достаточно длительным и многоступенчатым. Так в структуре Парламента функционирует Министерство по делам гражданской службы,

которое отвечает, в том числе, за профессиональную подготовку и переподготовку государственных служащих. В структуре названного Министерства создан Колледж для подготовки государственных служащих, который реализует учебные программы по подготовке в основном управленцев двух последних уровней государственных служащих — исполнителей и технических специалистов. Подготовка руководителей — это скорее прерогатива ведущих университетов Великобритании — Оксфорда и Кембриджа. На основе учебных программ приведенных университетов готовится экзамен на замещение должностей государственных служащих, который проводится Комиссией по делам гражданской службы.

Несмотря на то, что реформа принесла много положительных изменений, среди которых следует выделить занятие государственных должностей более компетентными специалистами, владеющими и применяющими современные методы управления, заработал механизм конкуренции на замещение государственных должностей, некоторые традиционные для Великобритании признаки государственного управления остались неизменными. Так, например, Л. А. Гусева выделяет следующие основные признаки системы государственной службы Великобритании: «аполитичность (государственные служащие политически нейтральны); иерархичность (существование системы классов в системе государственной службы); кастовость (привилегии при зачислении на государственную службу имеют выпускники ведущих университетов); несменяемость (большинство государственных служащих сохраняют свои посты в случае смены правительства)» [4, с. 65].

Как уже было отмечено выше, понятие «государственный служащий» в законодательстве Великобритании не определено, однако анализ научной литературы и материалов из сети Интернет позволяет констатировать, что содержание данного понятия трактуется как в широком, так и в узком смыслах. В широком смысле к государственным служащим относят весь круг лиц, состоящих в служебных отношениях с публичными учреждениями. С этой точки зрения к государственным служащим относятся чиновники и служащие публичного сектора, т.е. служащие железных дорог, почты, высших учебных заведений, школ. В узком смысле государственные служащие — это только чиновники, т.е. служащие государственного аппарата. Существуют некоторые общепринятые виды деления государственных служащих. Наиболее общим считается деление на публичных и гражданских служащих. В этом случае, к публичным государственным служащим, как правило, относят сотрудников корпораций, местных органов власти, здравоохранения, школьного образования. Правовой статус, полномочия и обязанности каждой из перечисленных категорий определяется отдельными нормативными актами соответствующего государственного органа. Гражданские служащие представляют собой государственных служащих собственно министерств и ведомств. Это лица, входящие в состав внутренней гражданской службы. В свою очередь, деление на внутренних

и внешних государственных служащих подразумевает разделение государственных служащих, осуществляющих свои полномочия внутри государства и государственных служащих, осуществляющих свои полномочия за его пределами — дипломатическая служба.

Встречается в научной литературе также деление государственных служащих на промышленных и непромышленных служащих. Так промышленные государственные служащие это те, кто занят в сфере производства, однако их количество значительно меньше, нежели непромышленных служащих. Под последними подразумеваются сотрудники различных министерств и ведомств, замещающие должности как на постоянной, так и на срочной основе. Сотрудники министерств и ведомств, в свою очередь, могут быть как постоянными, так и временными. Последние — практически не имеют никаких льгот, предусмотренных для постоянных государственных служащих, в том числе права на государственную пенсию.

Говоря о требованиях, предъявляемых к государственным служащим в Великобритании, необходимо отметить, что они основываются на их статусе, и специфичны для уровня конкретной должности. Основным способом отбора на замещение должностей государственной службы во многих зарубежных странах, в том числе в Великобритании является ранее упомянутый конкурс, на основе которого замещается большинство должностей гражданской службы. Ученые едины во мнении, что приведенный способ замещения должностей государственной службы позволяет добиться равного доступа к государственной службе. Проведение конкурса также предполагает равный доступ к информации о замещаемых должностях и квалификационных требованиях по ним. Более того, по нашему мнению, конкурс предполагает объективную и непредвзятую оценку результатов конкурсных испытаний на основе общих для всех кандидатов критериев.

Анализируя систему государственной службы Великобритании нельзя, по нашему мнению, более подробно не остановиться на свойственных ей проблемах. Авторы исследований по-разному выделяют проблемы, которые свойственны британской государственной службе. Анализ авторских позиций по указанному вопросу показал, что в науке выделяют три вида таких проблем.

Во-первых, это проблемы, свойственные как для государственной службы в Великобритании, так и для британских государственных служащих в целом.

Среди таких проблем выделяют проблему подконтрольности государственной службы и государственных служащих обществу, которая в последние годы успешно решается мерами судебного контроля, проблему качества оказания государственных услуг населению, решаемую за счет организационных механизмов и иных факторов и т.п. Авторы отмечают, что эти проблемы характерны не только для государственной службы Великобритании, но и для других стран. Также пишут, что эти проблемы сегодня во многом решаемы (хотя и не решены окончательно, что, наверное, невозможно в принципе) и не яв-

ляются самыми актуальными и значимыми. В связи с этим подробно касаться их нет необходимости.

Во-вторых, это проблемы, характерные скорее для государственных служащих, а не для государственной службы как системы власти (проблемы доступа к государственной службе, проблемы мотивации государственных служащих, проблемы коррупции в системе государственной службы, подробно рассмотренные в диссертационном исследовании Д.Н. Колчманова [5], низкой результативности деятельности государственных служащих и ряд других проблем).

В-третьих, это проблемы, стоящие собственно перед государственной службой Великобритании как системой. Основной из последних автор полагает отсутствие межведомственной координации, то есть согласованной, единообразной работы различных органов власти. Строго говоря, в конституционных актах Соединенного Королевства, в ходе анализа, координационных норм в чистом виде обнаружено не было. Вместе с тем, английский законодатель часто пытается использовать координационный инструментарий.

Примененные в совокупности общие и научно-исследовательские методы и приемы исследования позволили прийти в ходе его реализации к следующим основным выводам и положениям.

1. Возникновение и развитие системы английской государственной службы тесно связано со спецификой английской государственности и британской правовой и политической традицией.

2. Изменения в правовом регулировании британской государственной службы во второй половине XX в. во многом созвучны российскому реформированию системы государственной службы, начатому в тот же период. Как в Британии, так и в России заявлен и реализуется так называемый «менеджерский подход» к построению системы государственной службы. Есть сходства и в построении статуса государственного служащего. По нашему мнению, российскому законодателю также следовало бы попытаться использовать на отечественной почве положения британских законов о повышенной «клиентоориентированности» государственного служащего, о саморегулировании в системе государственной службе, о повышенном судебном контроле в отношении действий государственных служащих и органов власти.

3. Система государственной службы и виды государственных служащих в современной Великобритании являются продуктом специфического исторического развития. Тем не менее, они являются обычными для западных стран и, по свидетельству западных ученых и политиков, достаточно эффективными. Деление британской государственной службы и самих государственных служащих на виды близко и к российскому законодательству о государственной службе. Вместе с тем, для России нехарактерно такое противопоставление правящей политической партии и государственной службы. Имеются и иные, менее существенные различия, вызванные более культурно-историческими и правовыми традициями.

4. Для российского законодателя в этой связи были бы интересны к заимствованию критерии деления государственных служащих на «промышленных» и «непромышленных». В современных условиях дефицита бюджета Пенсионного фонда РФ интересно было бы проработать вопрос определения статуса временных государственных служащих (не имеющих, например, прав на повышенное пенсионное обеспечение и досрочный выход на пенсию и т.п.) и найма на государственную службу России именно на таких условиях, что приведет к понижению нагрузки на бюджет и экономику страны в целом.

5. В законодательных актах самой Великобритании нет четких и однозначных требований, предъявляемых к государственным служащим. Скорее, они выработаны практикой. Основное требование для чиновника — лояльность. Также служащие обязаны соблюдать принцип служебной субординации и не выходить за пределы предоставленных им полномочий. По общему правилу,

любое лицо, находящееся на государственной должности, обязано исполнять предписанные законом правила. В отношении высших чиновников действует правило не принимать в течение двух лет после ухода в отставку и без согласия правительства предложений о работе в сфере бизнеса, если их деятельность была связана с конфиденциальной информацией. Служебные отношения в этой стране не подпадают под юрисдикцию обычных судов.

Требования, предъявляемые к британским государственным служащим, во многом схожи с российскими. Обычно они сформированы в виде ограничений в связи с нахождением на государственной службе. В отличие от России, в Британии они, как правило, закреплены не в законе, а выработаны самой практикой государственной службы и относятся к нормам морали, за отступление от которых имеется жесткая не столько юридическая, сколько политическая ответственность.

Литература:

1. Civil Service (Management Functions) Act 1992 // Legal reference system: «Legislation.gov.uk».
2. Local Government and Civil Service (Superannuation) Rules 1936, № 651 / UK Statutory Rules and Orders // Legal reference system: «Legislation.gov.uk».
3. Войтович, Л. В., Сергеев И. В. Становление и общая характеристика института ответственности вследствие причинения вреда в российском праве второй половины XIX — начала XX в. // Ленинградский юридический журнал. — № 3 (41), 2015. — с. 17–27.
4. Гусева, Л. А. Коридоры власти и гражданская служба Великобритании — взгляд сквозь века // Казанский педагогический журнал. 2015. — № 2. — с. 64–69.
5. Колчманов, Д. Н. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в системах государственной службы зарубежных государств и возможности использования зарубежного опыта в Российской Федерации: Дис... канд. юр. наук. — М., 2009. — 222 с.
6. Оболонский, А. В. Бюрократия XXI века. Модели государственной службы — Россия, США, Англия, Австралия. — М.: «Дело», 2002. — 168 с.
7. Потапов, И. В. Формирование института государственной гражданской службы Великобритании во второй половине XIX века // Вестник Новгородского государственного университета. 2007. — № 41. — с. 17–19.
8. Тарджуманян, А. Б. Правовое регулирование государственной службы стран СНГ: Дис... кан юр. наук. — М.: РАНХиГС при Президенте РФ. — 161 с.

Законодательные основы деятельности форекс-дилеров

Чудиновских Марина Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский институт коммерции и права

В статье рассмотрены особенности правового регулирования деятельности форекс-дилеров, предусмотренные законом «О рынке ценных бумаг».

Ключевые слова: форекс, дилер, лицензирование, финансовый рынок, саморегулируемые организации

Последние несколько лет в экономическую практику вошли такие термины как «рынок форекс», «форекс-торговля». В русском языке термин «форекс» обычно используют для характеристики торговли валютой через коммерческие банки или форекс-дилеров. В насто-

ящее время операции на рынке форекс осуществляет около 400 тыс. россиян [1].

Особенностями заключения сделок является использование заемных средств (маржинального кредитования), а также высокая технологичность (большинство операций

осуществляется через Интернет). Интерес к этим операциям растет на фоне существенных колебаний курсов валют и перехода России к плавающему валютному курсу.

В настоящее время на российском рынке представлено достаточно много участников.

Таблица 1. Рейтинг крупнейших форекс-дилеров в 2014 [2]

Компания	Юрисдикция	Количество активных клиентов	Среднемесячный оборот, млрд. долл. США
Альпари	Россия/ Белиз/ Сент-Винсент и Гренадины	120,00	107,00
Forex Club	Сент-Винсент и Гренадины	71,83	63,32
TeleTRADE	Сент-Винсент и Гренадины	61,50	54,34
Forex4you	Виргинские острова	27,34	16,70
Insta Forex Group	Не указана	19,64	12,00
RoboForex	Кипр	13,42	2,05
ВТБ 24	Россия	10,73	9,83
Альфа-Банк	Россия	8,06	17,39
Финам ИК	Россия	5,34	4,89

Всех участников рынка можно условно разделить на четыре группы.

1. Иностранные компании, которые действуют в России либо через свои представительства, либо через Интернет-сайты (Альпари, Forex Club, TeleTRADE). На их приходится 60% активных клиентов (253 тыс чел.) и 64% совокупного объема операций. По данным показателям компания Alpari лидирует с большим отрывом от основных конкурентов. Деятельность этих компаний характеризуется двояко. С одной стороны, лидеры российского рынка действуют от лица крупных и хорошо зарекомендовавших себя иностранных компаний. Однако все они находятся под юрисдикцией оффшоров, что не позволяет распространить на них нормы российского законодательства.

2. Российские банки, среди которых лидерами можно назвать ВТБ-24 и Альфа-банк. Российские банки пока не являются очень активными участниками рынка форекс по ряду причин. Во-первых, деятельность является высокорискованной. Во-вторых, услуги ориентированы на определенный, достаточно узкий сегмент клиентов. В-третьих, банки должны предложить технологические решения, что является весьма затратным. К несомненным преимуществам этих участников рынка можно отнести наличие квалифицированного персонала, лицензирование основной деятельности и деятельности на рынке ценных бумаг, контроль со стороны Центрального банка. Однако для банков деятельность на рынке форекс пока остается непрофильной.

3. Профессиональные участники рынка ценных бумаг. Совершать операции на валютном рынке можно и с помощью услуг профессиональных участников рынка ценных бумаг. Среди них можно отметить компании «Финам», «БКС». Для профессиональных участников рынка ценных бумаг, как и для банков, операции на форексе не относятся к профильным, поэтому эти компании не занимают лидирующих позиций на рынке.

4. Мошенники, использующие терминологию рынка форекс для формирования финансовых пирамид. Мошенничество на рынке форекс приобретает все больший размах по ряду причин юридического, экономического и психологического характера. С юридической точки зрения развитие мошенничества связано с тем, что до последнего времени в РФ отсутствовали нормы, регулирующие этот вид торговли. В случае, если форекс — дилеры зарегистрированы в оффшоре, все спорные ситуации с клиентами в соответствии с договором должны решаться по месту регистрации данных организаций. Ввиду того, что противоправные действия совершаются вне территории Российской Федерации, обращения граждан в правоохранительные органы по фактам мошенничества в их отношении не поддаются под действие Уголовного Кодекса РФ и, соответственно, не рассматриваются в рамках действующего законодательства.

С экономической точки зрения основой мошенничества является то, что потенциальные клиенты слабо понимают сущность экономических процессов. Большинство сделок осуществляется с так называемым «кредитным плечом». Например, если клиент вносит свои 1000 долларов на счет, ему может быть предоставлено для торговли в 500 или даже 1000 раз больше. Как правило, клиент не осознает, что эти деньги предоставлены в займ под проценты. При большом кредитном плече практически невозможно получить такой выигрыш, который позволит расплатиться за проценты.

С психологической точки зрения мошенничеству способствуют повышенная склонность человека к риску, желание обогатиться. К этим мотивам апеллирует реклама. Итак, в настоящее время на российском рынке форекс, отличающемся высоким уровнем конкуренции, наряду с компаниями, осознающими свою ответственность перед клиентами, существует ряд недобросовестных дилеров, деятельность которых негативным образом влияет на репутацию отрасли в целом.

Изложенное свидетельствует о необходимости законодательного регулирования торговли на рынке форекс. С января 2016 г. вступает в силу статья 4.1 закона «О рынке ценных бумаг» [3], которая устанавливает основы регулирования для форекс — дилеров. С 2016 г. основные требования к форекс-дилерам сводятся к следующему:

- деятельность форекс-дилера подлежит лицензированию (ранее такого требования не было);
- договоры могут заключаться только в отношении реальных валют, торговля криптовалютами (например, биткоином) запрещена;
- форекс-дилер должен вступить в саморегулируемую организацию;
- участники саморегулируемой организации должны будут делать отчисления в специальный компенсационный фонд, средства которого будут использоваться на выплаты пострадавшим инвесторам в случае банкротства дилера;
- форекс-дилер не вправе совмещать свою деятельность с иной профессиональной деятельностью на рынке ценных бумаг, а также с другой деятельностью, что сделает невозможным оказание этих услуг банками и профессиональными участниками рынка ценных бумаг без создания отдельного юридического лица, входящего в их группу;
- размер собственных средств форекс-дилера должен составлять не менее ста миллионов рублей. Эта величина может увеличиваться с учетом принятых на себя обязательств;
- средства инвесторов должны размещаться на специальных номинальных счетах в российских банках, что позволит не только вернуть средства из оффшоров, но и снизит риски потерь клиентов;
- соотношение размера обеспечения, предоставленного физическим лицом, не являющимся индивидуальным предпринимателем, форекс-дилеру, и размера его обязательств не может быть меньше одного к пятидесяти. Как уже было отмечено, кредитное плечо часто составляет даже 1:1000, что приводит клиентов к убыткам.
- программно-технические средства форекс-дилера должны соответствовать характеру и объему проводимых им операций, а также обеспечивать его бесперебойную деятельность и сохранность данных, в том числе путем создания резервных копий.
- форекс-дилер обязан иметь сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в электронный адрес которого включено доменное имя, права на которое принадлежат этому форекс-дилеру. На сайте должна раскрываться вся необходимая информация.

Анализируя представленные требования, можно отметить тенденцию к унификации подходов к деятель-

ности форекс-дилеров. В случае, если эти нормы удастся реализовать, форекс-дилеры займут свою место на финансовом рынке вместе с кредитными организациями и профессиональными участниками рынка ценных бумаг.

Однако в профессиональной среде высказываются сомнения о том, как будут реализовываться нормы закона на практике [4]. Во-первых, далеко не все участники рынка в 2015 г. подали документы на получение лицензии. Открыто о начале процесса лицензирования на конец декабря 2015 г. заявили порядка десяти компаний, среди них Teletrade и «Финам». Действующим компаниям объективно сложно выполнить все требования по подготовке документов, формированию собственных средств, штату работников. Вполне возможно, что в начале 2016 г. Форекс-брокеры работать не будут, либо деятельность будет продолжаться в нарушение закона. С учетом этого ряд специалистов считает, что для снижения рисков клиентам целесообразно в конце 2015 г. расторгнуть договоры с форекс-дилерами [5].

Во-вторых, пока не совсем понятно, как будет ограничиваться деятельность иностранных компаний, которые ведут свою деятельность на территории РФ через Интернет-сайты без регистрации юридического лица. В качестве возможной меры противодействия незаконной деятельности можно предложить блокирование таких ресурсов по аналогии с блокированием Интернет-ресурсов, на которых размещается пиратский контент.

В-третьих, законодательное регулирование деятельности форекс-дилеров пока находится в стадии становления и нуждается в развитии и совершенствовании. Так, не вполне понятна логика законодателя, который отнес нормы к рынку ценных бумаг. Более логично было бы их включение в федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле». Закон, определяющий порядок деятельности саморегулируемых организаций на финансовом рынке, вступает в силу только 11 января 2016 года [6]. В целях регулирования форекс-торговли потребуются принятие дополнительных нормативных актов Центрального Банка РФ.

Таким образом, на законодательном уровне впервые предпринята попытка урегулировать деятельность форекс-дилеров. Требования закона направлены на то, чтобы защитить рынок от мошенников, а потенциальных клиентов от убытков. Введение регулирования необходимо для повышения прозрачности рынка. Однако принятие закона пока не означает того, что все имеющиеся проблемы будут решены. В целом, необходимо отметить, что для получения реальной прибыли от форекс-торговли необходима серьезная база правовых и экономических знаний.

Литература:

1. Буздалин, А. Рейтинг Форекс-брокеров в России в 2014 г. // http://www.finmarket.ru/httproot/files/rank_FOREX_2014.pdf

2. www.interfax.ru
3. Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (в ред. от 13.07.2015) //СЗ РФ. 1996. Ст. 1918
4. Кокшаров, А., Метелица Е. Торги без правил//РБК. Ежедневная деловая газета. 2015. 19 ноября. № 213.
5. Стогней, А. Успеть до Нового года//РБК. Ежедневная деловая газета. 2015. 22 декабря. № 236.
6. Федеральный закон от 13.07.2015 N 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка и о внесении изменений в статьи 2 и 6 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»//СЗ РФ. 2015. № 29. Ст. 4349.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Применение физических упражнений для коррекции женской фигуры

Губанихина Елизавета Вадимовна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

В данной статье рассматриваются методы коррекции женской фигуры посредством физических упражнений, обращается внимание на актуальность данной проблемы в современном обществе.

Ключевые слова: фигура, физическая культура, аэробика, шейпинг, зумба, фитнес.

The use of exercise for correction of female figure

E. V. Gubanihina

This article discusses the methods of correction of the female figure by means of physical exercise, draws attention to the urgency of the problem in today's society.

Keywords: figure, physical training, aerobics, shaping, zumba fitness.

В условиях современного мира, где эталоны красоты активно пропагандируются в средствах массовой информации, у девушек и женщин появляется необходимость доведения собственной фигуры до установленных массовых идеалов. С экранов телевизоров то и дело можно услышать информацию о том, что обладатели совершенной фигуры без проблем достигают всех своих целей: успеха в общении с противоположенным полом, повышения по карьерной лестнице, замечательного самочувствия. Отсюда и появляется непоколебимое желание женского пола изменить себя для того, чтобы иметь успех во всём. Но одного желания, несомненно, будет недостаточно для формирования и поддержания необходимой физической формы — стоит постоянно заниматься спортом, работать над собой, совершенствовать свое тело, избавляясь от лишних жиров.

Прежде чем рассуждать о необходимости упражнений для коррекции фигуры, стоит дать определение «коррекции фигуры». Коррекция фигуры — это комплекс общеукрепляющих, оздоровительных, развивающих методов для изменения пропорций фигуры, которые заключаются в изменении объема отложений жира, которые нарушают общий внешний вид фигуры. Но необходимо понимать, что устранить лишние жировые отложения в конкретных местах достаточно проблематично, так как в человеческом организме клетки жира расходуются не так, как нам необходимо, а так, как они приносят

наибольшую пользу. Например, сохраняя детородную функцию, большее количество жира скапливается в зонах живота и бедер, которое будет расходоваться при физических нагрузках в последнюю очередь.

Как отмечают П. И. Головцев и В. И. Дубровский, коррекция фигуры с помощью физических упражнений основывается на их содержании. Содержание физических упражнений — это совокупность психологических, физиологических и биомеханических процессов, происходящих в организме человека при выполнении данного упражнения [1]. От содержания упражнений зависит их оздоровительное воздействие на человека, влияние на личность в целом, что в большинстве случаев положительно отражается на показателях здоровья.

Существует большое количество направлений в спортивных занятиях, представленных различным содержанием физических упражнений, поэтому каждому человеку стоит подбирать методы коррекции фигуры, наиболее подходящие для собственного организма. Людям, ранее уделявшим недостаточное количество времени целенаправленным физическим упражнениям, стоит обратить внимание на аэробику и шейпинг, которые не будут изматывать неподготовленный организм силовыми нагрузками.

В физической культуре существует метод коррекции женской фигуры — аэробика. Само понятие «аэробика» ввел Кеннет Купер, в широком смысле оно включает раз-

личные виды двигательной активности, направленные на оздоровление человека. К ним можно отнести: плавание, ходьбу, бег, катание на лыжах, коньках, велосипеде и даже различные танцевальные и общеразвивающие движения, стимулирующие работу дыхательной и сердечно-сосудистой систем. Помимо тренировки сердечно-сосудистой системы, аэробика провоцирует секрецию энзимов, пережигая жир, что очень важно при коррекции фигуры. В наши дни появилось и получило массовое распространение множество программ, использующих танцевальную направленность и музыкальное сопровождение при занятиях аэробикой. Музыка служит своеобразным стимулятором и вдохновителем для продуктивной работы на тренировке и помогает следить за ритмом выполнения упражнений. Человек не замечает, как в танце, весело, ритмично выполняет комплексы упражнений с серьезной нагрузкой на организм, не обращая внимания на то, сколько прошло времени: 15 минут или 2 часа.

Аэробная нагрузка позволяет организму сжигать большое количество калорий, поэтому с помощью подобных тренировок действительно можно худеть и видоизменять свою фигуру. Основа аэробных тренировок — интенсивные, динамичные шаги, отсюда появление положительных коррекционных изменений в ягодичах, ногах, нижней части туловища, задней и внутренней поверхности бедра, руках, прессе, грудных мышцах. Помимо различных видов шагов, существуют и другие элементы аэробики. К танцевальной оздоровительной аэробике относят: отжимание в упоре на коленях, равновесие (стояние на одной ноге), женский шпагат, прыжок «кенгуру» (прыжок с двух ног с подтягиванием их к груди), прыжок «разножка» (прыжок с разведением ног в стороны) и многие другие. Спортивная аэробика включает в себя такие упражнения, как: отжимания в упоре лежа, махи ногами в позиции лежа, уголок «ноги вместе» (поднимание двух ног в позиции лежа на боку), «лошадка», прыжок «разножка» и прочие. Количество выполняемых упражнений в первую очередь зависит от физической подготовленности и возрастной категории тренирующегося человека. Разновидностей аэробики существует множество (степ, аква, слайд, памп, тай — бо, ки — бо, резист, трекинг), но неоспоримым фактом остается то, что любые аэробные упражнения в необходимом количестве и способах выполнения приносят пользу организму и корректируют фигуру.

Рассмотрим способ коррекции фигуры — шейпинг. Само слово «шейпинг» образовано от английского «shaping», которое означает «придание формы». Шейпинг — комплекс упражнений для коррекции и развития пропорций фигуры, формирования осанки и пластичности тела [2]. Основной контингент шейпинг-программы — девушки и женщины от 14 до 50 лет. Занятие данным видом физических нагрузок позволяет женщинам не только скорректировать параметры своей фигуры, но и избавиться от определенных проблем, представленных плохим самочувствием или различными хроническими

заболеваниями. Поэтому шейпинг — это то, что необходимо женской половине населения не только для избавления от лишних килограмм, но и для заботы о своем здоровье.

Одной из важнейших особенностей шейпинг-тренировок является индивидуальный подход. Прежде чем приступить к выполнению необходимых физических упражнений, специалисты внимательно изучают состояние здоровья, особенности фигуры и ее проблемные места, предлагая максимально эффективную и подходящую шейпинг-программу. Комплекс упражнений представляет собой разминку, упражнения на растяжку и на расслабление. Во время тренировки следует следить не только за правильностью выполнения предложенных тренером упражнений, но и за такими важными показателями, как пульс и частота дыхания. В зависимости от их значения, следует усилить или ослабить нагрузку, или вовсе завершить занятие.

Но шейпинг основывается не только на физических упражнениях, но и на ведении здорового образа жизни и соблюдении правильного питания. Поэтому специалисты, контролирующие изменения фигуры, также помогают составить ежедневное меню, в которое входят продукты, содержащие все необходимое для дальнейшей результативной, корректирующей фигуру, деятельности шейпинг-программы.

Существуют два направления шейпинга: анаболическое и катаболическое. Анаболическое предполагает укрепление и увеличение мышечной массы. Катаболическое же направлено на избавление от лишнего веса и снижение мышечной массы. Таким образом, можно заметить, что физические упражнения именно для коррекции фигуры содержатся в катаболическом шейпинге. Но не стоит забывать, что положительный эффект будет наблюдаться только в случае, если женщина будет выкладываться на тренировке на все 100%. Интенсивное, качественное выполнение необходимого количества упражнений — залог красивой фигуры. С другой стороны, нужно чувствовать грань, когда ощущениями от результативной тренировки переходят в состояние перетренированности организма. Тренироваться необходимо интенсивно, но контролируя свою усталость, основные показатели, при необходимости обращаясь к специалисту.

Существует направление физических упражнений для коррекции фигуры — зумба-фитнес. Автором зумбы является колумбийский фитнес-инструктор Альберто Перес. Суть данной фитнес-программы заключается в выполнении энергичных спортивно-танцевальных движений под латинскую музыку. Как и в рассмотренной нами ранее аэробике, музыка в данном направлении играет большую стимулирующую роль. Сама программа представляет собой систему танцевальных движений на основе базовых шагов, которые укрепляют осанку, улучшают координацию движений, стимулируют работу сердечно-сосудистой системы и сжигают большое количество калорий,

а, следовательно, и способствуют снижению веса. Направление зумба-фитнеса достаточно ново, но уже сейчас можно говорить о его результативности в направлении коррекции фигуры. За один час подобных тренировок уходит, в зависимости от особенностей организма, до 900 килокалорий.

Существует большое количество методов коррекции женской фигуры как для физически подготовленных людей, так и для новичков. Мы рассмотрели разновидности, наиболее доступные для каждой женщины, желающей изменить пропорции своей фигуры, избавиться от

лишнего веса. Подводя итог, хочется отметить, что скорректировать свою фигуру удастся лишь при большом собственном желании и теоретической подготовленности. Следует подобрать тот метод коррекции, который является наиболее подходящим для вас (вашего веса, состояния здоровья, возраста). И не стоит забывать, что коррекция фигуры — трудоемкий процесс, требующий много времени и сил, поэтому перед совершенствованием своего тела необходимо убедиться в обладании достаточным количеством ресурсов, для доведения данного дела до конца.

Литература:

1. Готовцев, П. И., Дубровский В. И. Самоконтроль при занятиях физической культурой и спортом. М.: Физкультура и спорт, 1984.
2. Менхин, Ю. В., Менхин А. В. Оздоровительная гимнастика: Теория и методика. Ростов н/Д: Феникс, 2002. — 384 с.

Оптимизация процесса обучения по физической культуре у школьников начальных классов

Саврушкина Олеся Владимировна, преподаватель физической культуры
МБУ «Школа № 41» (г. Тольятти, Самарская обл.)

Целью моей работы является повышение эффективности физкультурно-оздоровительной работы в школе. Я стараюсь обобщать различные методики и способы работы с детьми и повышать уровень физического и психического здоровья. В работе представлены различные виды деятельности: беседы и примеры; приучение; упражнение; воспитывающие ситуации; соревнования и поощрение. Также собран комплекс различных методик воспитания и тренировок и проверено их влияние на качественный результат.

Считаю, что оптимизировать процесс обучения необходимо с младшего школьного звена, т.к. уже в этом возрасте дети ведут малоподвижный образ жизни, становятся психологически зависимыми от компьютеров и телефонов, что ведёт к снижению уровня здоровья и снижению физических показателей. Новизна моей работы в том, что влияние на физическое воспитание ребёнка происходит в учебное время большим количеством средств сочетая методы психологии и физической культуры вовлекая ребёнка в поток интересных мероприятий. По мнению авторов учебника «Педагогика» А. А. Сидорова, М. В. Прохоровой, Б. Д. Синюхина (Терра-Спорт, Москва 2000) объективные закономерности процесса воспитания отражены в его многофакторности, противоречивости, широте охвата и деятельности протекания. Процесс формирует убеждения, нормы, отношения, способы и правила общественного поведения людей. Воспитание влияет на

сознание, деятельность, волю и эмоции личности. У людей совершенствуются разнообразные способности, черты характера, взгляды на мир, природу, общество, укрепляется здоровье. Изучив различные концепции общих методов спортивного воспитания я выбрала за основу своей работы классификацию методов представленную в «Педагогике» (1983) под редакцией Ю. К. Бабанского. В основу положена концепция Г. И. Щукиной (1977) согласно которой в процессе воспитания необходимо возбуждать у воспитанников соответствующие эмоциональные состояния, формировать их сознание, вырабатывать практические умения, навыки и привычки. Были собраны и применены различные методы и включены в учебную деятельность.

Работая со школьниками среднего звена я заметила:

1) Низкую мотивацию детей к занятиям. Много детей ходят на уроки лишь поиграть и провести время. В улучшение собственных физических показателей заинтересованных $\approx 10\%$ детей, да и то это те дети, которые занимаются в спортивных секциях.

2) Много ребят, которые отказываются выступать в соревнованиях за школу ссылаясь на различные причины: «не хочу», «мне некогда», «у меня свои тренировки» и др.

3) Мало детей занимаются в спортивных секциях целенаправленно и систематически, в основном ссылаясь на недостаток времени из-за учебы.

4) Около 20–30% класса имеют лишний вес, слабые суставы, мышцы, проблемы со здоровьем. Исходя из вышеперечисленных причин я сделала вывод, что предвидеть эти явления надо заранее и работать над улучшением качественных показателей наших учеников надо уже с 1-го класса. Поэтому решила оптимизировать учебный процесс в начальной школе, уделив внимание процессу воспитания учеников и изучив различные концепции современной спортивной педагогики.

I. Пропаганда спорта и здорового образа жизни. Обсуждаем с ребятами что полезно, а что вредно для здоровья на теоретических и практических уроках. Посвящаем занятия обсуждению тем об анатомических особенностях организма, о полезных и вредных привычках, о закаливании и пользе тренировок. Приглашаем тренеров, стараемся убедить к посещению к спортивных секций большее количество детей. Обсуждаем все происходящее в стране и мире спортивные соревнования. Стараемся, чтобы дети были заинтересованы, смотрели их, т.к. после каждого крупного спортивного мероприятия устраивается выставка рисунков, где ребенок может запечатлеть интересный увиденный момент или любимый вид спорта.

II. Постоянно обращаю внимание на методику выполнения комплексов общеразвивающих упражнений.

Выполняя любое упражнение разминки, ребенок должен знать, что он делает и для чего. Поэтому в 1-м классе мы тщательно разучивали комплексы ОРУ, набирая «двигательную базу». Во 2-м классе учились все упражнения, которые знаем составлять в «свои» блоки правильной последовательности движений, уделяем время на анализ проведения комплекса ОРУ учеником. В 3-м классе ученики умеют подбирать упражнения и составлять комплексы на развитие силы, на гибкость, на координацию, и проводить их.

III. Подбираю интересные домашние задания. Для повышения интереса к выполнению домашних заданий подбираются сложнокоординационные упражнения на силу или ловкость, но такие, чтобы детям было трудно освоить их с первого раза. Поэтому даже при фронтальной проверке домашнего задания видно кто из ребят тренировался, а кто нет.

Например: И.п. — стойка на П ноге, Л согнута назад, прямые руки вперед. 1 — присед на правой, 2 — встать. Выполнение начинать с 5 раз, и стараться не потерять равновесие, что у нетренированных детей получается с трудом. Чтобы получилось хорошо, необходимо тренироваться.

IV. Повышаю интерес к соревновательной деятельности проведением соревнований между классами. Внутришкольные соревнования провожу 1 раз в месяц. Эти комплексные соревнования включают следующее: «Веселые старты», соревнования по спортивной аэробике, соревнования по контрольным тестам, «А ну-ка мальчики», «А ну-ка девочки», чемпионат по пи-

онерболу, «Зарница», легкоатлетические соревнования. Каждые соревнования включают сдачу контрольных тестов: отжимания, прыжок в длину, метание и др. То есть в соревнованиях задействован каждый ребенок, т.к. когда дети сдают тесты (я их предупреждаю заранее о сдаче) они знают, что чем выше результат у каждого, тем больше класс набирает баллов за сдачу тестов. Так же подготовка к соревнованиям — прекрасный способ вырабатывать у детей чувство ответственности и коллективизма. В подборе участников для эстафет задействованы сами дети, они должны самостоятельно сформировать команду и расставить участников правильно по силам. Некоторые соревнования проводятся с показательными выступлениями каждого класса. К показательным выступлениям дети тоже готовятся сами. Далее традиция подготовки показательных выступлений трансформировалась в конкурсы «Флэшмобов», а подборка готовых «Флэшмобов» используется в качестве утренней зарядки.

V. Провожу соревнования с показательными выступлениями по спортивной аэробике. В течении 7–9 уроков разучиваем с ребятами связку по спортивной аэробике. Выявляю 2-х «заводящих», т.е. тех учеников, которые хорошо слышат музыку и выполняют движения. Далее — как стоят участники, насколько синхронно выполняют, сколько человек чувствует в выполнении — все эти пункты доверены детям для самостоятельных тренировок и самостоятельной подготовки к выступлениям.

VI. «О домашних заданиях и тестах» Во временном промежутке сдачи тестов поддерживаю интерес детей к максимальным результатам. Т.е. объявляя задачи урока о сдаче контрольного теста говорю, какой на сегодняшний день «рекорд» и называю ученика и класс, который его показал. Результаты тестов вывешиваются перед соревнованиями, где показано, сколько баллов набрали ребята. Так же ученики могут сравнить свои результаты нынешние с прошлыми, и свои результаты с результатами товарищей. Что стимулирует их к самостоятельным занятиям. Т.е. дети в течение учебного года стимулированы к занятиям и соревнованиям: с самим собой — «Я могу делать лучше и больше», с товарищами из класса, между параллельными классами.

VII. Соревнования «Игры нашего двора». Как и говорилось ранее, дети нашего времени сильно увлечены компьютерными играми, сотовыми телефонами и очень редко по собственной инициативе играют в подвижные и спортивные игры. Именно этот вид деятельности замечателен тем, что способствует развитию быстроты, ловкости, координации, силы в весёлой обстановке и общаясь с товарищами. Я решила для возобновления традиции дворовых игр включить в школьные соревнования раздел «Игры нашего двора». Каждый класс выбирает игру, разучивает её, показывает её другим ребятам. Критерий оценки: много движения, массовость, доступность, безопасность. Таким образом в течении учебного года можно либо вспомнить, либо разучить большое количество игр, научить детей

самим проводить их и приучить к активному проведению досуга. В ходе проведённой работы я получила следующие результаты: Повысился интерес детей к соревнованиям. Повысились результаты школьной спартакиады за 3 года на 20 пунктов. Набрана команда ребят, профессио-

нально занимающихся гандболом, и для них в следующем учебном году планируется открытие спортивного класса. Повысился уровень физической подготовленности ребят за 2 года со среднего на высокий на 20%, с низкого на средний на 10%.

Литература:

1. А. А. Сидоров, М. В. Прохорова, В. Д. Синюхин. «Педагогика» — Терра-Спорт Москва 2000.
2. В. С. Мухин. «Возрастная психология» — ACADEMIA Москва 2000.
3. Н. В. Дубровская, Д. А. Фабер, М. В. Безруких. «Психофизиология ребёнка» — Владос Москва 2000.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Буддистская скульптура южного Вьетнама культуры Фунань — Окэо I–VII вв.

Во Лак Ван, аспирант

Московский государственный академический художественный институт имени В. И. Сурикова

Буддизм, появившись в Индии, попал во Вьетнам в I веке через влияние культуры Фунань. Новая религия дала импульс развитию изобразительного искусства. Культовая скульптура данного периода одновременно имеет черты искусства Индии и традиций Вьетнама. Мастера работают в дереве, камне, бронзе.

Ключевые слова: Буддийская скульптура, Фунань — Окэо, Вьетнам.

Империя Фунань¹ была могущественной и существовала с I по VI вв. на юге Вьетнама. Исследователь П. Пелльо (P. Pelliot) описывает Фунань как огромную империю, которая смогла завоевать территории Камбоджи, долину реки Менам и части Малайского полуострова [7, с. 248]. Империя ведёт торговлю со всем миром, имеет большую военную и экономическую силу.

«Культура Фунань-Окэо впитала в себя традиции искусства первобытных культур Южного Индокитая, древних культур Индии и Китая [2, с. 150]. Основными религиозными конфессиями были брахманизм, индуизм и буддизм [5, с. 243].

Французский археолог Л. Маллере в 1944 году нашёл во Вьетнаме недалеко от Бахо, Окео и Анзянг более тысячи предметов, рассказывающих о материальной и духовной жизни империи Фунань. Это предметы из металлов: золото, медь, бронза, олово. Кроме того, встречаются каменные и керамические предметы, в украшении используются жемчуг и драгоценные камни. Вес самого тяжёлого золотого предмета составляет 1120 грамм. Часть находок было сделано археологом, но около 9000 предметов передали местные жители. Результаты раскопок Л. Маллере были опубликованы в четырёх томах книги под названием «Археология дельты реки Меконг», (L'Archeologie du Delta du Mékong) в период с 1959 по 1963.

В период военных конфликтов во Вьетнаме (1954–1975) вся научная археологическая работа была остановлена. Только после 1975 года возобновилась деятельность исследовательских институтов, археологи вернулись к работе на юге Вьетнама.

С 1976–1980 велись раскопки в местечке Канзо в 50 км от Хошимина, где были найдены религиозные предметы культуры Окэо и более позднего времени. Среди важных мест находок можно назвать Анзянг, Кинжанг, Бакльеу, Травинь, Кантхо, Виньлонг, Тяньжанг, Готап, Лоньан, Таининь, Хошимин, Доннай, Ламдонг [1, с. 18].

На месте археологических раскопок были найдены здания из кирпича, среди которых индуистские и буддийские храмы, жилы дома и гробницы, а также утилитарные вещи и предметы культа.

«В одном из поселений была найдена мастерская по дереву, где изготавливали буддийские статуи, среди скульптуры встречаются изображения Будд в процессе изготовления» [2, с. 158]. Находки археологов, сделанные после 1975 года, помогли дать более ясную картину культуры Окэо [5, с. 243]. Важным вопросом является соседство двух религиозных культур на территории Фунань: буддизм был более популярен в крестьянской среде, в то время как Брахманизм приветствовался в богатых слоях общества [2, с. 158].

Буддийская скульптура культуры Окэо изготавливалась из дерева, камня и бронзы. Интересные образцы культовой скульптуры были найдены в Данои, Тхапмыон, Фонгми, Бингхоа, Го Тхап — Тхап, Мьуй, Донгтхап [1, с. 121].

Кроме того, фрагменты каменных статуй были найдены в поселениях Хоншок, Нуишоп, Голон-Ношимин, провинциях Анзанг, Ватт Тнлин, Винглонг, Вунгтау, Травинг.

Основные находки скульптуры Окэо связаны с религией: статуи Будд и Архатов. Интересны находки сидящих

¹ Империя Фунань включала в себя более 10 стран: Донтонь (или Дьентонь), Хуатдоконь, Кыутхи (или Каулои или Даукаулои значение Такола/Такола (Takola/Takkola), Дьентонь, Кимлань и т.д. Доподлинно неизвестно, но возможно сюда же входили империя Туй (Китай) (589-618), две страны Сиктхо, Чанлап. Jan M. Pluvier, Historical Atlas of South-East Asia// E.J. Brill, Leiden-New York-Holn, 1995.

Тикка Будды, Будды Ботак. Много культовой скульптуры обнаружено в Готхап — Тхапмой, Донгтхап, Даной, Киензян и других. В местечке Гокаитхи — провинции Анзянг найдены в основном бронзовые статуи Будд [1, с. 122]. В этих работах соблюдаются основные принципы иконографии божества, которые носят не только религиозный смысл, но и эстетические ценности своего времени.

При создании одной из статуй Будды (инвентарный номер VTLS: 1615) были использованы одновременно дерево, камень и бронза. Скульптура и постамент имеют высоту 244 см, это образец крупной формы [6, с.28].

Индийское влияние ощущается в деревянной статуе Будды [рис. 1], найденной в 1943 году в Шадек — Донгтхап. Скульптура имеет плохую сохранность и датируется 5 в.н. э. Мастер применил контрапост в постановке фигуры. «Подобный приём с выдвинутым вперед правой ноги в индийской иконографии был символом изображения божества» [3, с.88].

Пластика тела подчёркивается облегчающей одеждой, тонкой проработкой фактуры. Несмотря на значительные утраты фрагментов статуи, ощущается гармоничность силуэта и простота линий и форм. Постамент статуи выполнен в виде цветка лотоса. «Лотос считается священным растением буддизма, символизирует чистоту и святость божества» [3, с.91]. Лепестки цветка создают дополнительный ритм всей композиции, они вырезаны искусно и тонко.

Другим интересным образцом скульптуры этого времени является Будда (инвентарный номер VTLS. 1617), выполненный из дерева Муу, имеющего темно коричневый цвет, высота вместе с постаментом 170 см. Он был найден в 1931 году, в селе Мйлой, Фонгми — провинция Шадек (ныне Донгтхап). Работу отличают гармоничные пропорции, сохранившиеся фрагменты выполнены на высоком профессиональном уровне. «Голова Будды увенчана остроконечной ушнишей» [6, с. 28]. Ушнишей называют своеобразную выпуклость на макушке божеств, покрытую прядями волос, она встречается в буддийских и ведических изображениях божеств. Ушниша является обязательным иконографическим признаком Будд. Её изображение в виде острого наконечника копья на макушке, предположительно является вариантом изображения драгоценного камня, прикрепленного к верхушке ушниши. Этот волшебный камень известен буддистам под названием «чинтамани» или камень, исполняющий все желания.

Особое внимание привлекают руки статуи «правая рука сложена в виде Абхая- мудры², символизирующей дарование защиты, левая рука — Витарка-мудра, символизирующая первую после просветления проповедь Будды» [3, с. 64]. Резьба выполнена столь тонко, что каждый палец имеет мягкие формы живой пластики тела,

не смотря на обобщённое пластическое решение скульптуры. Скульптура выглядит торжественной и уравновешенной, ступни Будды стоят вместе плотно прижаты друг к другу. Хорошо сохранился постамент статуи, созданный в виде трех ярусов лепестков лотоса. Помимо декоративного эффекта цветок имеет важную иконографическую составляющую.

Хорошая сохранность у статуи Будды (инвентарный номер VTLS: 1618) из дерева шао, высота 103 см. После 1975 года скульптур нашли а Бинь Хоа провинции Лонган, приблизительная датировка VI—VII вв. Постамент украшен декоративной резьбой в виде лепестков лотоса, символизируя божество. Иконография сохранена, ушниша в виде пика, большие выразительные глаза, длинная шея, скульптура смотрится устойчивой и уравновешенной. Присутствует ощущение, что одежда Будды, едва намеченная резчиком выполнена из каши — мягкой ткани, в которую по преданию носил святой. Драпировки спускаются с левого плеча ничуть не утяжеляя статую. Данная поза и вид статуи является одним из вариантов буддийского канона в изображении божества [3, с. 63].

Левая рука сложена в Варада-мудре³, как и принято в культуре эта мудра изображается в паре с абхая-мудрой правой руки. «Статуя символизирует сострадание, искренность и добрые пожелания» [3, с.62]. Хорошая сохранность произведения помогает сделать выводы об особенностях традиции буддийской скульптуры времени Фунань-Окэо.

В это время можно встретить самые различные иконографии статуй Будд. Одна из них носит название «Тхитка»⁴, высота 250 см, была найдена в селе Зонгсоаи провинция Анзянг. Симметричная фигура стоит на резном постаменте в виде раскрытого лотоса. Обращает на себя внимание индийская одежда до колена времени династии Гупта (320—600 гг.), которая подчёркивает формы тела, мягко строится драпировками тонкой ткани. По сравнению с каменной, деревянная скульптура кажется более тёплой, мягкой, близкой к людям. В ней особенно ощущается соприкосновение буддизма с индийской пластикой.

Много статуй Будды времени Фунань-Окэо хранятся в музеях провинции Донг Там, они датируются V веком и были найдены в местечке Готхап провинции Донгтап.

Иначе решены бронзовые статуи Будд, как пример можно рассмотреть небольшую работу, найденную в 1975 году в Гокаитхи провинция Анзянг, датируемую IV веком. В пластике и стиле исполнения видно влияние китайского искусства. Сохраняются традиции изображения божества, однако по сравнению с работами в дереве более выразительно прорисованы черты лица и детали костюма, ритм драпировок задаётся не только вертикальными складками, но и горизонтальными. Изы-

² Абхая-мудра широко распространена и в ведической культуре, символизируя безопасность, буквально открытую ладонь в которой нет оружия.

³ Варада-мудра - открытая ладонь, которая развёрнута наружу, олицетворяет приветствие, милосердие, сострадание, искренность.

⁴ Тхитка — вьетнамское прочтение имени Сиддхартха Гаутама.

сканность и красота скульптуры подчеркивается большей условностью декоративных элементов. Статуя фронтально ориентирована, мудры рук символизируют первую проповедь Будды после просветления, а также возможность трансформации человека в высшее существо.

Скульптура в камне имеет те же традиционные для буддизма формы, что были описаны выше.

Сидящие статуи Будды, которые были найдены на территории Южного Вьетнама и принадлежат культуре Фунань-Окэо можно разделить на две группы.

Первая группа объединяет Будд, сидящих в позе лотоса, руки которых сложены в различных мудрах. Одна из важных мудр — Дхьяна, символизирует медитацию и сосредоточение. Обе руки покоятся внизу живота ладонями вверх, правая рука поверх левой, пальцы в большинстве случаев распрямлены. Большие пальцы касаются друг друга, формируя треугольник, который олицетворяет три драгоценности Буддизма. Чаще всего эта мудра использовалась в изображении Будды Шакьямуни и Будды Амитабхи [3, с.68]. Происхождение этой мудры намного древнее буддизма, оно пришло также из Индийской культуры, ее использовали во время медитации аскеты и йоги [3, с. 86].

Будды, высеченные в камне, кажутся еще более уравновешенными, их тела подчеркнута симметричны, они передают состояние внутренней гармонии, медитации, концентрации внимания. Напряжение вертикали фигуры Будды контрастирует с мягкостью его рук.

Среди находок нередко встречается изображение Будды с мудрой Бхумиспарша, что дословно переводится «касание земли», и напоминает о том, как Будда взял землю в очевидцы, когда разрешил проблему прекращения страданий, во время медитации под деревом Бодхи. Правая рука касается земли кончиками пальцев

рядом с правым коленом, левая рука покоится на бедре. Использование в постаменте не только лотос, но и квадратный пьедестал «имеет значение непоколебимого духа богов» [3, с.92].

Иконография этой позы статуй пришла во Вьетнам из Индии и была принята местными жителями. Подобная скульптура помимо религиозной ценности, безусловно, привлекала своей красотой и гармоничностью образов. Эти статуи датированы V — VII веками.

Вторая разновидность сидящего Будды встречается очень редко, это фигуры сидящая по-европейски. Примером может служить скульптура, которая хранится в Национальном историческом музее Хошимина.

Лицо, уравновешенность композиции напоминают иконографию уже описанных выше Будд, однако привлекает внимание необычный постамент, состоящий из двух частей: на одной части фигура сидит, а на другой части покоятся ступни божества. Предельно лаконично передана пластика тела, подчеркнуты плавные мягкие контуры, нет даже драпировок одежды, все внимание сосредотачивается на симметрии формы. Не сохранилась левая рука, но можно предположить, что она была сложена в мудре Абхая.

«Подобную позу можно встретить в искусстве Гандхары, она символизирует силу, устойчивость веры, гармонию внутреннего мира» [3, с. 81].

Буддизм в период Фунань-Окэо приобретает все большую популярность на территории Южного Вьетнама, основное влияние на религиозное искусство оказывает культура Индии, отчасти наследие индуизма, однако можно встретить и китайское влияние, которое выражается в большей декоративности образов, в то время, как индийское влияние органично входит в трактовку образов, формы, закрепление иконографических типов.

Литература:

1. Во., Ц. Х, Культура и памятник Южного Вьетнама / Ци Каи Во. — Ношимин: Социально, 2006.
2. Дао., Л. К, Статьи научной конференции «60 лет обнаружения культуры Окэо (1944–2004)», Ряд типичных культурных памятников Окэо на южных землях. — Ханой: Мир, 2004. — С. 150.
3. Лоуис. Ф (Louis Frederic), Искусство. Популярное Божества /Ф Лоуис. — Ношимин: Искусство, 2005.
4. Фан. А, Статьи научной конференции «60 лет обнаружения культуры Окэо (1944–2004)», Королевство Фунань, Особенности этнографии / А Фан. — Ханой: Мир, 2004. — С. 311.
5. Фан., Х. Л, Статьи научной конференции «60 лет обнаружения культуры Окэо (1944–2004)», Культура Окэо Фунань царство — Фунань. // Ханой, Мир, 2004. — С. 232–243.
6. Хоань Нг, Деревянные статуи Окэо культуры — редкие древности Вьетнама // Редкие древности: 2014. — № 9. — 2014. — С. 28
7. Jan, M. Pluvier, Historical Atlas of South-East Asia // M. Jan, E. J. Brill. — Leiden-New York: Holn, 1995.
8. P. Pelliot, Le Fou- nan // BEFEO, III, 1903.

Основные направления современной региональной культурной политики

Мирзоев Гасан Мамедалиевич, кандидат культурологии, ректор
Дагестанская академия образования и культуры

Интерес к проблеме регионов в современном мире связан прежде всего с глобальными процессами, приводящими к изменению соотношения между глобальными и региональными составляющими мирового сообщества [10, с. 147]. Процессы регионализации затрагивают и российское пространство. Регионализация постсоветского пространства привела к появлению новых регионов, которые заявили о своей относительной самостоятельности и рассматриваются как особые культурные и социально-экономические образования. Региональный дискурс — диалог развернутых пространств, концепций, языков, схем. Но любые региональные представления культурно, политически, идеологически нагружены. Сложные совокупности «правил жизни», ценностных норм разнятся от региона к региону. Регионообразующие факторы составляют определенное единство, интегрирующим началом которого становится региональная культура.

Региональная культура, как правило, тесно связана с этно-национальными культурами и с культурой всей страны. Поэтому региональная культура представляет специфический синтез элементов своей и других межэтнических культур, которые осваиваются в ходе межэтнической коммуникации выступают как равнозначные и равноценные. Таким образом, региональная культура является своеобразным интегратором этнически разнородных элементов, обеспечивающим в рамках определенной территории возможность плодотворного межэтнического и межкультурного взаимодействия, что на практике означает реализацию модели поликультурного единства.

Пространство региона обладает уникальными чертами, формирующимися с помощью особенностей природного ландшафта, святых мест, региональных реликвий, этнических своеобразий культуры. Происходит формирование особой культуры — региональной, которая начинает существовать, постепенно выделяясь из общего мира русской культуры, но не порывая с ним совсем. Специфика региональной культуры просматривается прежде всего в том. Что она первоначально формируется как форма бытия, «специфическая форма существования социума и человека в определенных пространственных координатах, опирающаяся на историческую традицию, формирующая систему ценностей, продуцирующая тип личности» [9, цит. по: 10, с. 149].

Важную роль в процессе развития регионов играют культурные особенности, которые особенно ярко проявляются в кризисные периоды. Огромный разрыв между уровнем развития современных российских регионов позволяет говорить о дифференциации общественной жизни и доминировании одних сфер общества над другими.

Такая ситуация создает определенные проблемы в объяснении процесса развития регионов. Именно на уровне региона сегодня складывается стратегия развития культуры с учетом социально-экономических особенностей развития территории, ее культурного потенциала, интересов и запросов различных категорий населения и др.

Процессы, тенденции, конкретные факты культурной жизни наблюдаются на двух уровнях: глобальном, т.е. в масштабе страны и на региональном, т.е. на уровне области, края, района, отдельного города. Здесь они имеют более выраженный характер, обладают столь сильно проявляющейся спецификой, что на этом уровне может и должна формироваться система приоритетов культурного развития, т.е. складываться культурная политика, которая органически связывала бы в себе учет глобальных тенденций и местных особенностей.

В последние годы, — отмечают А.П. Марков, Г.М. Бирженюк, — некоторые регионы делают попытки перейти на новую стратегию культурной политики, находящую выражение в региональных программах социокультурного развития. Однако эта работа далеко не всегда эффективна, особенно в тех случаях, когда она не опирается на научно обоснованную методику и технологию. Сегодня на передний план выходит проблема разработки новых механизмов региональной культурной политики на всех ее уровнях, что требует глубокого и всестороннего анализа ее теоретико-методологических оснований, уточнения ее целевой установки, четкого определения объекта и субъекта, механизмов их взаимосвязи и взаимодействия и т.д. [8, с. 78]

Особенности современной культурной политики определяются спецификой самих демократических общественных систем, выступающих в качестве полистилических образований. Подобные культурные системы, отмечают А.В. Костина и Т.М. Гудима, отличаются не только большей гуманистичностью и ориентированностью на человека как основную цель социального развития, но и большей жизнеспособностью в условиях объективного сближения различных культурных миров под влиянием информационных и глобализационных процессов [7, с. 101]. Основной особенностью подобных социокультурных систем является деиерархизация — уменьшение значимости экспертов и бюрократов от культуры, стоящих на вершине социальной иерархии. Например, в контексте современной культурной политики в Российской Федерации и ее субъектах можно отметить уменьшение роли Министерства культуры и возрастание роли фондов, союзов, объединений, творческих коммерческих организаций. Тенденции демонополизации в области культуры отражены в Основах законодательства

РФ о культуре, где отмечается, что «для борьбы с монополизмом в сфере производства и распространения культурных ценностей органы государственной власти и управления обязаны содействовать созданию альтернативных организаций культуры, предприятий, ассоциаций, творческих союзов, гильдий и иных культурных объединений» [4].

На уровне региона складывается стратегия развития культуры с учетом социально-экономических особенностей развития территории, ее культурного потенциала, интересов и запросов различных категорий населения и др. На уровне региона возможен наиболее оптимальный вариант культурного развития с учетом региональной специфики и самобытности, возможностей территории — институциональных, материальных, человеческих и т.д. На локальном пространстве достигается максимальная активность участия различных социальных групп в культурных процессах, в общественной жизни в целом.

Методологические основы региональной культурной политики включают выявление приоритетных направлений развития культуры исходя из должного состояния культурной жизни и реальных проблем; разработку или инициирование в соответствии с приоритетами различных социокультурных программ; поддержку и реализацию программ путем распределения различного вида ресурсов: материальных, финансовых, кадровых и информационных [8, с. 78].

Исходя из особенностей нынешнего этапа развития культурных процессов, довольно характерных для различных регионов России, А. П. Марков и Г. М. Бирженюк выделяют следующие задачи региональной культурной политики:

- отказ от потребительской ориентации и переход к социально-культурной самодеятельности путем развития широкого спектра социально-культурных инициатив, стимулирования культурно-творческой активности населения, поддержки общественных проектов и новых форм культурно-досуговой деятельности;

- инициирование и поддержка культурно-досуговых учреждений и институтов, гуманизирующих культурную среду бытования человека, способствующих снятию социальной напряженности, налаживанию контактов творческой интеллигенции с другими социальными группами, созданию творческой атмосферы в регионе, межкультурному взаимодействию и взаимопониманию. Многообразие субъектов социокультурной деятельности создаст альтернативность развития культурной жизни, поможет ослабить монополию государственных структур на формирование культурной политики, обеспечит реальный доступ к культурным ценностям, образовательным и рекреационным учреждениям всем социальным группам и слоям населения;

- ориентация культурной политики на приоритетные социальные группы и категории населения с целью обеспечения «равных возможностей» и реального доступа к культурным ценностям, наращивания «культурного

слоя» и развития навыков культурно-творческой деятельности у различных социальных групп и категорий населения, особенно у детей, подростков, молодежи;

- концентрация материальных и человеческих ресурсов с целью инициирования и поддержания на достаточно высоком уровне “элитных” субъектов социально-культурной самодеятельности, которые для населения территории будут играть роль своеобразных референтов, постоянно повышая «планку» культурной жизни региона;

- развитие территориального своеобразия и многообразия культуры региона за счет предоставления права свободного культурного самоопределения и самовыражения различным национально-этническим группам. Финансируемые из местного бюджета и поддерживаемые различными общественными фондами программы должны обеспечить сохранение и развитие культуры национальных меньшинств во всех ее аспектах, включая сохранение исторических памятников, языка, литературы, религии, народного творчества, способствовать преодолению отчужденности и взаимному признанию самоценности всех культур региона, их взаимообогащению и диалогу;

- создание условий для межрегиональных культурных контактов с территориями, имеющими общие культурно-исторические традиции, а также с теми регионами, между которыми происходили и происходят интенсивные миграционные процессы и этнические группы которых являются наиболее распространенными в данной местности;

- отказ от практики финансирования учреждений культуры и досуга за сам факт их существования без относительно к содержанию их деятельности и переход на финансирование целевых социально-культурных проектов и программ, т.е. внедрение договорно-контрактных отношений в культурно-досуговые учреждения и организационно-методические структуры [8, с. 80–81].

Существующее понимание региональной культурной политики базируется в России на Концепции совершенствования региональной политики в Российской Федерации на период до 2020 года [6]. Под регионом в указанной Концепции понимается «часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации, являться его частью, либо объединять территории или части нескольких субъектов Российской Федерации» [6, цит. по: 3].

Выявляя приоритеты региональной культурной политики, О. Н. Астафьева, отмечает стратегические векторы развития России: с одной стороны, это отстаивание единства страны, приумножение общественно-культурного капитала и в целом развитие отечественной культуры; с другой — освоение инноваций широкого диапазона, отработка новой модели модернизации как обновления форм жизнедеятельности в условиях XXI века [3]. При-

менительно к локальному развитию общие цели развития России должны быть конкретизированы и увязаны с территориальными проблемами, что предполагает акцентировку тех или иных аспектов локальной самоорганизации. В регионах идет широкий поиск направлений территориального развития, что стимулирует отработку новых целей, задач, методов социокультурной политики на местах. К осознанию необходимости и инновационных возможностей культурной политики приходят далеко не во всех регионах. По-прежнему, приоритетными остаются цели социально-экономического характера, что объясняется неравномерностью уровня и качества жизни во многих российских регионах.

Р. Г. Абдулатипов отмечает, что в соответствии с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» государственная региональная политика России должна быть направлена в долгосрочной перспективе на обеспечение сбалансированного социально-экономического развития субъектов РФ, что возможно только на основе достижения такой стратегической цели государственной политики в области образования как «повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина». Очевидно, что обеспечить качественное образование в регионах РФ можно на основе достижения цели государственной политики в сфере культуры — «развитие и реализация культурного и духовного потенциала каждой личности и общества в целом» [2, с. 8].

В данном целевом контексте государственной политики России важно подчеркнуть, что все эти новые требования к региональной культурной политике должны быть в полной мере согласованы с основными вопросами государственной национальной политики Российской Федерации. Согласно «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» к таким важнейшим вопросам относятся следующие: сохранение и развитие культур и языков народов Российской Федерации, укрепление их духовной общности; обеспечение прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств; создание дополнительных социально-экономических и политических условий для обеспечения прочного национального и межнационального мира и согласия на Северном Кавказе; поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, содействие развитию их связей с Россией.

Соответственно, региональная культурная политика современной России должна быть сбалансирована и синхронизирована во времени с целями государственной национальной политики Российской Федерации, а именно: упрочением общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации); сохранением и развитием этнокультурного многообразия народов России; гармонизацией национальных и межнацио-

нальных (межэтнических) отношений; обеспечением равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств; успешной социальной и культурной адаптацией и интеграцией мигрантов [2, с. 8].

В современных новациях регионов РФ, касающихся региональной культурной политики, особенно выделяются те предложения, в которых за культурой определена первостепенная и решающая роль в целях возрождения и сохранения культурно-нравственных ценностей и смысла бытия в России. И очень важно, что на местах это находит выражение и отражение при решении тактических (среднесрочных) проблем формирования и осуществления региональной культурной политики, в частности в рамках разработки и реализации региональных целевых программ развития культуры. В порядке обобщения всех современных региональных новаций, связанных с культурой и культурной политикой, Р. Г. Абдулатипов предлагает инновационное видение современной системы основных объектов (направлений) региональной культурной политики:

— духовно-культурная идентичность территории регионов РФ как выражение духовно-исторических идеалов природы, человека и общества, определяющая их универсальное взаимодействие и взаимовлияние, место человека в одухотворенной и одушевленной среде мироздания;

— культурная среда в регионах РФ как выражение духовных идеалов истины, добра, красоты и любви в межличностных и общественных взаимоотношениях, отражающая нравственные ценности уважительного отношения, в том числе и человека к природе, внутреннюю природную культуру, культуру души и духовно-экологическое самосознание людей;

— культурная идентичность человека и гражданина страны в регионах РФ как выражение духовных идеалов добра, красоты и любви, характеризующая сокровенный смысл их бытия и жизни в природе и обществе, становление подлинного и действительного «я» индивида, формирование и рост его внутреннего самосознания;

— культурно-социальная среда в регионах РФ как выражение духовных идеалов истины, добра, красоты и любви в обществе, предполагающая уважительное отношение людей друг к другу на основе зафиксированных в Конституции РФ и иных законах страны нравственно-моральных норм социального государства в России;

— культурная идентичность общества в регионах РФ как выражение духовных идеалов Родины, семьи, мира и счастья в российском государстве, обеспечивающая сохранение, возрождение и развитие генетической и исторической памяти народов и этносов России, социально-культурное благосостояние и согласие людей, устойчивость в обществе;

— культурно-глобальное пространство в регионах РФ как выражение духовных идеалов единства, многообразия и солидарности людей на планете, способствующее межнациональному, международному и межкультурному об-

щению и диалогу на основе согласованных общечеловеческих ценностей;

— культурно-инновационная среда управления в регионах РФ как выражение идеалов свободы, демократии и равноправия в культурной политике, предусматривающая синергетическое взаимодействие, координацию и интеграцию интересов всех участников и субъектов культурной деятельности в России.

И. И. Ирхен, рассматривая региональную культурную политику в параметрах современной динамики России, утверждает: «современная культурная политика страны находится на новом витке своего развития. Обобщающая рефлексия над региональной культурной политикой в параметрах общероссийской динамики высвечивает, с одной стороны, содержательный поворот в понимании культуры как безусловной ценности, ресурсной составляющей территорий, с другой — не менее важной оказывается сопряженность с позицией местной элиты. В реалиях развивающихся рыночных отношений использование ресурсного потенциала культуры все еще носит декларативный характер, культурные «вложения» в человека пока не очевидны [5, с. 322].

Воплощая диалектику «глобального» и «национального», региональная культурная политика предусматривает оптимизацию взаимодействий личности и локального сообщества, обеспечение их эффективного развития с учетом местных традиций, реальных материальных и духовных ресурсов. Сопровождение экономических и социальных управленческих решений развитием современного культурного процесса с его опорой на самобытность проживавших этносов способно обеспечить включение их представителей в профессиональную жизнедеятельность конкретного региона. Однако ресурс единого культурного пространства при этом остается недостаточно задействованным, и привязанность региональных культурных практик нередко не согласуется с общесоциальными установками. Отсюда следует вывод о пока еще слабой, но наличествующей тенденции «местечковости» в культурной политике регионального уровня. Думается, что данная проблема действительно заслуживает внимания и разрешения противоречий, порождаемых в результате подобной культурной практики. Это представляется особенно важным в условиях выделения западными фондами больших средств на генерацию региональных, этнических противоречий и их автономность по отношению к единству российского социума, что в свою очередь порождает ситуацию возможных рисков и критических точек во взаимоотношениях этнических групп, социальных образований, народностей [5, с. 323].

О. Н. Астафьева отмечает, что перспективные цели регионального развития, увязанные с социокультурной практикой, невозможно получить в готовом виде извне. Они могут быть определены самим региональным сообществом и отрефлексированы представителями власти, общественных организаций, интеллектуальной элиты. Сам факт наличия у региона стратегических целей сле-

дует оценить как позитивный фактор преодоления кризиса. Если цели имеют не декларативный характер, а продуманно концентрируются вокруг жизненно важных проблем регионального сообщества, социальных и культурных приоритетов, то они становятся основой консолидации разных групп элиты и социальных слоев. Таковыми целями сегодня для регионального развития выступают здоровый образ жизни, возможность личностной самореализации, качество жизни — достойная жизнь, где есть место разнообразию, мобильности, открытости [3].

По мнению О. Н. Астафьевой, следует говорить о совокупности сходных задач по стратегическому управлению сферой культуры в регионах страны. Среди них — задачи, связанные с проблемами выравнивания и сохранения определенного уровня благополучия и культурного развития региона, а также осознания региональным сообществом себя как субъекта саморазвития, понимания ценности своей локальной культуры и возможностей самореализации в условиях ориентации России на модернизацию и инновационный путь развития.

При разработке инновационных стратегий культурной политики было бы целесообразным исходить не только из социально-экономических или социально-политических приоритетов, основываясь при принятии решений только на идеологических принципах властной элиты относительно направленности и форм реформирования и модернизации общества. Необходимо учитывать и самоорганизационный потенциал культуры, действие ее параметров порядка как ценностно-смысловых регулятивных механизмов. Следование принципам теории самоорганизации предполагает, что стратегические цели культурной политики согласованы с общими параметрами порядка культуры, а вырабатываемые системой управления и другими социокультурными институтами специальные параметры не нивелируют возможность проявления на личностном уровне действия особенных параметров порядка. Тем самым не разрушится сверхсложная сущность культуры, но и не прервется процесс ее становления [3].

Таким образом, современный подход к выработке региональной культурной политики нацелен, прежде всего, на специфику исторического развития региона, сложившихся традиций, национальные и конфессиональные отличия; развитость инфраструктуры, в том числе учреждений культуры, средств массовой коммуникации; кадровый потенциал в его связи с национально-историческими и культурными особенностями региона. Задача культурной политики на региональном уровне определяется значимостью регионов как крупных социокультурных единиц, являющихся средоточием культурных различий, культурной специфики. Соответственно успехи или неудачи решения социально значимых проблем на этом уровне характеризуют улучшение или ухудшение социокультурной ситуации в обществе в целом. Содержание задач культурной политики в этом случае связано с построением программ регионального развития.

Одной из самых сложных для практического решения государственной культурной политики в России выступает преодоление территориального и социального неравенства граждан при реализации права на доступ к культурным ценностям и участие в культурной деятельности.

Безусловно, региональная культурная политика призвана повысить инвестиционную привлекательность и культурный имидж территории. В условиях расширяющихся рыночных отношений накопленный потенциал культуры требует, с одной стороны, последовательного укрепления и развития, с другой — преобразований. Поэтому конструктивной представляется последовательно проводимая линия реализации единой культурной политики на всей территории Республики Дагестана, целенаправленная поддержка сферы культуры со стороны государственных органов.

Доминирование религиозной идентичности, низкий уровень городской, урбанизированной культуры и, как

следствие, полярность культурных приоритетов современных дагестанцев вызывают необходимость в том, чтобы государство оставалось гарантом обеспечения функционирования учреждений культуры и главным заказчиком на творческий продукт высокой общественной ценности [1, с. 69].

Необходимо выработать и реализовать такие формы поддержки, которые позволят жителям малых и средних городов, сельских поселений посещать спектакли, концерты и выставки, получить возможность доступа к лучшим образцам профессионального искусства. Таким образом, необходимо сближение уровней культурного развития различных регионов страны и создание равных для всех граждан возможностей доступа к культурным ценностям, участию в культурной деятельности и пользованию учреждениями культуры при учете региональных, национальных, этнокультурных особенностей граждан различных регионов России в соответствии с культурными потребностями граждан.

Литература:

1. Абдулаева, М. Ш. Создание культурной среды — условие эффективной региональной культурной политики / М. Ш. Абдулаева, Н. М. Абдулаева // Молодой ученый. 2015. № 21. с. 69—71.
2. Абдулатипов, Р. Г. Региональная культурная политика и образовательно-кадровый потенциал в инновационной модернизации России / Р. Г. Абдулатипов // Культура и образование. 2013. № 1 (10). с. 7—13.
3. Астафьева, О. Н. Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность (лекции 6—8) / О. Н. Астафьева // Культурологический журнал = Journal of cultural research [Электронный ресурс]. 2011. № 2. Режим доступа: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/73.html&j_id=6 (дата обращения: 10.10.2015).
4. Закон РФ от 9 октября 1992 года, № 3612—1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре (с изменениями и дополнениями)». Режим доступа: <http://base.garant.ru/104540/> (дата обращения: 12.02.2015).
5. Ирхен, И. И. Региональная культурная политика в параметрах современной динамики России / И. И. Ирхен // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2014. № 6. с. 318—323.
6. Концепция совершенствования региональной политики в Российской Федерации на период до 2020 года. М., 2011. 30 с.
7. Костина, А. В. Культурная политика современной России: Соотношение этнического и национального / А. В. Костина, Т. М. Гудима. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 240 с.
8. Марков, А. П. Основы социокультурного проектирования / А. П. Марков, Г. М. Бирженюк. СПб.: СП ГУП, 1997. 248 с.
9. Мурзина, И. Я. Региональная культура как предмет философско-культурологического исследования / И. Я. Мурзина // Проблемы образования, науки и культуры. Вып. 15. № 30. 2004.
10. Хлыщева, Е. В. Специфика региональной культуры / Е. В. Хлыщева // Фундаментальные проблемы культурологии: в 4 т. СПб., 2008. Том IV: Культурная политика. с. 146—158.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Плакатное искусство Сибири в годы войны первой половины XX в.

Требунских Максим Сергеевич, студент
Алтайский государственный университет

Плакатное искусство во время войны было популярным видом искусства в России, также плакат не обошел стороной и художников Сибири.

Сразу же после гражданской войны началась политизация общественного быта. Постепенно художественные критерии формировали представление о будущем, главном пути развития в художественной культуре и о второстепенных, «периферийных» задачах.

В Томске было создано Общество Любителей Художеств. Оно организовывало художественные выставки с 1914 г. Участниками выставок были художники: Котов, Курзин, Гуляев, Оларь, Карев, Трусков и др. С наступлением 1917 г. дальнейшее творчество носит характер революционного строительства. После прихода красных войск в Томск, там собираются около 50 человек очень высокой квалификации. Также в Томске находилась довольно значительная группа немецких и австрийских художников, пленников 1 мировой войны. В промежутках между властью советов и властью Колчака в концентрационном лагере они имели свою чрезвычайно интересную выставку.

Художники того времени в условиях голода, холода, отсутствия материалов, в постоянной спешке в продолжение ряда месяцев выбрасывали сотни плакатов на очередные «кампании» и «недели» («дайте железо», «недели чистоты», «долгой неграмотность», «на западный фронт», «борьба с тифом» и пр.) Между ними десятки были отмечены подлинным творчеством. От этого своеобразного творчества ничего не осталось; часть вещей погибла на улицах и площадках, другие переписывались из-за недостатка материала. Постепенно растущая нужда и издерганность стали понижать качество работ. В 1922 г. прекрасные «старые» работы переписывались начинающими, плакатная агитация приняла уродливый вид и прекратилась.

Работа секции художников в 1920–21 г. дала еще одно начинание, правда, скорее, в виде некоторой разведки в будущие возможности. Это была так называемая красноармейская художественная студия, интересная тем, что воспитала много прекрасных дарований, у которых работалась небывалая черта — коллективное сотру-

ничество на основе общего, своего, нового ощущения человека и мира. Этого не было у мастеров — индивидуалистов предшествующей эпохи. Представляется неправомерным принудительное сужение развития искусства путем сведения всех творческих поисков к одному, признанному главным, методу «социалистического реализма». Но именно этот процесс и происходил в период с конца 20-х — первой половины 30-х гг.

В Барнауле художественная жизнь проделала за эти годы ту же кривую, что и в Томске. В 1918 году художники вернулись с фронта и основали АХО (Алтайское Художественное общество). В инициативную группу входили худ. Коров, Трусков, Гуляев, Курзин, Макаров [2].

Великая Отечественная Война повлияла на изменение внутреннего мира художников всех видов искусств. В стороне от решения важнейших моральных общечеловеческих проблем, от попыток передать в художественных образах героическое напряжение народа не мог остаться ни один художник.

В области изобразительного искусства сложнее было переориентироваться, выбрать самый мобильный жанр. Выставки первых военных лет основывались на произведениях, созданных художниками Сибири до войны и на «Окнах ТАСС». Но к 1943 г. военная тема уже стала центральной и в организационном и в творческом отношении. Помимо того что выставки организовывались совместными усилиями, задачи художественного творчества в эти годы стали едиными для всех художников страны. Самой актуальной и сильной темой первых двух лет войны стала тема ненависти. Рождалось новое понятие героики: вожди, генералы, выдвинутые войной герои, партизаны, рядовые бойцы — давали широкий простор для художественных наблюдений. Но часто художники склонялись к театральной аффектности — это проявлялось в гипертрофичности жестов героев произведений, гигантских масштабах и т.п. Чтобы раскрыть подлинные «живые» образы героев нужна была глубокая наблюдательность художника, высокий профессионализм. Этот момент был отмечен на Совещании XIII Пленума ССХ 14 мая 1943 г. [1].

Первым этапом раскрытия военной темы в деятельности художников Сибири стала работа над созданием «Окон ТАСС». Этот жанр можно охарактеризовать как своеобразный героический народный лубок. Его внутренние традиции были достаточно широки: от сатирического лубка до плакатов героико-трагедийных, психологических. Освоение нового жанра претерпевало ряд трудностей, которые были характерны не только для творчества художников Сибири, но и для творчества советских художников в целом, занявшимся этим жанром. Это подтверждает тот факт, что вопросам агитационного искусства было посвящено специальное Всесоюзное совещание работников изобразительного искусства [8]. В нем участвовали и представители Сибири. На совещании отмечалось, что присутствует определенная небрежность в написании отдельных деталей даже у лучших художников и один из главных недостатков — повторяемость образов. Одной из основных проблем, поднятых на совещании, была проблема художественного выражения процессов, происходящих в тылу. Художественное выражение событий непосредственно боевых, происходящих на фронте, видимо, давалось художникам легче — помогал сложившийся в художественном сознании образ героической защиты страны ее народом, возможно очень обобщенный, даже не столько конкретных боев тех дней, сколько общее представление о патриотизме, героическом поведении русских солдат во всей истории. Помощь же тыла фронту — психологически понятный процесс — но выразить его необходимо было в конкретных художественных образах, а для этого необходимо было время — чтобы художники могли увидеть людей тыла, их работу. Для этого требовался очень высокий профессионализм и художественное чутье — ведь нужны были правдивые образы, реальные люди и их действия, а не «ходульные портреты» [3].

Обозначенные проблемы стояли очень остро, так как сказывалась оторванность художников от реальных исторических событий, происходящих на фронте. Многие, видимо, в мастерской писали картины по фотографиям, на основе логических умозаключений и схем. Но в целом местным художникам удалось донести до зрителя героизм событий и их конкретных участников. Живописные жанры стали восприниматься в годы войны по-новому. Стерлись резкие грани между бытовой и исторической картиной, расширилось понятие батального искусства, сюда стали включать и боевой эпизод, и фронтовую зарисовку, и большие сражения. В годы войны художественная жизнь Сибири протекала довольно интенсивно. Было проведено 2-е крупные художественные выставки военных лет. Первая из них «Художники Сибири в дни Великой Отечественной войны» (Новосибирск, 1942), вторая — «Сибирь — фронту» (Новосибирск, 1944) [5].

Темы произведений, представленных на выставках, были разнообразны. Особый акцент получили темы зверства фашистов и батальная. Отдельный зал был отведен

«Окнам ТАСС». Во многих из них ощущалось продолжение традиций «Окон РОСТА», с их высокой культурой изобразительного и текстового материала. «Окна ТАСС» представили художники Омской, Новосибирской, Иркутской областей, Алтайского края. Плакаты были разнообразны по колориту, по художественному почерку, но едины по общему настроению — стремлению изобличить врага и мобилизовать людей на победную войну. Лучшими на выставке были признаны «Окна ТАСС», выполненные бригадой засл. деятеля искусств Д. Моора, лауреата Сталинской премии Черемных и М. Щеглова [7].

Эта первая военная выставка явилась своеобразным отчетом о проделанной работе. Многие в произведениях было недоработано, носило эскизный характер, не всегда была углубленно проработана тема, но как первый этап выставка заслуживает внимание. Вместе с тем, эти художественные работы являются уникальными документами героики военных дней для новых поколений.

Во второй крупной всесибирской выставке 1944 г. «Сибирь — Фронту», было выявлено очевидное движение вперед в работе художников края, новое понимание художниками своих задач: стремление к углубленной работе над выразительностью образов, значительно большее количество выставленных произведений [6].

Многочисленные публикации в печати, изданные в 1941—1945 гг. каталогом выставок свидетельствуют о том, что, несмотря на тяжелейшие испытания, выпавшие на долю советских людей в годы Великой Отечественной войны, художественная жизнь в Алтайском крае не только не замерла, она, напротив, стала более интенсивной. Художники, деятели культуры ощущали себя мобилизованными на общее дело защиты Отечества и разгрома врага. Это обеспечило приоритет агитационно-массового искусства и выставочной деятельности как части общеполитических мероприятий на Алтае.

Важным событием в художественной жизни края стало создание в сентябре 1941 г. мастерской агитплаката, где выпускались «Агитокна Алтайской правды», впоследствии переименованные в «Агитокна Алтайского края». Плакатная мастерская вручную выпускала их тиражом 20—25 экземпляров. Они выставлялись для всеобщего обозрения, рассылались подписчикам. [4]. Лучшие плакаты издавались типографским способом, печатались в газетах, размножались в специальных мастерских, выставлялись на площади Свободы — центральной площади г. Барнаула, мгновенно расходились по заводам и колхозам. Барнаульцы, с интересом ждали каждый очередной выпуск агитокон, в нем были местные темы на злобу дня и главное сокрушительная сатира на фашистских вояк.

Инициатором и основным автором был М.Н. Шипулин, театральный художник приехавший из Москвы в 1941 году. Он создавал не только интересные, острые, злободневные рисунки, но и делал стихотворные подписи. Текст также имел большое значение, выражающий основную мысль. Большая группа плакатов носила моби-

лизующий характер. Это многокадровые, построенные по типу сюжетного рассказа агитокна. Своеобразной оценкой его роли в художественной жизни края стала персональная выставка в феврале 1943 г., первая персональная за годы войны.

Самый первый, срочный выпуск агитокон был выполнен И. Е. Хариним. Он появился на щите на площади Свободы к вечеру 22 июня 1941 г. Затем наряду с агитокнами здесь помещалась карта фронтов.

Ивану Евсеевичу Харину, старейшему художнику Барнаула, принадлежит ведущая роль во всех организационных делах в эти годы. Одаренный художник-самоучка, Харин начал работать в газете с 1937 года. Он стал председателем Алтайского отделения Союза художников с июня 1941 г. В сентябре 1941 г. в Алтайский край были эвакуированы художники Москвы, Ленинграда, других городов страны. Только в Барнаул прибыло более 50 художников. Это было серьезным пополнением художественных сил края. И. Е. Харин сумел сплотить их, обеспечить хотя бы минимальными условиями для творческой работы. Спустя год художники провели две крупные выставки в Барнауле — «Все для фронта, все для победы» к 24-й годовщине РККА и «25 лет Октябрьской социалистической революции».

В творчестве И. Е. Харина плакаты периода Великой Отечественной войны занимают важное место. Особенно наглядно это продемонстрировала его персональная выставка (1983г). Ныне некоторые из них вошли в экспозицию Алтайского краеведческого музея. Например: «Прощание Гитлера с Браухичем». Декабрь, 1941 г.

Рисунки с подписью автора «И. Харин», выражающие уверенность в обреченности фашизма, сознание исторической правоты советского народа, поднявшегося на защиту своей Родины, регулярно появлялись в газете «Алтайская правда» уже в первые дни войны: 26 июня — «Раздавим фашистскую гадину!», 4 июля — «Так было и будет», 10 июля — «Собаке — собачья смерть», 19 августа — «Запоздалый диагноз», всего — более 50-ти рисунков, опубликованных в газете только в 1941 году!

Битвы 1942–1943 гг. определили коренной перелом во всей войне. В рисунках художника этого периода — новое настроение: наступательный порыв, чувство гордости, ощущение приближающегося возмездия: «Мороз и морозец», «Конец блицкрига под Москвой», «Возмездие», «Перелом войны — Сталинград», «Разгром —

Курская битва. Огненная дуга», «Фашистское жизненное пространство» и другие. Тема окончательного разгрома врага и долгожданной победы усиливается в рисунках 1944–1945 гг.: «Балтийский котел», «Котлы и клещи», «Мы в логове врага Берлине. Взятие рейхстага», «Победа», «Конец». Практически каждый рисунок сопровождался стихотворными подписями или сообщениями от Советского информбюро, ТАСС, из газет. Авторами стихов к рисункам И. Е. Харина были: М. Н. Шипулин, В. Чиликин, П. Робин, А. Стаккатов, Григорьев. Такое творческое содружество существенно усиливало эмоциональное воздействие рисунка, опубликованного в газете, или плаката, выставленного на самой людной площади города, в цехе, на ферме.

Исполнительный комитет Алтайского краевого Совета и краевой комитет ВКП (б) 12 марта 1944 г. отметили заслуги И. Е. Харина Почетной грамотой «за активное и плодотворное участие в творческой и общественной жизни края в годы Великой Отечественной войны, выразившееся в сплочении кадров художников как местных, так и прибывших в край, в создании политически актуальных (произведений) как графических, так и живописных, отражающих труд промышленности и сельского хозяйства края в дни Великой Отечественной войны». 6 июня 1945 г. И. Е. Харину вручили медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Так каждый очередной выпуск агитокон с интересом ждали барнаульцы, в нем были местные темы на злобу дня и главное сокрушительная сатира на фашистских вояк. В Бийске работал эвакуировавшийся из Москвы художник Черемных М. Н. Он занялся выпуском Агитокон в этом городе и они были выпущены с предельным совершенством, «без всяких скидок на скромный Бийск» [2].

Панорама художественной жизни 1941–1945 гг. интересна и многообразна. О событиях и фактах, о выставках и роли агитационно-массового искусства можно узнать из печати, каталогов и рассказов. Истинным и зримым ее образ становится лишь благодаря произведениям, созданным в военные годы. Можно с уверенностью сказать, что чем больший срок будет отделять нас от этих дней, значимость произведений будет возрастать. Они различны по художественному уровню, выполнены с различной мерой профессионального мастерства и таланта, однако у них есть главное качество-подлинность времени, его событий и настроений.

Литература:

1. Бабурина, Н. И. Русский плакат второй половины XIX — начала XX века. — Л., 1988.
2. Борунов, Г. Ф. // Изобразительное искусство Алтая. — М., 2003.
3. Брискина, В. Опыт работы над агитплакатом. — М.: Сов.художник, 1959.
4. Иванов, В. С. Как создается плакат?. — М.: Академии Художеств СССР, 1963.
5. Спешилова, А. Ю. Культурологическое осмысление жанров советских плакатов времен Отечественной войны // Омский научный вестник № 9 (47), декабрь 2006
7. Очерки по культуре. — М., 1997.

8. Снитко, Л. И. Творчество художников Алтая и Сибири. — М., 2000.
9. Турлюн, Л. Н. Компьютерная графика как особый вид современного искусства/ Турлюн Л. Н., Барнаул 2014. — 100 с.
10. Турлюн, Л. Н. Коллаж в компьютерном искусстве //Мир науки, культуры, образования № 2 2011

ФИЛОСОФИЯ

Human existence in the works of medieval thinkers

Ахмедова Зебинисо Азизовна, кандидат философских наук, и.о. доцента
Бухарский государственный медицинский институт (Узбекистан)

Zebiniso Akhmedova, professor (PhD)
Bukhara State Medical Institute

Social and political processes will change the outlook of the natural movement of the human life, it encourages the person to be free and think independently. The new historical conditions will require a new interpretation of the past. The last decade of the twentieth century is different from other periods of radical changes in the life of our country. Economic and political changes of the Republic life, restoration of cultural and spiritual national values are vivid example of them. The President of the Republic noted: «This is an ancient and sacred soil of the great thinkers, prominent scholars and thinkers, scientists, scholars, politicians, of our commanders... Survived from a brutal period, the writings of the most ancient manuscripts today, over twenty thousand manuscripts kept in depository libraries, which are concentrated in history, literature, art, politics, ethics, philosophy, medicine, mathematics, physics, chemistry, astronomy, architecture, agriculture tens of thousands of works of our great spiritual wealth, pride “1.

In fact, philosophical, encyclopedic school created by our ancestors has been retained to the present day. To restore their names and to implement their created priceless works are our current urgent task. “It is high time to study hard of ancestors’ through centuries of accumulated life experiences, religious, ethical, scientific and reflects the opinions of rare manuscripts» 2.

The idea of Educators’ «Salvation is in science and lore», has found its own solution today. Because, owing to independence, a new access to scientific research has been available. Today, the raising of people’s attitude and outlook are important in the formation of the spiritual heritage. «Great ideas, new discoveries, in an anticipation of intentions»3. To present the cultural heritage of the people in front of the social sciences is one of the most important tasks of creative thinkers.

Assets created as a valued and honored man in his own mind, the best minds and intellect, humanity, sincerity, such as tactful with higher qualifications. After all, «The Earth is world of school life and the universe lessons are learned

here». The main reason is here lives Human being that can open the essence of all thing.

Spiritual and moral perfection is a process of specific to the human race, because it is based on a sense of the great power of thought not only define the boundaries lie with the truth, but also friends can distinguish the enemy Knowledge as well as behavior, and the efforts of solidarity turn a man into a wise man, the level of human perfection. There is no doubt, because the pursuit of beauty and moral perfection — this is a feature of specific to the human race.

In Farabi’s work “Book about the pursuit of happiness” to percept for the human beauty effectively it must be the basis of a delicate nature and intellectual excellence, people with emotional and mental abilities assumes that all may know the secrets of the world, the true wisdom of man to become a man of knowledge will bring happiness and joy to discover its beauty and perfection through human cognition, that excites. Farabi encouraged people to engage with the art and science so that they will understand what wonderful things are.

According to Farabi, the process of developing the human person throughout their life to learn and take the moral norms of science and art of life is enriched by the experience. Human qualities are formed by human impact. «One man alone can not attain perfection. Each person must unite and support each other with needed help to attain perfection “«, To shape the personality of the man, and to distinguish his active mind with other well beings and human can not stand without activity, but any effort do not make a man into a man” says a thinker man.

Patriotism, humanity, kindness and devotion play a huge role in the process of education. According to the scientists, that life is based on relationship of good and enduring knowledge. A good idea and the knowledge develop spiritual good forces in the world. Bad idea leads to the weakening of the good forces. Humanitarian and Creativeness are main forces of these virtue. A man who can love, forgive, and be compassionate — a source of health and peace, philosophy, and spirituality, which are the purposes of human life.

Farabi, said: «If there is a continuation of educating Spirit and cleansing, we can achieve good results». As we know the health of the spirit of our ancestors, which we attach great importance to it.

According to Abu Rayhan Biruni, “all the valuable things are created with human labor and the value of human is not defined who were his ancestors but it is defined by his labor”. Biruni’s, social and moral beliefs permeated with a sense of humanity and social vision of the human heart, the human society.

Thinker explains that all his thinking through the rule of the asset. Therefore, all animals of the earth obey him, otherwise most people would be weaker than a small animal of the Earth. It relies on the human mind based on knowledge of the external world and therefore it is said to be superior to all creatures.

According to the human mind knowledge to develop knowledge is about the nature of the universe. But there is no limit to the knowledge and can not take all the information quickly. For this reason, one is not satisfied with what he learns, but also need to constantly strive to learn new skills. According to him, human is the king of gaining knowledge, understanding, thinking, discussing and creating.¹

Beruniy indicated the importance of education in people’s mental care, ethical, and human psychological changes. Human only acquire knowledge and ability to carry out work to be done. Human intelligence is to know the event. ‘But the people and events and emotional learning do not stop at the level of knowledge about the properties, but also to know in detail what needs to think about these things,’ said Biruni.

Beruniy’s work has an importance of creativity in the development of the social sciences and humanities. First of all, in his opinion, be enlightened morality, and knowledge associated with elegance. Mental abilities will be made on the basis of a person’s daily needs, and ethical issues related to the historical development of bilateral relations with the people will emerge and develop. Beruniy think about the person’s virtues and vices, kindness, compassion, friendship, love and glorify the human qualities like compassion and lying, evil, cruelty, hypocrisy, condemns the spread of gossip.

The image of man’s spiritual, bad and good is determined by the moral concepts. Goodness catches him in pursuit of patience, a strong will and high moral convictions demand. Offices of a bad lot, but the main three things: envy, anger and illiteracy.. According to Biruni, anger and human knowledge, the most powerful and the most fatal enemy. First, the selfish treatment of consciousness. People will get rid of all the evil minds of science. Science will need to meet the vital needs of the people.

In Beruniy’s looks, the concept of measure is in a high position. According to him, surrounded by the extent of pleasure — this is good, that is to be endowed with good behavior, justice and truth, pride and anticipation. Beruniy as in his good looks and the idea, thinks that friendship should be repayable³. Goodness is to do good to all people, and especially to relatives, or wishing goodness to one another.⁴

Beruniy think about the history of human, history is a source of thoughts and ideas, it is always the efficacy of the various subjects of mutual integration, and as a result of the combination of continuity, so history will serve as an important source of research for the inventor. The study of historical sources important part of the process, because the interests of the historical source package collect evidence. The same situation on Beruni, said: «The messages can be true or false because of messengers».

The history of philosophy that embodies all the best qualities of a unique human beings have opinions about. It is interpreted in different ways by the human thinkers. Beruni for the first time in the history of science, learned the relations between man and nature, man and the world. According to him, their structure, color, behavior, behavior to be different, not only the genealogy of their soil, but also water, air and land, the habitat is different. «Man is by nature a complex body. Human body consists of opposite parts opposite to one another, the dependence of these forces combined. People are similar and at the same time they are different. “

Biruni’s peculiar ideas about friendship. He describes life as a unique gift of friendship. Without a sincere respect for the man, believing in him, and without that education there can not be friends. Enemies always try to rape their ancestors, trying to spread the false words. Friends of the Disabled detrimental to express beauty in the way, and even tried to ascribe the evil deeds. Friends differ physically, but spiritually they are united. What they want for themselves, they want to have it to their friends as well. The happiness of a man is in praiseworthy behavior of a friend with a decent lifestyle. Thinker continue his opinion, he said:

Consent eyes saw no one to blame,
Disagreed eyes disclosure the blame

Beruniy in the formation of a child’s behavior, enlightens the importance of well-recognized family. If you are using the best methods of education and the family, in turn, targeted and carried out according to the requirements of education, the family, of course, will be happy. Beruniy said, the natural beauty of the man, his moral character illustrated in the form of family life, otherwise people will want to bookmark for the beauty and perfection of every human structure. In Family education, parents are responsible for their children. Thinker and they always help a colleague and close to each other that will be highlighted. Courtesy, good manners, healthy, beautiful children on delivering the best care to her mother. But the morality of the youth, you can change your lifestyle for the better. Because the human body can rule. First, the bad behavior of education to assure you read a book about morality, good natured friendship and cooperation should be familiar with, that was a thinker. Man, first of all, his heart, the spirit of the reasons that the worst vices and sunlight to shade the truth needs to be cleaned.

As Biruni has stated, order and harmonious effects to human spirit and at the same time, the heart tends to affect to it. According to him, the most important qualities human beings are cleanliness and punctuality.

The closest thing of a man are his nature, and spirit. Therefore, people should be involved in the work that pleases his nature. If his clothes are considered to be neat and tidy, so it means his soul and spirit are also clean. Biruni's ideas rely on morality and beauty, therefore it is very important to learn.

As it is stated by thinker, “A person's value is measured by the performance of his work. Because of the person's labor only, his wishes and desires, can become true.” As it is known, the three things: heredity, environment and education play a key role to the fulfillment of the human.

On of the development of Eastern philosophy, one of legendary thinkers Abu Ali Ibn Sina hold a significance role in the Renaissance era. He was awarded as «The Islamic world's most famous encyclopedic scholar and philosopher, and one of the greatest thinkers of humanity», Abu Ali ibn Sina's life and work of generations gives a special sense of pride and respect. Philosophical issues are of a particular importance to the thinker's scientific research. Philosophy, sciences cluster, all human wisdom are acclaimed as the

basis for the issue. Ibn Sina assets of substance, quantity, quality, response time, described the situation as the category. All of these categories of cause and effect are in the form of contact.

The important aspect of a thinker is the philosophical categories depending on the objective in relation to the natural laws of the universe. He says the mission is to understand the truth and philosophy better. That being the case, the thinkers divide philosophy into two parts: theoretical and practical.

Abu Ali Ibn Sina plays a great role in the theory of Knowledge. According to J. Kyuri words, his entire life was focused on the scientific knowledge of the truth. The limited capacity of the great man's ability to have said that, there are also good, the power of the mind is infinite, 'he said.

Ibn Sina's scientific activities for the period of their striking example of the dialectical think. The conflict, confrontation, as the cause dialectical elements. He acknowledged the fulfillment of any changes as a result of the struggle of contradictions.

Настройки Евразийского концепта педагогической теории образовательного процесса (таких ситуационных элементов программы интеллектгенеза, как «ум за духом»)

Николов Никита Олегович, доктор философии (PhD)

Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования

В рамках процесса идущего методологического кризиса в объёме научного пространства (всех научных направлениях) в попытке определиться с центральным предметом и объектом изучения в 21 веке, где на сегодняшний день «идеальное» несёт трансмутационную нагрузку в своей риторике на уровне программы интеллектгенеза (абсолюта) отторжения какого-либо проявления человеческого проявления в личности (профессор Свиридов А. А.), наблюдаются античеловеческие явления истирания семантического и духовного содержания понятия души, с попыткой подмены её духом интеллектгенеза (где дух не обладает своим собственным сознанием — по И. Канту) абсолюта информированности сфер сознания ума (как аналитической структурности с элементарным минимумом рассудочной деятельности.), и нивелированием/затиранием сознаний разума (как организующей структурности под управлением собственного сознания души). Данные процессы нивелирования структуры разума под управлением Души присутствующие в образовательном пространстве РФ в необычных гибридных видах в контексте программы абсолюта интеллектгенеза можно на сегодняшний день пресекать, используя и концептуальные особенности финансовой, инвестиционной структуры РФ, возможной в теории азбучного плана триединства мироздания, для укрепления Евразийского пространства России.

Ключевые слова: *разумогенез, душа, интеллектгенез, дух, лазоревый МИРЬ, миры Дуата.*

Новшества программы образования в контексте абсолюта информированности, абсолюта интеллекта — ума — как содержание программы интеллектгенеза в 21 веке несут в себе иногеополитический акцент не родового продолжения в стационарных носителях андрогинной материи программы дух абсолюта, собираясь в контексте формации «роя чисел», цифр на автономии, подводят в абсолюте интеллекта-ума к тупиковым образам легализованных браков трансвеститов 32 стран мира, как допуск

к нарастающим акциям и транзакциям настроек самоконструирования антиЧеловеческих эманаций бездушевной материи, как «праны» духа абсолюта [13].

Где контурами для самоконструирования материи “допделей” (нейрокодировочными рефлексийными образами двойников — в информатике называемых «баг»-ошибки) формирующей и населяющей сознания слушателей (высших учебных заведений, средне-специального образования, послевузовского дополнительного образо-

вания) риторикой ритмов МИРОВ Дуата (через обязательство сдачи зачётных единиц по программе УТП¹ по философии филомыслия), в статистике не родового продолжения заявленной и финансируемого образовательного процесса сегодня и через пропорцию финансовой матрицы распределения финансов как 1 к 5 (где данная пропорция финансов является порталом запуска материи миров дуата).

Заложенную (тупиковую программу распределения финансов) в программу распределением финансов в экономике РФ как матрицы прямоугольной модели координаторской системы рассудка, заменяемой на пределе работы ущербной программы интеллектгенеза конструкциями чистоты «рассудочной деятельности», фактически являющихся бентосом «мертвенной материи», элементами рассудочной деятельности, формируя «риффы» моря коллективного бессознательного (неосознаваемых личностью, без программы всеобщего разумогенеза, в реалиях так называемых высоко интеллектуальных инвестиций в абсолют духа — с последующей дезадаптацией личности на «юле» антиЧеловеческих возникающих трансформ мысли, воли в Ничто) [5; 6].

Т. к. на сегодняшний день «идеальное» несёт трансмутационную нагрузку в своей риторике на уровне программы интеллектгенеза (абсолюта) отторжения какого-либо проявления человеческого проявления в личности (профессор Свиридов А. А.).

Что, однако, можно преодолевать (негативные реалии образовательных программ, выстроенных разработчиками на их познании только программы интеллектгенеза — в объёме абсолюта интеллекта, ума без разума души) посредством применения в контексте экономических мер, приведения матрицы распределения реальных инвестиций в реальные сектора экономики как 1: 3 (когда с 1000 рублей в реальные сектора экономики идут 300 рублей, а не 200 рублей, как в случае действия тупиковой и ограниченной матрицы распределения финансов — 1: 5).

А также преодоление негативных свойств информации в абсолюте интеллектуальности возможно посредством учёта имеющегося курса «Геополитика России» — профессора Свиридова А. А. в образовательных программах вузов, на базе СПО, на базе ДПО [11].

Однако сегодня, используется лишь объёмы стилистических настроек прямоугольных образовательных площадок модульных систем в контурах концептов «золотых прямоугольников», апробированных ещё 2000 лет назад, а сегодня только перестраиваемых под научно-технический прогресс, не отменивший и в 21 веке (НТП) наличие копыт бесов (духов абсолюта) [5; 6].

Что как, прямоугольные рамки — двухмерный концепт миров Дуата, выстраивающих и координирующих сознания слушателей на пределе сознаний интеллекта,

ума, имеет сегодня место быть, с отсутствующей информацией для слушателей спо, дпо, вузов, ссузов о наличии особого пути России в 21 веке, в контексте Лазоревго МИРЪА [13].

Научное мировое сообщество в своём большинстве подчёркнуто реализуется в контексте постулата: «Числа правят миром», отражённого космическим нулём, как навязываемый слушателям каббалистический аспект справедливости, основанный на «... золоте, серебре и меди» или звучащий как: «кто не работает, тот не ест; не жилец». Который (антиЧеловеческий продукт миров Дуата) «вдувается» (внушается) слушателям автоматически, в случае отсутствия очищающих и расширяющих сознания разума души настроек и знаний как знаний меры различения в образовательных программах в 21 веке.

В формовке абсолюта частоты модулей образовательного концепта, формируемых толерантных лиц личностей, как сообществ сознанием типа «роя», «мицелия», «улья», осваивающих в столкновениях с системой распределения финансовых потоков зарплат, начислений пенсий в РФ основания «чистоты опыта», в инсайтах неврозов, опирающихся в маятнике дихотомии системы образования (видящей только абсолют интеллектуальности с небольшим процентом неясной и размытой патристичности) на идеалы идеализаций «белокурых бестий», в риторике навязываемой сокрываемой программы «затягивания поясов» (процесса инфляции с процессом дефляции — сжатия и дальнейшего изъятия денежной (психической) массы людей.

Так впрыск явлений не родовых продолжений в формате программы фиксированного мышления на пределе блоков модульного образования и сегодня в 21 веке, в статике коллективного бессознательного не производится осмысление программы геополитической целостности России как Соборной Светлой Солнечной.

Но воспроизводится зауживание уздой «эго-Я» в риторике текстов учебных и методических пособий современных концептов гуманитарного образования на абсолюте букв третьего ряда иотирования мышления «а, и, о, у, э», в раскрытии для сознания слушателей лишь объёмов и окаёмов сознаний мысли интеллекта, ума.

Который, абсолют третьего ряда иотирования мышления «а, и, о, у, э» как кодон-матрица организации (в своём абсолюте) сшивки только текстов в обожествлении абсолюта интеллекта-ума, производит взвод «шатров» двух форм Вселенных, как фиксированных объёмов МИРОВ Дуата, в схватывании ритмов риторики миров Дуата для самосгорания, саморазрушения коллективного бессознательного, что отмечал немецкий философ Гуссерль (основатель феноменологии) в риторике филомыслия о неизбежности и самораспаде комплекса эго-Я.

Так, коллективное бессознательное, как андрогинный комплекс риторики формулы зла как «Алеф=Мем+Шин»,

¹ УТП — учебно-тематический план

в её материальности абсолюта информационного баланса вербальной величины как 1:13,1, ведёт

к удержанию сознания слушателей (в том числе через курсы филомыслия — двухмерной философии в вузах, институтах, средней образовательной школе, на базе СПО, на базе ДПО) в конструкции как прямоугольной формулы программы интеллектгенеза, производящей наполнении сознаний слушателей «полипами кораллов» статистики балласта не растворяемых абсолютом букв третьего ряда иотирования мышления, в абсолютизации приводящих к “ядовитым” наслоениям мертвенных останков, и отложений ячеек духа абсолюта [1].

Что как “норма” допуска откладывается концептами типа эго-Я, сознаний типа “шизо”, как “нормы” духовничания в информативности, воспитанности “правильного” управления под светящимся покровом экрана покоя, Месаха решётки цифро-буквенных решёток гематрий, накладываемых числом в текстуальности «32 нормы» косности духа абсолюта на сознания слушателей вирусами семантических программ, блоков модульного образования, увязываемых снопом самовозгорающего гермафродитного комплекса «эго — Я», сознаний «шизо», скапливающихся под зловещей точкой Алеф (материализованной иногеополитический портал дьявола-во-боге на планете Земля).

Которая, фиксированная точка духа абсолюта иероглиф Алеф, освещает заражённую материй сформированных сознаний «шизо» (по Фуко) слушателей и высших заведений, под фосфоресцирующим самовозгоранием

цепи замыканий коллективного бессознательного на пределе сознаний мысли интеллекта, ума.

Где точка предела 11-мерная точка Алеф, как союз двух колец, выпускающих в мир «слабые тела» Платона, Аристотеля, формирующих по итогу и слабые своды Неба 32 стран, принявших в неизбежной своей заражённости буквами формулы зла как $A=M+W$ отражённый свет «ока» «дьявола-во-боге», «крышующей» сознания гомосексуалистов, трансвеститов в сумме — как ушедших от Родья и Лады, что сегодня навязывается (сознания формулы зла) как стратегия Запада общественности России.

И поэтому возникает справедливый вопрос, что же в нашей стратегии или куда повернута (сориентирована) стратегия России и сможем ли мы в 21 веке повернуть стратегию развития социума к человеку-солнечному?

Поэтому, уже сегодня необходимо возводит приоритеты освещений сознаний разума Души, находящихся в свободе колебаний под буквой Лады, тринадцатимерной точкой Людей, ведущее к Человеку разумному, в 22-мерные порталы и размерности сознаний разума Души. Что стало возможным в показе концептов концептуальности вербального символа трёхмерности КНИГОЙ РОДЬА [13].

Что есть заслуга трудом профессора Свиридова А.А. вскрывшего глубинные основания русского народа на его родовое продолжение на методологии философией трёхмерности в родословии геополитики России, в показе её особого пути в 21 веке, под образами коллективного сознательного, соборного мышления образов РОДЬА и Лады.

Литература:

1. Гегель, Г. В. Ф. Лекции по философии истории [Текст] / Перевод А. М. Водена, Спб., “Наука”, 1993 г. ISBN 5-02-029169-7
2. Зубанова, Л. Б. Духовное лидерство в социокультурном пространстве современной России: диссертация... доктора культурологии: 24.00.01 / Зубанова Людмила Борисовна; [Место защиты: Челяб. гос. акад. культуры и искусства] 71 10-24/9.
3. Лайтман Михаэль ЗАОР [Текст] / Михаэль Лайтман. — 3-е издание. — М.: АСТ: Астрель, 2011. — 703, [1] с. ISBN 978-5-17-047645-9 (ООО «Издательство АСТ») ISBN 978-5-271-18604-2 (ООО «Издательство Астрель»).
4. Ларюэль, М. Идеология русского евразийства или мысли о величии империи [Текст] / Мадлен Ларюэль; [Пер. с фр. Т. Н. Григорьевой]. — М.: Наталис, 2004. — 287 с. — (Programme A/Pouchine). — Библиогр. в примеч. с.267, 281-287. — ISBN 5-8062-0087-6 загл. И авт. ориг.: L”ideologie Eurasiste/ Russe ou Comment Penser L” empire/ Marlene Laruelle.
5. Николов, Н.О. «Категория тела человека в триединстве модели «Я — русской тройки» как души, тела и духа в режиме «лабораторий» мысли программы «разумогенеза», программы «интеллектгенеза»» [Текст] — научно-практический журнал «Глобальный научный потенциал», ISSN 1997-9355 № 7 (16) 2012. — с. 37-41.
6. Николов, Н.О. «Материя вечности в объёме философских контуров познания в стратегии утверждения сознания разума Души» [Текст] научно-практический журнал «Перспективы науки», ISSN 2077-6810 № 8 [35] 2012, Тамбов. — С.64-68.
7. Панарин, А. С. Философия политики. Учебное пособие для политологич.ф-ов и гуманитарных вузов. — М.: Новая школа, 1996. — 424 с. ISBN 5-7301-0276-3
8. Платон Собрание сочинений [Текст]: в 4 т. / Пер. с древнегр., Общ.ред. А. Ф. Лосев; В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо — Годи; Авт. вступ. статьи и ст.примеч. А. Ф. Лосев; — М.: Мысль, 1994. — 84 × 108 2-400000 экз. Т. 3: Сочинения. — 654 с., [2] с.с. — Библиогр. в примеч.: с.457. — Содерж.: диалог «Тимей».
9. «Похвала, В. В. Путину» [Электронный ресурс] // URL: <http://sir35.ru/pohvala> (дата обращения 26.09.2012).

10. «Порицание королеве Англии» [Электронный ресурс] // URL: <http://sir35.ru/poricanie> (дата обращения 26.09.2012).
11. Свиридов, А. А. Русский фундаментализм. Азбука Масштабных перемен: собр. Соч. Т. 6. Геополитика России [Текст] / Свиридов Андрей Александрович. — Аркаим [и др.]: [б.и.], 2007. 212 с.
12. Свиридов, А. А. СЛОВОТОЛК Ведической Традиции. [Текст] / Свиридов Андрей Александрович. — Аркаим [и др.: б.и.], 2011. 240 с. (Национальная безопасность и геополитика России).
13. Свиридов Андрей Александрович КНИГА РОДЪБА Родословие к Человеку [Текст] / [Увелка — Челябинск — Квадрат Спирали], (Национальная безопасность и геополитика России) Агенство СІР Челябинской ОУНБ — Москва: Издательство «Перо» 2012. 569 с.
14. Свиридов, А. А. рукописи книги «Числовой индивид Буквы: Свиридов А. А». [Текст]:. — 2012 г.
15. Суханов, К. Н. Философия науки: курс лекций [Текст] / К. Н. Суханов. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2009. — 225 с. (Классическое университетское образование). ISBN 978-5-7271-0988-5
16. Чанышев, А. Н. История философии Древнего мира [Текст]: Учебник для вузов. — 2-е изд. — М.: Академический Проект; Парадигма, 2011. — 608 с. — (Gaudeamus). ISBN 978-5-8291-1294-3 (Академический Проект) ISBN 978-5-902833-22-2 (Парадигма)
17. Шпенглер, О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. [Текст] / пер. с нем. Н. Ф. Гарелин; Авт. комментариев Ю. П. Бубенков и А. П. Дубнов. — Минск.: «Попури», 2009. Т. 1 Образ и действительность. — 656 с. ISBN 978-985-15-0431-8 (т. 1) ISBN 978-985-15-0430-1
18. Шелер, М. Положение человека в Космосе. Проблема человека в западной философии: Переводы [Текст] / Сост. и послесл. П. С. Гуревича; Общ. ред. Ю. Н. Попова. М.: Прогресс, 1988 — С 81.
19. Юнг, Карл Густав Ответ Иову [Текст]: научное издание / К. Г. Юнг; Пер. с нем. В. Бакусева, А. Гараджи, Е. Рязановой. — М.: АСТ: КАНОН+: Реабилитация, 2001. — 384 с. — Указ. имен: с. 380; Указ. важнейших терминов: с. 381–382. — ISBN 5-17-004860-2 (Изд-во АСТ) (в пер.):
20. Языкознание Большой Энциклопедический Словарь [Текст] / Гл. ред. В. Н. Ярцева — 2-е изд. — М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. — 685 с.: ин. ISBN 5-85270-307-9 (БРЭ)

Брак и семья в христианской и мусульманской традициях

Положенкова Елена Юрьевна, доктор философских наук, профессор;
Добронос Дарья Александровна, студент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

Н и для кого не секрет, что современный институт брака и семьи переживает глубокий кризис. Большинство семей распадаются, делая несчастными миллионы людей. Так «40% детей рождаются вне семьи». «На три брака — два развода. В России миллион сирот при живых родителях. Почти столько же беспризорных». «... ежегодно в стране делаются миллионы аборт» [2, с. 5]. Это происходит потому, что люди стремятся сохранить свой комфорт любой ценой. Нравственные установки гедонизма и потребительства, столь укоренившиеся в сознании людей в последние десятилетия, оказывают разрушительное воздействие на традиционные ценности, в том числе на ценности брака и семьи. Их подлинный смысл многими оказывается утраченным. На Западе получают распространение такие одиозные явления как однополый брак и ювенальная юстиция. В этой связи в данной статье с целью прояснения подлинного смысла феноменов брака и семьи осуществляется их рефлексивный анализ в контексте двух традиционных религий — христианства и ислама.

В христианстве считается, что человек создан «по образу и подобию Божьему». В Новом Завете говорится,

что «нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:28) [1]. Иными словами христианство устанавливает равенство, как мужчины, так и женщины перед Богом, ценность личности. Безусловно, это не значит, что у мужчины и женщины социальные функции одинаковы. Ведь в таком случае христианские установки могут быть легко интерпретированы в духе «воинствующего феминизма».

Что касается отношения женщин и мужчин в исламе, то здесь важно, так же как и в христианстве соблюдать религиозные обязанности в равной степени. Эти обязанности подразумевают следующее: соблюдение поста, молитв, паломничества и плата налога (заята). Так, например, в Коране говорится о равенстве полов перед Аллахом, а также о том, что женщина является логическим продолжением мужчины. Это говорит о том, что она не может выполнять какие-либо функции, которые бы противоречили мужчине.

В христианском учении, признающем равенство мужчины и женщины, подчёркивается особая значимость

брака. Не зря говорится, что муж и жена это «одна плоть» (Мф. 16, 6; Мк. 10, 8). Ведь брак является союзом двух людей на всю жизнь. Так Иеромонах Тихон выделяет главные цели брака. «Во-первых, взаимное вспомоществование супругов в прохождении жизни. Это духовная сторона брака. Но есть и физическая сторона, так как человек — существо духовно-чувственное. Брак заключает в себе и другую цель — «размножение человеческого рода» [2, с. 123]. Таково было его назначение до падения человека, но и после падения смысл не изменился. После грехопадения человек больше стал нуждаться в помощи. Таким помощником для мужа становится жена. «Нет столь обидного общественного положения, нет столь тяжкого труда, нет столь горькой доли, с которыми не примирила бы мужа любящая и добрая жена» (Амвросий, Дмитровский еп. Проповеди. С 10) [2, с. 124].

Но все же в православии жена — это «существо слабее мужа» [2, с. 126] и поэтому он должен заботиться о ней. «Мужие любите своя жены, якоже и Христос возлюбил Церковь и Себе предаде за ню, да освятит ю» (Еф. 5, 25) [1]. В этих словах главным является то, как Христос искупил грехи человечества, которое было порочно, нечисто. «Он не только смыл его нечистоту, но и создал из него Церковь Святую. Не насилием, порицанием и угрозами достиг Он этого, а великою заботливостью и самоотверженною любовью к людям» [2, с. 126]. Свои заботы Он простер до того, что даже пожертвовал жизнью. То есть муж по отношению к жене, которую он искренне возлюбил, проявляет заботу, внимание, не допускает насилия и унижения. Не в меньшей степени и для жены важно терпение. «Жены, своим мужем повинуйтесь, якоже Господу: зане муж глава есть жены, якоже и Христос глава Церкви, и Той есть Спаситель тела. Но якоже Церковь повинуется Христу, такожде и жены своим мужем во всем» (Еф. 5, 22–24) [2, с. 127]. А ведь такое повиновение невозможно без терпения. Женщина должна понимать мужа и терпеливо его перевоспитать, незаметно для него самого умирить его страсти. Поэтому не зря в христианской культуре существует «золотое правило брачной жизни — терпи и переноси». [2, с. 125] Ведь, благодаря терпению, супруги, несмотря на какие-либо сложности, могут избежать недопонимания в семье.

Следует заметить, что христианский брак — это не только нравственный союз, но и «союз благодатный, тайна, Таинство, в котором подается божественная благодать, освящающая и возвышающая брачный союз в образе союза Христа с Церковью и содействующая супругам в исполнении ими высоких обязанностей» [2, с. 128]. Поэтому христианин не может ограничиться только гражданским браком без Церковного венчания. Хотя брак и может быть нравственным союзом, но тогда он не будет христиански освящен. Ведь в основе гражданского брака лежат только юридические обязательства, с которыми супруги не уйдут далеко по пути нравственного совершенства.

Другая сторона в браке — это физическая. Иеромонах Тихон говорит: «христианство не гроб для челове-

ческого рода..., оно сообщает своим приверженцам новую жизнь» [2, с. 129]. То есть, если жизнь не зло, то и размножение человеческого рода в браке не заключает ничего плохого и является законным. А тот, кто отрицает физическую сторону и признает брак, как духовную связь, тот, как считает апостол Павел, «внимает духам обольстителям» (1 Тим. 4, 1–3) [1]. Но Апостол также указывает на то, чтобы брак у них был «честен и ложе непорочно» (Евр. 12, 4) [1]. Святая Церковь призывает, чтобы супруги «умели соблюдать свой союз в святости и чести, а не в страсти похотения, как язычники» (1 Сол. 4, 4–5) [1]. А физическая природа в браке должна быть «преддверием высшего начала» [2, с. 133]. Так апостол Павел говорит: «жена спасается чрез чадородие», но не через одно чадородие, а, «если пребудет в вере и любви, и в святости с целомудрием» (1 Тим. 2, 14) [2, с. 134]. Другими словами, жена спасается через рождение детей и веру. Таким образом, в христианстве физическая сторона помогает осуществить одну немаловажную цель брака — рождение и воспитание детей. Но если физическая сторона становится целью и начинает доминировать над духовной, то это осуждается Церковью. Поэтому проведение «медового месяца» молодыми Церковь осуждает. Так же не один истинный христианин не одобрит такой образ жизни, где муж продолжает физическую связь с женою, несмотря на зачатие ею младенца или жена истребляет плод. Ведь при этом брак теряет нравственное значение.

Рассматривая брак в исламе, необходимо отметить некоторую схожесть с христианским браком. А именно то, что муж и жена являются одним целым и то, что брак не должен быть ни источником противоречий между супругами, ни средством ущемления свободы женщины. Брак «призван быть институтом, обеспечивающим спокойствие, уверенность и стабильность как обоим супругам, так и их будущим детям», — пишет Худа Хаттаб. Вот что говорится в сборнике: «Всегда обходитесь с женщинами хорошо. Ведь поистине женщина сотворена из ребра, а наибольшей кривизной отличается его верхняя часть и если ты попытаешься выпрямить ребро, то непременно сломаешь, а если оставишь в покое, то оно так и останется кривым, а поэтому всегда обходитесь с женщинами хорошо»; (сломать значит развестись с ней, поэтому наслаждайся ею, несмотря на её кривизну) (Сахих аль-Бухари, хадис 5185, 5186)» [4, глава 1312].

Вместе с тем обращает на себя внимание некоторая противоречивость мусульманского вероучения относительно положения женщины в браке. Дело в том, что в исламских текстах наряду с высказываниями об уважении женщины в семье, можно обнаружить суждения, в которых подчеркивается её неравное положение по сравнению с мужчиной. Например, об этом говорит следующий аят: «Жёны имеют такие же права, как и обязанности, и относиться к ним следует по-доброму, но мужья выше их по положению» (Корова, 228). Из этого аята можно сделать вывод: каждая женщина должна уяснить, что мужчина (отец, муж и другие, ответственные за неё

люди) играет главную роль. О данной иерархичности отношений в семье свидетельствует и следующее высказывание: «Если бы разрешалось совершать земной поклон кому либо, кроме Аллаха, я приказал бы жене совершить поклон мужу» (Ибн Маджа, 2/1852). Или же: «Клянусь Тем, в чьей длани моя душа, если муж пригласит свою жену на супружеское ложе, а она откажет ему, Тот, Кто на небесах будет гневаться на неё до тех пор, пока она не сделает мужа довольным» (Сахих Муслим, 3525). Либо же: «Самая лучшая из женщин это та, муж которой радуется, когда смотрит на неё, подчиняется, когда муж приказывает ей, не совершает то, что не нравится её мужу, и бесполезно не тратит его имущество» (Сборник достоверных хадисов, 1838).

Таким образом, мусульманский брак характеризуется особой строгостью по отношению к женщине. Что, в свою очередь, обеспечивает защиту традиций ислама и еще раз подтверждает главенствующую роль мужчины.

При этом в мусульманской семье каждому её члену отводится своя роль. Пророк Мухаммад сказал: «Каждый из вас пастух и каждый ответственен за свою паству» (Сахих Бухари, Сахих Муслима). А именно: отец — пастух семейства, которое он должен защищать и обеспечивать и руководить им. Мать — пастух по дому. Иными словами, она стремится создать ту атмосферу, где царит любовь. Ведь это крайне необходимо для счастливой и здоровой жизни семьи: «даже Рай лежит у ног твоей матери». Мать, прежде всего, участвует в воспитательном процессе. Так мусульманские ученые говорят: «учишь мужчину — учишь одного человека, учишь женщину — учишь нацию» [6, с. 4]. Но в случае, если один из родителей желает захватить роль лидера, то, как известно, итог будет плачевный. Ведь будут бесконечные споры и борьба, приводящие к разрушению семьи. Так, в Коране говорится: «... Им (женщинам) — те же права, что у мужчин над ними, как принято, но у мужчин (тех прав из-за ответственности) на степень больше ...» (Коран 2:228). То есть, главой семьи бесспорно является мужчина.

Что касается детей, плодов любви родителей, Ислам утверждает: как родители за детей, так и дети за родителей должны нести ответственность. «И к родителям — добродетель. Если один из них или оба достигнут старости, у тебя (живя), не говори ни слова им неуваженья, и не ругай их, но говори по-доброму. И из милосердия опусти крыло смирения пред ними и скажи: «Господи, будь милосерд к ним, как воспитали маленьким они меня» (Коран 17:23–24).

Нужно отметить, что повиновение Самому Создателю является самым важным, нежели повиновение, которое дети обязаны оказывать своим родителям, независимо от

того, как происходит воспитание ребенка, и какая религия у родителей. Вот Его напоминание: «И вот Мы взяли договор с сынов Израиля: «Не поклоняться никому, кроме Аллаха; к родителям — благодеяние, к родным, к сиротам и беднякам; беседовать с людьми по-доброму, совершать молитву, и платить закят» (Коран 2:83).

В тот момент, как ребёнок должен проявлять повиновение обоим родителям, Ислам выбирает одного — мать, которая заслуживает огромную любовь и благодарность. Когда Пророка Мухаммеда спросили, «О Посланник Аллаха! Кто из людей более всего достоин того, чтоб я к ним хорошо относился?», он ответил: «Твоя мать». Человек спросил: «А кто потом?» Пророк сказал: «Твоя мать». Человек спросил: «А кто потом?» Пророк повторил: «Твоя мать». Человек снова спросил: «А кто потом?» Пророк, наконец, сказал: «Твой отец».

«И Мы заповедали человеку добро творить родителям своим. Мать его носила, теряя силы и рожала в муках. Беременность им и кормление грудью — тридцать месяцев. Когда же он достигнет зрелости, достигнув сорока лет, он говорит: «Господь мой! Внуши мне благодарить Тебя за Твою милость, которой Ты осыпал меня и моих родителей, делать добро, угодное Тебе. Сделай моё потомство праведным. Поистине, к Тебе я обращаюсь с покаянием, и я — из мусульман (Тебе покорных)» (Коран 46:15). Таким образом, роль женщины в семье, так же как и мужчины велика. Ведь на женщину возложена очень значимая функция — сохранение человеческого рода.

В христианстве, как известно, семья также представляет собой высочайшую ценность. Семья — это «домашняя малая церковь, где есть определенные роли, или служения». Муж здесь выступает как «священник», жена — «помощник ему», а дети — «народ Божий, который нужно привести к спасению». Считается, что дети даются жене и мужу от Бога. Ведь Он участвует в рождении каждого человека — приводит ко спасению. В этом и состоит смысл и цель жизни. И планировать семью должен Бог, а не грешный человек [2, с. 149]. В христианстве, так же как и в исламе, важно почитать родителей, и испытывать деятельную любовь, выполнять обязанности по отношению к «близким» по плоти людям.

Рефлексивный анализ брака и семьи в контексте двух мировых религий — христианства и ислама, свидетельствует о том, что, несмотря на некоторые отличия в интерпретации данных феноменов, они едины в главном. Традиционный брак и семья обладают высокой нравственной ценностью. В них культивируется уважение, взаимопонимание, любовь, столь необходимые для воспитания будущих поколений.

Литература:

1. <http://azbyka.ru>
2. Муж и жена в христианском браке: 20 веков спустя — М.: Издательство Московской Патриархии, 2009. — 176 с. — (ответы современнику)
3. Женщина в раннем христианстве / Свенцицкая И. С. // Женщина в античном мире. М., Нака, 1995. с. 156.

4. <http://www.e-reading.by/book.php>
5. Женщина в исламе / Ред. и сост.: Нуруллина Г. — 2-е изд. — М.: Издат. дом «УММА», 2005. — 383 с.
6. Статус женщины в исламе / Фролова Лилия Николаевна // Журнал Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, юриспруденция, политология, культурология № 2/ 2009.

Феномен сквернословия: взгляд религии и науки

Положенкова Елена Юрьевна, доктор философских наук, профессор;
Нотченко Светлана Викторовна, студент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета

Употребление матерных слов значительной частью российского населения, негативно влияющее на духовно-нравственное состояние общества, — одна из актуальных проблем современной культуры. Недаром российское правительство вводит меры по борьбе с этим социальным явлением, принимает законы о запрете использования нецензурной брани. Сегодня ненормативную лексику (или мат) в своей речи используют многие люди, особенно мерзко звучит нецензурная брань в устах молодежи, причем в равной степени, как юношей, так и девушек. Мат в народе неслучайно называют сквернословием, от слова «скверна». В словаре В. Даля: «Скверна — мерзость, гадость, пакость, все гнусное, что мерзит плотски и духовно» [1, с. 68].

Инвективная (оскорбительная) и непристойная лексика есть во многих языках и культурах. Именно такие слова и содержит мат. К нему относятся слова и выражения, употребление которых в культурном обществе запрещено. В эту группу входят: наименования человеческого тела, прежде всего гениталий, физиологических отклонений, полового акта, а также производные от них слова. Сюда же относятся некоторые оскорбительные выражения наподобие слова, означающего название распутной и гулящей женщины, но чаще используемые в междометной функции — при выражении всей гаммы человеческих эмоций: от гнева и возмущения до радости и удивления [2, с. 32].

Существует множество версий происхождения сквернословия. Согласно одной из них, мат занесли на нашу землю татаро-монголы. Но, с точки зрения ряда историков, это мнение является ошибочным. Русские летописные источники, написанные до татаро-монгольского нашествия, говорят о том, что мат был распространен на Руси еще до ордынского ига. Об этом свидетельствуют берестяные грамоты XII века, найденные в Новгороде и Старой Руссе [3]. По мнению лингвистов, корни матерных слов есть во многих индоевропейских языках, но почему-то основное распространение они получили только на нашей земле.

Еще существует версия о том, что мат считается частью языческих обрядов, существующих в разных язы-

ковых традициях народов. Такие выражения использовались в заклинаниях для отпугивания нечистой силы или призвания ее на помощь. Поэтому иногда нецензурную лексику называют инфернальной лексикой (т.е. адской).

Также есть версия и о том, что само слово «мат» происходит от слова «мать». «На Руси говорили, что у человека четыре матери — кровная мать, что на свет породила. Родина-мать, что хлебом кормила, матушка Церковь Божия да Пресвятая Богородица» [4, с.33]. Даже на Карфагенском соборе сквернословие было осуждено: «Непотребными словами оскорбляют честь матерей семейств и целомудрие других». Получается, что человек, употребляющий мат в своей речи, оскорбляет не только собеседника, но и посягает на честь матери его и своей, а также оскверняет свою родину и то, что для других людей очень ценно. Таким образом, нет единой точки зрения происхождения мата.

Почему же люди используют мат в своей речи? Как показывают социологические опросы, причины очень разные. Люди могут материться по любому поводу — от радости до горя, матерятся просто так, без повода, мат используют для связки слов. С помощью него пытаются передать эмоции — как позитивные, так и негативные. Некоторые пытаются таким образом снять напряжение, стресс, тревогу. Другие ругаются, чтобы показать принадлежность к данной компании, группе или по принципу — «как все, так и я».

Этическую рефлексия феномена сквернословия и глубоко негативное отношение к нему можно обнаружить уже в религии как древнейшей форме мировоззрения. Так, во всех мировых религиях сквернословие является большим грехом, нарушением заповеди Божьей. То, что мы произносим, говорит о состоянии нашей души. Нельзя верить в Бога и допускать слова, неугодные ему. Слова Господа Иисуса Христа: «Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12:36–37) говорят нам о том, что наши же слова в итоге осудят нас или оправдают. За каждое свое сказанное слово человек будет отвечать перед Господом. Библия нам повествует: «Благословением праведных воз-

вышается город, а устами нечестивых разрушается» (Пр. 11:11). Это говорит о том, что ругательства влияют не только на тех, кто злословит, но и на всех окружающих. Те, кто сквернословит — «Царства Божия не наследуют» — учит апостол Павел. (1 Кор. 6, 10). «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших (Еф. 4, 29)». «А блуд и всякая нечистота... не должны даже именоваться у вас» (Еф. 5, 3), т.е. люди не должны сквернословить и даже мыслей об этом не должны иметь. Бранные слова влияют на нас даже тогда, когда мы их просто слушаем или читаем. «В нас разрушается охранительное чувство стыда». А стыд, по словам святых отцов, способен предотвратить совершение греха. Он и «есть самый лучший наставник в добре», — говорит святитель Амвросий Медиоланский. Иоанн Златоуст говорил, что человек, который ругается матом, «тогда у Престола Господня Мати Божия данный Ею молитвенный покров от человека отнимает и Сама отступает», сам себя на проклятие обрекает, так как «мать свою ругает и горько ее оскорбляет» [5, с. 59].

Произнося нецензурные слова, человек (пусть даже непреднамеренно) призывает дьявола и участвует в языческом культе. Считается, что «Ангел Хранитель, который даруется каждому христианину от Господа при Крещении, непременно отходит от человека и не вмешивается в происходящее», если человек сквернословит [6, с. 26]. Привыкший сквернословить попадает в зависимость от своей вредной привычки. Как говорил Иисус: «всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8, 34). Те, кто считают, что они независимы от своей вредной привычки, пускай попытаются хотя бы несколько дней не ругаться матом. Судя по всему, перестать сквернословить не легче, чем бросить пить или курить.

В буддизме выделяют 10 неблагих деяний, которые делаются на деяния тела, мыслей и речи. К деяниям речи относятся: ложь, злословие, пустословие, и сквернословие. Сквернословие — использование грубых слов, которые могут ранить человека духовно и принести страдание. В буддизме считается, что лучше уж промолчать, чем сказать что-то грубое и обидное [7]. Чтобы достичь мудрости Всеведения, прийти к гармонии в жизни, миру и счастью, достичь духовного равновесия, нужно отказаться от этих неблагих деяний, в том числе не употреблять грубых слов.

В *Исламе* аль-баз'а — это сквернословие. Имам аль-Газали сказал: «Сквернословие — это когда человек говорит о непристойных вещах открытым текстом». Некоторые думают, что сквернословие — это только когда человек ругается матом. На самом деле любой разговор, даже пусть будет по вопросам религии (например о том, как очищаться после справления нужды или как брать омовение и т.д.) или по вопросам науки (например анатомия человека), будет считаться сквернословием, если при нем будут употребляться нецензурные названия тех или иных органов. [8, с. 130] Сквернословие — это не простой грех в Исламе, его значимость растёт в зависимости от того, в адрес кого совершается. Чем ближе человек или чем больше он имеет на нас права, тем более значимо окажется сквернословие, на-

пример, в адрес родителей, родственников или соседа и т.д. Посланик Аллаха также сказал: «Верующий не порочит, не проклинает, не совершает ничего непристойного и не сквернословит» (Ат-Тирмизи).

Итак, с точки зрения религиозного мировоззрения, сквернословие есть грех, повреждение души, свидетельствующее об отходе человека от Бога.

Наука, используя свои способы познания, также приходит к выводам о разрушительном воздействии сквернословия на душевное и телесное здоровье человека. Они не только делают людей духовно нищими, унижают и оскорбляют других, но и портят жизнь людей, приводя к различным заболеваниям. Ученые неоднократно предпринимали попытки исследования влияния сквернословия на жизнедеятельность различных материальных объектов, хотя данные эксперименты не признаются в качестве подлинно-научных всеми представителями научного сообщества, но тем не менее имеют место быть.

Как показывают многочисленные опыты, злоупотребление матерными словами действительно негативно сказывается на здоровье человека.

Возьмем опыт японского исследователя Масару Эмото, который изучал свойства воды, ее изменение под воздействием окружающей среды, музыки и слов. Например, над каждой пробиркой он произносил разные слова, а после их воздействия на воду, замораживал её и фотографировал. Фото слов, сказанных с добрым умыслом, таких как «ангел», «любовь», «душа», «благодарю», «мать Тереза», «красота», отличаются утонченным и изящным узором. Кристаллы получались красивыми и гармоничными. Слова же с негативной окраской: «Я тебя убью», «Ты дурак», «Мне больно» оказали вовсе противоположное действие. Кристаллы получились тусклыми и несимметричными по форме. Таким образом, данные опыты доказывают, что негативные слова влияют на структуру воды, а так как наш организм состоит на 80% из воды, можно сделать вывод, что подобные изменения происходят и в нашем организме [9].

Российский ученый Геннадий Чеурин, проводя опыты, поливал зерна пшеницы разной водой. Одна вода слышала только ругательства, а другая — только молитвы. В итоге семена, которые поливались первой водой, всходили лишь в 49 случаях из 100. А другие, что поливались водой, заговоренной молитвами, проросли в 96 случаях. Соответственно, если над стаканом воды прочитать молитву или выругаться, а затем выпить, то эффект от воды будет таким же, как и в случае с семенами. Все это еще раз подтверждает негативное влияние сквернословия на человека и его здоровье. Следующая группа ученых во главе с доктором биологических наук И.Б. Белявским доказала, что «у матерщинников “со стажем” гораздо быстрее наступают возрастные изменения и появляются различные болезни. Внешне они выглядят намного старше и «изношеннее» своих сверстников, которые не сквернословят» [6, с. 12].

Более того было установлено, что злоупотребление матом вызывает не только гормональный дисбаланс в ор-

ганизме (особенно у женщин, которые со временем теряют женственность и красоту — как внешнюю, так и духовную), но и мутацию молекул ДНК [6, с. 10]. Эксперименты учёных показали: «бранное слово приводит к мутации генов, подобно радиационному облучению». Генетик П. П. Гаряев создал аппарат, который преобразует слова в электромагнитные колебания. Если человек часто употребляет мат или слышит ругань, то его хромосомы изменяют структуру, начинает вырабатываться «отрицательная программа», направленная на самоликвидацию, а это передаётся будущим поколениям. Было также отмечено, что молекулы ДНК могут получать световую информацию, то есть даже если человек мысленно читает текст, его смысл всё равно «доходит» по электромагнитным каналам до генетического аппарата. При

этом, добрые слова пробуждают резервные возможности генома, а слова же, сказанные с негативом, вызывают заболевания. Но стоит отметить, что с данным феноменом связано еще одно необычное явление. Известный врач Леонид Китаев-Смык много лет занимался проблемой стресса и мата как его неотъемлемой составляющей. И он заметил, что мат снимает стресс у тех, кто использует нецензурные выражения. Если же ситуация не стрессовая, то регулярное использование нецензурной лексики может указывать на скрытые проблемы со здоровьем или начало их развития.

Таким образом, и наука, и религия как формы познавательной деятельности своими средствами исследования феномена сквернословия убеждают нас в деструктивной силе его воздействия на человека.

Литература:

1. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. В 4т. Т. 4: С — V. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. — 576 с.
2. Сквернословие / С. Виноградов // Журнал «Наука и жизнь» / под ред. Лозовской Е.Л. — 1993. — № 4 — с. 32
3. Зализняк, А.А. Поправки и замечания к чтению ранее опубликованных берестяных грамот // Новгородские грамоты на бересте из раскопок 1990–1996 гг. — М.: Русские словари, 2000. — с. 99–100.
4. О сквернословии / О. Ю. Тимонина // Журнал «Воспитание школьников» / под ред. Семенова Г. С. — 2010. — № 9 — с. 32–34.
5. Священник Павел Гумеров. Малая Церковь. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. — 240 с.: ил. — (Кафедра). (Безобидно ли сквернословие? (урок в школе))
6. «Правда о русском мате». Епископ Митрофан (Баданин). — Санкт-Петербург — Мурманск: Изд. Библиополис, 2014. — 32 с.: ил.
7. <http://www.liveinternet.ru> (Далай-Лама: размышления о десяти неблагих деяниях)
8. «Нравы мусульманина». Часть вторая. Камаль Эль Зант. — Казань — М.: филиал ОАО «ТАТМЕДИА» «ПИК «Идеал-Пресс». — 215 с.
9. Любовь и вода. Эмото М. — М.: София, 2008. — 123 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 1 (105) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственный редактор: Осянина Е. И.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 26.01.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25